

KRUGH
№ 8
12.1996

БЕЛАРУСКАЯ ПРАВААБАРОНЧАЯ ГАЗЕТА
БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОЗАЩИТНАЯ ГАЗЕТА
BELARUSIAN HUMAN RIGHTS NEWSPAPER

КРУГ ВАШЕЙ ЖИЗНИ. ЭТО – СЕРЬЕЗНО.

ЧИТАЙТЕ "КРУГ" ВЕСЬ МЕСЯЦ:

Стр. 2. **"Счастливая!" Бабка Текля не голосовала на президентском референдуме по той причине, что успела умереть.**

Стр. 3. ***КАРЛОС ШЕРМАН*** **"Любовь, холера, политика". Эссе.**

Стр. 4-5. ***АНАТОЛИЙ КУДЕЛЬСКИЙ*** **"Военная земля". Нигде в мире военными полигонами не занято столько земли, как в Беларуси. Эта земля так пропитана бензином, что горит от спички.**

Стр. 6. ***ВЛАДИМИР ПОДГОЛ*** **"Шизоиды". О расщепленном сознании молодого поколения Беларуси, не знающего, как жить.**

Стр. 7. ***АНДРЕЙ КОЗЛОВИЧ*** **"Заложники патриотизма". Родина брошенных детей там, где им хорошо. Но международное усыновление тормозится отечественными патриотами.**

Стр. 8. ***ДИНА КАМИНСКАЯ*** **"Я - свободный". Опыт судебной защиты прав человека в США.**

Стр. 9. ***ТАТЬЯНА КАЛИНОВСКАЯ*** **"На крылечке Европы". Почему Республику Беларусь не принимают в Совет Европы.**

Стр. 10, 16. ***СВЕТЛАНА АЛЕКСИЕВИЧ.*** **Отрывки из новой книги о Чернобыле.**

Стр. 11. ***СЕРГЕЙ ШАВЕЛЬ*****, профессор, размышляет об истоках и вреде технократизма.**

Стр. 12. ***АНАТОЛИЙ СТРОЕВ*** **"Железный занавес: зачем тратить на него бешеные деньги?" О границе.**

Стр. 13. ***ГАЛИНА БОНДАРЧИК*** **"Поиски рая". Как стать беженцем в США.**

Стр. 14. ***ИННА ЗУБ.*** **Проблемы адвокатуры.**

Стр. 15. ***ИГОРЬ СТАНКЕВИЧ.*** **ЛТП, где якобы лечат наших алкоголиков, давно изжил себя.**

Стр. 18. **"Жизнь или смерть или политика!" Политические корни преступности. Аргументы социологов-правозащитников.**

Стр. 19. ***ВЛАДИМИР ОРЛОВ*** **"Полоцкая академия". Страницы истории Беларуси.**

Стр. 20. ***ДИАНА ЧЕРКАССОВА*** **"Микола Равенский". О забытом на родине белорусском композиторе, авторе музыки "Магутны Божа!", претендующей на гимн Беларуси.**

Стр. 21. ***АЛЕСЬ МАРТИНОВИЧ*** **продолжает цикл о белорусских писателях-эмигрантах.**

Стр. 22. ***ВЕРА МАТУСЕВИЧ*** **"Еврейский анекдот". Современная семья - это не только союз двух любящих сердец, но и брак по контракту.**

№ ——> РЕФЕРЕНДУМ-96 <—— №

РЕВАНШ ЗЛЫХ СТАРИКОВ

ПРАВОВАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ РЕФЕРЕНДУМА-96 ДОКАЗАНА ФАКТАМИ, ПРИЗНАНА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ И ОБЪЕКТИВНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ ЛЮДЬМИ. ВСЕМИ, КРОМЕ ПРИДВОРНОЙ ШУШЕРЫ ИЗ ЛАКЕЙСТВУЮЩИХ ЮРИСТОВ, ЖУРНАЛИСТОВ, СОЦИОЛОГИСТОВ.

ПОРА СКАЗАТЬ И О ТОМ, ЧТО ЭТОТ РЕФЕРЕНДУМ НЕ МОГ НЕ СОСТОЯТЬСЯ. ОН БЫЛ НЕИЗБЕЖЕН КАК ОЧЕРЕДНОЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА. К СОЖАЛЕНИЮ, ЕГО НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПЕРВЫМ ЧУТКО И ВОВРЕМЯ УЛОВИЛ ИМЕННО ЛУКАШЕНКО, ЛОВКО И СИЛЬНО ПОВЕРНУВШИЙ ДВИЖЕНИЕ СОЗРЕВШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МАССЫ В НУЖНУЮ ДЛЯ НЕГО ЛИЧНО СТОРОНУ.

ЭТО БЫЛА РЕВОЛЮЦИЯ-РЕВАНШ ПЕНСИОНЕРОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ПРОИЗОШЕЛ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ВЫБРОС НАКОПИВШЕЙСЯ НОСТАЛЬГИИ СТАРИКОВ О БОЕВОЙ МОЛОДОСТИ. ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННО БЫЛО БЫ БОРОТЬСЯ СО СВОИМИ ПРАДЕДАМИ, ДЕДАМИ, ОТЦАМИ. ИХ РЕВОЛЮЦИЯ САМА СОЙДЕТ НА НЕТ - В МОГИЛУ.

НО У СТАРИКОВ ЕСТЬ МОЛОДОЙ ПРЕДВОДИТЕЛЬ - ПРЕЗИДЕНТ. ОНИ УЙДУТ, ОН ОСТАНЕТСЯ. ОНИ СВЕРШИЛИ РЕВОЛЮЦИЮ, ОН ЕДИНОЛИЧНО БУДЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЕЕ ПЛОДАМИ. ЕГО МОЛОДОСТЬ - ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНА.

Репортаж от стариков ведут специальные корреспонденты газеты "Круг" Антон БАСУЧОК, Николай СОСНОВИЧ

Тамара Сергеевна Журавлик живет на пенсию в 620 тысяч рублей, с трудом сводя концы с концами, а сводить их приходится, иного выбора нет. Бабушкин домашний бюджет - это не то же, что государственный бюджет. Государство может себе позволить дефицит бюджета, ничего с ним не сделается, а для бабушки дефицит домашнего бюджета - это смерть.

Сын бабушки Тамары ,старый холостяк, работает грузчиком и получает 800 тысяч рублей, поэтому ничем ей помочь не может. Обстановка в бабушкиной квартире скромная. Облупленный сервант, выцветший стол, продавленный диван, купленные в шестидесятых годах, простояли бы в комиссионном магазине триста лет, даже если бы на них стояла табличка "даром". Самые дорогие вещи в доме - цветной телевизор и шерстяной ковер - куплены еще в советские времена. Начиная с 1991 года, то есть с момента перехода в рынок и по сей день, Тамара Сергеевна не купила ни одной вещи дороже кастрюли или пачки стирального порошка, и я, сосед (один из авторов этого репортажа), тому свидетель.

Сумма ее общих вкладов в сберегательные кассы на 1 января 1991 года с учетом всех многолетних процентов составляла 16 с лишним тысяч рублей, которые бабушка, разумеется, снять не успела.

Тамара Сергеевна 30 лет проработала на заводе сушильщицей. Показала себя надежным и честным работником. Она принадлежит к той категории людей, которых в Советском Союзе было большинство. Если бы эти люди жили вечно, то они и работали бы вечно. Но время трудодеятельности бабушки Тамары ограничено, поэтому ей дали медаль "Ветеран труда". И кроме того, за тридцать лет ей надавали множество грамот "Почетный работник".

Став пенсионером, бабушка не пожелала уходить на отдых и проработала еще десять лет на том же заводе. И работала бы до сих пор, если бы несколько лет назад у нее не случился серьезный удар по здоровью, после чего ее наконец уговорили-заставили бросить тяжкий труд.

Когда бабушка уходила с работы совсем, ее провожали с великими почестями. Неудивительно. На заводе ее знают все. Авторитет и уважение со стороны соратников по труду к бабушке огромны. Она говорила, что все, кто попадается ей навстречу, здороваются, несмотря на то, что она не появлялась на заводе несколько лет.

Один раз она зашла на завод по делам своего сына. Он тоже работает на том заводе и отличается большим пристрастием к спиртному. Множество раз получая предупреждения и официальные выговоры, он тем не менее и не думал исправляться, администрация приняла решение его уволить. И только из-за уважения к Тамаре Сергеевне, которая приходила слезно просить за своего сына-алкоголика, решение это отменили, дав шанс алкоголику исправиться. Это особенно подчеркивает то огромное, прочное, настоящее уважение, каким пользуется бабушка на своем заводе.

Окончание см. на стр. 17

СЧАСТЛИВАЯ!

За принятие Конституции, предложенной президентом Лукашенко и установившей его безграничную власть, на республиканском референдуме проголосовали 5.175.664 человека, или 70,45 процента сознательных граждан Беларуси. Бабки Теклі среди них нет - и в том ее счастье.

Да, бабка Текля - счастливая, хотя жизнь ее была тяжелая, беспросветная.

Бабка Текля счастливая потому, что в ноябре 1996 года не участвовала в белорусском национальном позорище -- не выбрала себе и своим наследникам скотское существование. Ее внуки-правнуки, которым придется долго и тяжело выкорчевывать из своей жизни последки референдума-96, не будут ее проклинать, а вспомнят добрым словом, как положено вспоминать-поминать маму, бабку, прабабку...

Бабка Текля не участвовала в лукашенковском референдуме по той причине, что успела умереть.

Фото Анатолия КОЛЕДЫ

ЭСЭ

ЛЮБОЎ, ХАЛЕРА, ПАЛІТЫКА

Карлас ШЭРМАН

Недзе я чытаў, -- літаратура ёсць тое, што думае і піша вольны чалавек. Безумоўна, выраз прыемны, казытае самалюбства літаратара. Апроч таго, чалавеку ўласціва лічыць сябе вольным. На тое, відаць, Бог злітаваўся і надзяліў яго ўяўленнем.

Між тым, цвяроза разважаючы, можна згадзіцца, што літаратура кожнага народу як эстэтыка-філасофская з'ява створана элітнымі рабамі свайго часу.

Да гарбачоўскае адлігі меў месца ўзаконены яшчэ пры Луначарскім нібыта на кароткі час і надта парадаксальны з пункту гледжання элементарнае логікі феномен, як "калектыўная" творчасць пад імем тытульнага аўтара. Уявіце, калі гэта магчыма, рэдактара і цэнзара ў тым выглядзе, з тымі сякернымі палітычнымі функцыямі, якія меў ён у тыя часы.

Мажліва, што ў выніку такое хірургіі шмат хто з пісьменнікаў свету не ўвайшоў у гісторыю літаратуры. Пасля ўмяшальніцтва ў тэкст дарадцаў дзяржаўна-палітычнае сістэмы аўтар заставаўся сам-насам з аўтарскай адказнасцю, аднак -- за скажоны "калектывам", дэ-факта ўжо не ўласны твор.

Праўда, былі і рызыкоўныя лекі ад папярэдняе цэнзуры: пакутліва засвоеная эзопава мова, якую зрэдчас чыноўнікі не разумелі на суцяшэнне інтэлектуалаў, падполле міжрадкоўя, адмысловы падтэкст, алюзія, агаворка на ўсялякі выпадак, творчасць у шуфлядку да лепшых часоў, літаратурнае маўчанне як пасіўная форма пратэсту, квазівыйсце сумленню ў шклянцы, вымушанае выгнанне.

Неўзабаве, відаць, нашыя літаратары вернуцца да гэтых горкіх лекаў, бо яны якраз прымаюцца тады, калі не аўтар, а начальства альбо ўвогуле грамадства -- надта хворыя.

Пад той згаданы час, якому зноўку нібыта наканавана лёсам наблізіцца, толькі адзінкі працягвалі своеасаблівую барацьбу ўласнымі творамі і ўчынкамі, і яны пераследаваліся, зведалі палітычную апалу і анафему, сядзелі ў псіхушках і мардоўскіх лагерах, пакутавалі ад забароны на выданне іхніх твораў і нават перакладаў з іншых моў, ад штучнае нематы, вымушанае творчае летаргіі ці смерці.

Таленавітыя пісьменнікі заставаліся без працы і сродкаў існавання за тое, напрыклад, што лагічна выказваліся супраць існуючай цэнзуры ўслых, чыталі ў спісах славуты ліст Салжаніцына да З'езду пісьменнікаў альбо падпадалі пад данос калегі.

Тады ніхто не рабіў сакрэту з таго, што цэнзарам мастацкае літаратуры служыў адзін з адстаўных кіроўцаў мінскае турмы. Ён нецярпліва лічыў нават досыць цнатлівыя эратычныя сцэны ў межах твору і сцвярджаў, напрыклад, што савецкі чалавек на гэта няздольны. Дадзены ўзор цэнзуры -- з ліку бяскрыўдных, хоць з гэтае прычыны таксама рэзалі кнігі, не кажучы ўжо пра вострыя палітыка-ідэалагічныя нажніцы.

Аднак літаратура жыла сваім адасобленым жыццём і трымалася на адказнасці мужных асобаў, якія сёння зноўку цкуюцца надта пажоўклай апошнім часам і ўвогуле да прыкрасці афіцыёзнай, бессаромна-паслухмянай прэсай, праз якую колісь скарачвалі жыццё Алесю Адамовічу, а сёння яшчэ раз здзекуюцца з Васіля Быкава проста за яго погляды, цкуюць яго, неяк забываючыся на тое, што на творах Васіля Быкава яны, няўцямныя, колісь выхоўваліся.

Тыя мужныя адзінкі былі геніяльнымі рабамі, яны адчувалі за плячыма подых сапраўднае свабоды і пазналі цяжкую цану праўды. Як заўсёды, вокал шчыравалі рэдкія сябры, мітусілася безліч слабакоў, згоднікаў і шпегаў, гатовых на ўсё дзеля дабрабыту, хлебнае пасады і штучнага літаратурнага імя.

Час, безумоўна, ведае, што рабіць з гэтымі імёнамі, якія цяпер прымаюць высокія пасады як належнае, каб як мага выканаць функцыі тае ж палітычнае цэнзуры. Добрыя геніі літаратуры і іхнія ўчынкі -- застаюцца з намі.

Насамсправе свабода творчасці -- гэта няпэўная раўнавага, прывідная субстанцыя, што ўвогуле амаль знікае ў несвабодных грамадствах. Ніхто ж не забароніць думаць і пісаць, але ніхто не паспрыяе таму, каб мастацкі твор з'явіўся ў свет і асэнсоўваўся грамадствам. У нас амаль няма свабоды слова, яе кволыя рэшткі дажываюць адмераны ўладамі час нароўні са свабодай слыху.

Такім чынам, лепшыя для ўладаў рабы ўсё ж нямыя, і гэта мае непасрэдныя адносіны да палітыкі. Палітыка нянавісці да іншадумства пераносіць свае законы на ўсялякія сферы дзейнасці чалавека і патрабуе бяздарнае маналітнасці, маўчання геніяў і ганаравання ліслівых прайдзісветаў.

Гэта нядобры знак вяртання да горкага мінулага, якое сёння адбылося. Мо грамадства і не заўважыла, але эра, пра якую мы меркавалі абстрактна, пачалася: палітыка ўжо не рэгулюе адносінаў, а жорстка дыктуе ўмовы прымітыўнага існавання чалавека альбо знікнення з літаратурнае ды любое іншае арэны.

Старыя ды новыя лёкаі хуценька ўцямілі, што настаў час іхняга шанцу і што не талент вызначае фавор уладаў, а спрыт у безумоўнай падтрымцы, публічная нянавісць да так званых ворагаў грамадства, безумоўная лаяльнасць. Гэта і сталася высновай зрушэнняў, якія закранулі культуру і асвету чорным крылом разбуральнае безадказнасці.

Палітыка і інтрыга так ганебна зблізіліся, што цяпер цяжка ўявіць розніцу між імі. Высокія асобы галосна абвяшчаюць пошук кампраматy на сваіх апанентаў, топчуць парасткі незалежнае прэсы, робяць з дэзінфармацыі асноўную палітычную зброю, вядуць культуру і мастацтва да дэградацыі, а тымчасам эканоміка разбураецца на вачах пад акампанемент агітацыйна-прапагандысцкіх відовішчаў і старарэжымных палітзаняткаў.

Настальгія сталага чалавека па сваёй маладосці, роўна як настальгія выгнанніка па страчанай радзіме – абсалютна натуральныя з'явы, але настальгія маладога палітыка па часах нявolі, аднапартыйнай дыктатуры і нават застою, якія спрычынілі распад апошняе імперыі стагоддзя, нармальнаю з'явай ніяк не назавеш.

Анамалія грунтуецца на догмах, якія прымаюцца асобаю за непарушныя законы лепшага жыцця. Адтуль і трагедыя -- у штучным зачатку міфа пра страчанае шчасце, якое можна лёгка вярнуць, варта толькі пажадаць і, вядома, верыць.

Сумна, калі высокія асобы забываюцца на тое, што ў гісторыі чалавецтва не было такога жорсткага ладу кіравання краінай, які б не скончыўся чымся накшталт XX З'езду. Гэтага, дзякаваць Богу, ніхто пакуль не пазбег.

Улада заўсёды спараджае харобрасць, якая часцяком проста не мае падстаў і таму параўноўваецца з сімптомам пэўнае хваробы. Паводле Гарсія Маркеса, сімптомы любові і халеры – аднолькавыя, і гэта тоіць глыбокі сэнс у любой галіне дзейнасці, але найперш – у палітыцы, мяноўна для тых, хто дасягнуў вяршыняў улады.

Вядома, што ўлада ў цэлым праяўляе хваробы яе носьбітаў, не кажучы пра патаемныя сімптомы ўсюдыіснасці, відушчасці ды маніі перасследу. Сімптомы здольныя знікнуць, іх быццам не відаць, аднак хвароба застаецца з уладаносьбітам, прымае хранічна-невылечны характар.

Паратунак – у адстаўцы альбо згубы ўлады, бо, аддаючы ўладу, перадаюць і ўласцівыя перадусім ёй хваробы. Былыя кіроўцы хутка прыгадваюць сэнс сціпласці і вельмі адноснай вартасці сваіх сацыяльна-палітычных набыткаў альбо пішуць злыя ўспаміны, якім сумленны гісторык не можа даць веры, бо мэтаю тэксту служыць безаглядная раздача адказнасці за ўласныя ўчынкі.

Паводле гісторыі чалавецтва, гэта самы звычайны фініш, да якога, аднак, здараюцца трагічныя памылкі і пакуты грамады, параўнальныя хіба што з землятрусам. Палітык на дэмагагічным уздыме зусім не падобны на сябе самога, калі падначаленыя з палёгкай паказваюць спіну ды знікае нібыта моцная, спрадвечная ўлада, за якою толькі самота.

Палітыка – гэта недавер, засцярога, паслуга шэрых кардыналаў ды майстроў хлусні і кінжалу, але таксама ўсмешка на каляровых партрэтах і пацалунак немаўля, якое трапілася на шляху нібыта зусім выпадкова.

Уладаносьбіт увогуле не такі, як выглядае, але людзей, звыклых да хісткай ацэнкі, хвалюе вонкавы выгляд, абалонка словаў, а не іхні глыбокі сэнс.

У самых розных краінах падман адбываецца бясконца, перыядычна, быццам бы перад чалавекам зноў і зноў паўстае адплата за першародны праклён і ніколі не будзе справядлівасці. Насамсправе гэта так, справядлівасць толькі сніцца ці падсоўваецца няўрымслівай фантазіяй. Усё ж лягчэй паверыць простым, чыста магічным рэцэптам, чым шукаць складанага, пакутлівага, але сапраўднага выйсця. Гэта адбываецца і на Беларусі па нашай -- ды не толькі нашай -- мілосці.

За апошнія гады на беларускім палітычным Алімпе здарылася бязглуздых падзеяў больш, чымся ў іншых краінах за працяглы перыяд часу. Аднак народ – катэгорыя палітычная, а насельніцтва – амаль аніякая: насельніцтва ўсё ж нікому не замінае, галасуе за таго, каго скажуць, дый...пры жорсткай умовы: калі не трэба ехаць на "фазэнду"!

Жыццё насельніцтва вырашаецца без ягонага ўдзелу. Паводле аптымістаў, якія вераць у законы лінейнага гістарычнага развіцця, насельніцтва паступова мяняецца і мае шанцаў стацца народам. Песімісты, прыхільнікі тэорыі непрадказальнага развіцця чалавецтва, наўрад ці ўвогуле даюць веры каму-небудзь. Уладатрымцы мяркуюць інакш, бо памылкова спадзяюцца на сябе. Аднак час ад часу сучаснікі маюць неверагодную магчымасць -- назіраць за гэтымі працэсамі і ўдзельнічаць, уплываць на іхняе развіццё, быць сведкамі якасных пераўтварэнняў альбо -- заснуць летаргічным сном на новы неабмежаваны часам перыяд. Гэта -- час пік краіны, момант, які прадвызначае лёс.

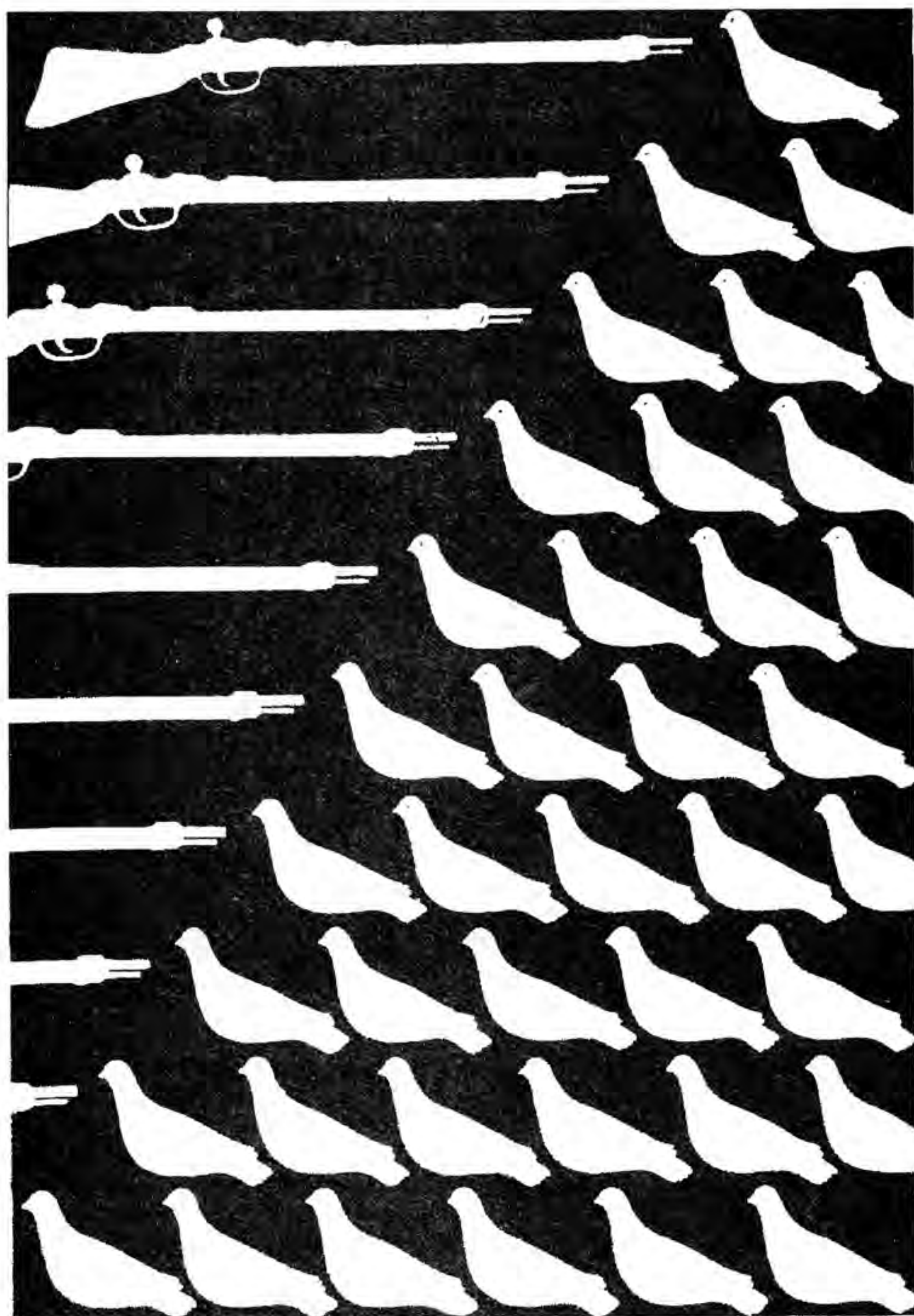
Пазней можна прачнуцца, але пры шалёнай гісторыка-геаграфічнай блытаніне, калі Беларусь увогуле не Беларусь, а штосьці накшталт вострава Гаіці пасярэдзіне Еўропы ды без выйсця да мора, дзе насельніцтва ўвогуле адмовілася ад традыцыйнае бульбы і надта любіць заморскія бананы.

Палітык без насельніцтва, вядома, нонсэнс, але хто асмеліцца сцвярджаць, што ён не захоча існаваць без апазіцыі? Спакуса безапазіцыйнай прастораю наканавана амаль кожнаму постсавецкаму ўладатрымцу, бо яны – з тае прасторы, дзе іншадумства не пераносілі на дух з часоў кастрычніцкага перавароту, і толькі мужныя, сумленныя ды абавязкова дасведчаныя дзяржаўныя дзеячы новае, незалежнае ад мінулага фармацыі здольны на збавенне ад трагедыйнае спакусы, якую Еўропа XX стагоддзя зведала неаднойчы праз мільёны пагубленых жыццяў.

Гісторыя даказвае гэта бясконца. Іншая справа – ці будзе асэнсаваны цяжкі вопыт на краю палітычнае багны.

ВОЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Анатолий КУДЕЛЬСКИЙ, профессор

С 23 ПО 27 СЕНТЯБРЯ 1996 ГОДА В МИНСКЕ ПРОХОДИЛА III-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "ЭФФЕКТИВНОЕ ПОВТОРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЫВШИХ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ". В РАБОТЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ 127 СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ 14 СТРАН, ПРИЧЕМ НАИБОЛЬШЕЕ КОЛИЧЕСТВО СПЕЦИАЛИСТОВ ПРЕДСТАВЛЯЛИ РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ (66), США (40) И УКРАИНУ (9), ОСТАЛЬНЫЕ СТРАНЫ (ЭСТОНИЯ, РОССИЯ, ПОРТУГАЛИЯ, МОЛДОВА, ЛАТВИЯ, КАНАДА, ИНДИЯ, ГЕРМАНИЯ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, АВСТРИЯ, АВСТРАЛИЯ) ДЕЛЕГИРОВАЛИ В МИНСК ПО 1, АВСТРИЯ -- 2 ЧЕЛОВЕКА. УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ ПРИВЕТСТВОВАЛ ПОСОЛ США В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ГОСПОДИН К. ЯЛОВИЦ.

ОБРАТИЛО НА СЕБЯ ВНИМАНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННОЕ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ АМЕРИКАНЦЕВ (НАСТОЯЩИЙ ДЕСАНТ ИЗ США) И ПРАКТИЧЕСКИ ПОЛНОЕ ИГНОРИРОВАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ "СТАРШИМ БРАТОМ", РОССИЕЙ. ЧТО БЫ ЭТО ЗНАЧИЛО? И О ЧЕМ, СОБСТВЕННО, РЕЧЬ?

ГОРЯЧИЙ МИР

В ноябре 1993 года мне в составе группы ученых и специалистов из разных стран довелось побывать на бывшей военной базе Мунстер, в Западной Германии. Немецкие экологи из Федерального министерства экологии и экологического отдела Бундесвера рассказывали об истории базы, о загрязнении почвенного покрова, лесных массивов, воздуха и воды. Нам показывали сохранившиеся еще с первой мировой войны подземные склады отравляющих веществ (табун, льюизит, иприт и другие), авиабомб, мин и артиллерийских снарядов, а также карты загрязнения почв мышьяком и другими токсичными веществами. Продемонстрировали работу оснащенного по последнему слову техники специального завода (еще один находится в Кобленце) по обезвреживанию устаревших взрывных устройств, по сжиганию и высокотемпературной деструкции ядохимикатов военного назначения. Гостеприимные хозяева ознакомили участников встречи с принятой Бундесвером концепцией природоохранной деятельности для Федеральных вооруженных сил и прекрасно разработанной методикой экологического обследования территорий бывших военных баз, а также изъявили готовность поделиться (за деньги, естественно) высокими технологиями рекультивации загрязненных земель.

Своим опытом экологических исследований и восстановления территорий, ранее занятых военными базами и высвободившихся в процессе конверсии вооруженных сил Востока и Запада, поделились специалисты из Венгрии, Канады, Норвегии, Латвии, Литвы, Словакии, США и других стран. Армии были разными -- последствия их противостояния оказались одинаковыми: разрушение природы, отравление воздуха, почв и воды. Холодная война обернулась нестерпимо горячим миром на перепаханной танковыми траками и залитой нефтью земле бывших военных баз...

Военными базами в большинстве стран заняты огромные территории, до 1-3 процентов общей площади. Обычно это лесные массивы, плодородные земли и пастбища, изъятие которых из сферы промышленного и сельскохозяйственного производства отрицательно сказывается на экономическом потенциале государств и жизненном уровне населения. Поэтому понятна заинтересованность государственных структур и населения в рекультивации этих территорий и возвращении их в систему реальной экономики.

Однако оказалось, что экологическая обстановка в районах дислокации бывших военных баз не соответствует нормам природопользования и проживания населения. Почвенный покров обычно загрязнен нефтепродуктами, тяжелыми металлами, высокотоксичными химическими веществами и радионуклидами; лесные экосистемы разрушены в результате маневров, тренировочных стрельб и прямой вырубки; поверхностные и подземные водоисточники загрязнены, частично или полностью выведены из водопользования. На свалках и в покинутых строениях находят снаряды и противотанковые мины с взрывателями, отравляющие вещества, дымовые шашки (полигоны Швайнрих в Германии, Оломоуц в Северной Моравии, все бывшие военные базы СССР), авиационные бомбы с взрывателями (аэродром Нора в Германии, бывшие военные базы в Беларуси).

Еще более опасно подземное пространство. Тысячи тонн нефтепродуктов "плавают" на поверхности подземных вод, уничтожая эти важнейшие источники водоснабжения. Сотни тонн высокотоксичных тяжелых металлов и отравляющих веществ разного происхождения растворяются в воде подземных горизонтов, превращая их в опасные яды для всего живого. Масштабы загрязнения подземных вод настолько велики, что угрожают водозаборам крупных городов Чехии, Германии и других стран.

НЕТ ИМ ПРОЩЕНИЯ

В свое время мне довелось работать в Туркмении. База геологической партии располагалась в Кизыл-Арвате и в окна прокуренной конторы виднелось марево над раскаленными песками Кара-Кумов. Однажды пилот закрепленного за партией вертолета МИ-1 запросился поохотиться на джейранов, чтоб хоть как-то скрасить наше не очень сытное житье-бытье. Инициативу плотоядно одобрили и тут же вылетели в пустыню. Обнаружили группу пасущихся джейранов, но преследовать их на малой высоте и с полными баками пилоту показалось опасным. Мы при-

землились на такыре и слили на землю десяток ведер горючего. Потом была охота, убили джейрана и на бреющем ушли между барханами на базу, в Кизыл-Арват...

С тех пор прошло много лет, но из моей нечистой совести никак не уходит картина запрещенной охоты и совершенно варварского загрязнения земли керосином. Нет мне прощения.

И нет прощения славным военным летчикам и ракетчикам, которые на каждой военной базе бывшего СССР в Германии, Словакии, Чехии и у себя дома сливали на несчастную землю десятки тысяч кубометров керосина и бензина. Время было советское, экономика была плановой, и если база не израсходовала в плановые сроки горючее, то она не получит его в следующем месяце или квартале. И, в соответствии с принципами плановой экономики, горючее сливали на землю прямо на взлетно-посадочных полосах, вблизи капониров, на складах ГСМ и в любой точке маршрутов барражирования передвижных ракетных установок. Сливали много.

Чтоб не быть голословным, вспомню аэродром Лэрц бывшей военной базы Западной группы войск СССР в Германии (земля Мекленбург, Померания). Здесь в результате исследований, проведенных Федеральным министерством охраны природы, было обнаружено загрязнение подземных вод площадью 200 х 100 метров с толщиной керосинового слоя до 4 метров. В результате восстановительных и очистных работ было откачано около 350 тысяч литров керосина, причем ежедневная "добыча" керосина составляла 600 литров в 1990 году, 400 -- в 1991, 200 -- в 1992, 150 -- в 1993 и 120 литров -- в 1994 году.

Еще больше горючего протекло под землю в складах горюче-смазочных материалов и военных аэродромов Янска, Мимон, Оломуц, Брунтал, Слиаш и Влканова на территории бывшей Чехословакии. Только в 1990-1991 годах здесь было откачано с поверхности грунтовых вод 350 тысяч кубометров нефтепродуктов. В Северной Богемии на военной базе Градчаны обнаружено почти 500 тысяч кубометров почво-грунтов, загрязненных нефтепродуктами и ракетными топливами. На поверхности грунтовых вод обнаружено почти 4 миллиона литров керосина. По оценкам чешских и словацких специалистов, стоимость очистки земель и грунтовых вод может достичь 400-500 миллионов долларов США. Эти оценки фигурируют в межгосударственных политических и экономических переговорах с Россией.

Огромные разрушения природы на территории военных баз установлены на Украине, где только ракетных комплексов насчитывалось около 176, а общая площадь земель под военными базами достигала 600 тысяч гектаров. Примером может служить крупная авиабаза около города Узина Белоцерковского района, под которой на территории 100 квадратных километров обнаружено целое месторождение керосина (до 200 тысяч кубометров) на глубине от 3 до 10 метров. Сейчас там даже создано Акционерное общество по добыче и продаже керосина марки ТС-1 населению...

Не лучше, если не хуже, ситуация с военными базами в Беларуси, где к началу 1995 года высвобождено около 250 военных городков, в том числе российской стороной более 100. Мы не знаем, сколько еще военных баз и городков осталось, но нам известно, что почти 5 миллионов гектаров белорусских лесов и добрых земель вот уже в течение 50 лет находятся за колючей проволокой маниакальных военных амбиций бывшего СССР, а позднее -- не менее агрессивной и амбициозной Российской Федерации. Более 20 процентов всей территории суверенной Республики Беларусь десятилетиями были оккупированы восточным соседом и до сих пор изъяты из сферы экономики. А если вспомнить, что еще 20 процентов белорусской земли по вине все того же восточного соседа покрыты смертоносным радиоактивным пеплом, -- становится предельно ясно, откуда исходит реальная опасность для нашей суверенности, экономики, благосостояния и судеб наших детей.

ЭТА ЗЕМЛЯ ГОРИТ

Государственный герб вечно жаждущей южно-африканской страны Ботсвана украшает жизнеутверждающая фраза "Да будет дождь!". Если бы мне доверили придумать некий лозунг к государственному гербу Беларуси, я бы предложил самый безыскусный "Дайте денег!"

Нет денег на социальные нужды, на медицину, здоровье, науку и культуру. Нет денег на экологию. Нет, и судя по всему, никогда не будет. А раз нет денег на восстановление загрязненных всякой гадостью земель на территории военных городков, -- наши чиновные умельцы браво отрапортовали правительству о возможности использования бывших военных городков для размещения в них детских санаториев. И пока в ответ на ритуальный пионерский возглас "Рапорт сдан!" не прозвучал столь же бодрый отклик "Рапорт принят!" -- давайте посмотрим, что же творится в этих самых бывших военных городках...

Для начала скажем, что экологическое состояние природных комплексов, подземного пространства и подземных вод на территории бывших военных баз в Беларуси столь же дестабилизировано, как и в Чехии, Словакии, Германии, Украины, где размещались военные базы бывшего СССР. Та же военная концепция, то же игнорирование норм и технологий природопользования!

Только на десяти из множества военных баз Беларуси до сих пор хранится более 10 тысяч тонн исключительно опасных компонентов ракетных топлив (говорят, правда, что около 2 тысяч тонн меланжа Россия уже вывезла. Так ли это?). Протечки из емкостей, в которых хранятся высокотоксичные присадки, создали бы серьезные экологические дестабилизации в природных комплексах республики. Достаточно сказать, что предельно-допустимые концентрации (ПДК) гептила в питьевых водах составляют 0,0001 миллиграмма в одном литре, а те 182 тонны гептила, что хранятся в Калинковичах, могут вывести из "строя" все питьевые воды страны.

Процесс давно пошел. Горит земля (от спички!) на бывших ракетных базах в Поставах и Ружанах, где загрязнение нефтью и керосином достигло глубины 8-10 метров.

Земля и подземные воды загрязнены опаснейшими тяжелыми металлами -- свинцом, цинком, кадмием, хромом, молибденом -- до 2-5 метров. Особенно опасны загрязнения почвенного покрова на территории военных баз высокотоксичными органическими соединениями типа нафталина, аценафтена, фенантрена, бенз (а)пирена и некоторых других.

Тот же канцероген бенз(а)пирен обнаружен в почвах и питьевых водах ракетной базы Ружаны, его концентрация в воде в 74 тысячи раз превышают предельно допустимые. Военный городок этой базы фигурировал в качестве перспективного для организации детского реабилитационно-оздоровительного центра.

ЗАПЛАТИТ ЛИ РОССИЯ?

Соглашением между правительством Республики Беларусь и правительством Российской Федерации о порядке вывода воинских формирований Российской Федерации из состава стратегических сил, временно размещенных на территории Беларуси, предусматривалось, что вывод каждой воинской части производится после проведения комплексной экологической экспертизы, а прием-передача объектов недвижимого имущества воинских формирований завершается рекультивацией земель и другими необходимыми мероприятиями. Этим же соглашением Российская сторона принимала на себя возмещение ущерба, нанесенного окружающей природной среде.

Ничего подобного в последующем не произошло. Россия отказалась финансировать очистные работы на своих же военных базах. Стоимость этих работ, по нашим оценкам, достигает 3-5 миллиардов долларов США.

Ради справедливости отметим, что правительство Республики Беларусь не настаивало на очистке своей земли, декларируя бескорыстную дружбу со "старшим братом". Эта политика устраивает Военно-промышленный комплекс России, он не признает за собой вины за поруганную землю Беларуси. Вот почему на Международной конференции по военным базам в Минске от России присутствовал ... 1 человек.

Почти 40 представителей США на конференции в Минске -- показатель высокой заинтересованности этой страны в проблемах реальной конверсии ВПК Беларуси. В соответствии с законом Нанна-Лугара, американцы помогли нашей стране в организации экологического обследования бывших военных баз, создали и подарили Беларуси современную лабораторию по изучению состава загрязнений, обучили технике исследований белорусских специалистов.

Но, самое главное, -- они проследили за уничтожением пусковых ракетных установок после вывода российских ракетно-ядерных комплексов. Итоги своих почти пятилетних контактов с Министерством обороны Республики Беларусь американцы представили на суд международной общественности, организовав и профинансировав Международную конференцию в Минске.

Любопытен разговор, состоявшийся у меня в кулуарах конференции:

-- Как вы думаете, господин профессор, останемся ли мы, американцы, в Беларуси на новый пятилетний срок и выгодно ли это нам в сложившихся условиях?

-- Думаю, не останетесь. Вы убедились в уничтожении (с Вашей помощью) пусковых ракетных установок и комплексов с их инфраструктурой, создали свое мнение о характере экологических дестабилизаций в связи с деятельностью российского и белорусского ВПК на территории Беларуси. Для Вас это было необходимо и интересно, для нас, живущих на этой земле, контакты с американскими специалистами и учеными были чрезвычайно полезны. К сожалению, политическая ситуация в стране изменилась и, я думаю, это не способствует продолжению наших контактов.

-- По-видимому, вы правы, господин профессор. И это очень жаль.

Ни в одной стране мира больше чем 1-3 процента территории не отводится под размещение военных баз. У нас же за знаками "Въезд воспрещен" и за оградами из колючей проволоки томится почти 20 процентов белорусской земли. Почти 5 миллионов гектаров арестованных плодородных угодий и лесов не приносят урожаев, не дарят ни ягод, ни грибов, ни здоровья. Их утюжили траками танков и колесами ракетных тягачей, заливали нефтью и боевыми отравляющими веществами, расстреливали, бомбили, рвали.

Лучшие земли, уникальные леса отобраны у людей. Там, за колючей проволокой, на протяжении 50 лет готовилась новая война. Эта подготовка продолжается.

Вы хотите, чтобы в наших лесах готовилось новое мировое противостояние в угоду оборзевшим политикам и генералам?

Владимир ПОДГОЛ

ШИЗОИДЫ

КАКОЙ БУДЕТ БЕЛАРУСЬ В СЛЕДУЮЩЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ? КЕМ СТАНЕМ? КУБОЙ В ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ ИЛИ ШВЕЙЦАРИЕЙ? СТРАНОЙ БАНКОВ ИЛИ СПЛОШНОЙ ЗОНОЙ? ЧАСТЬЮ СЛАВЯНСКОЙ ИМПЕРИИ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРАВОСЛАВИЕМ, ЗАСЕЛЕННОЙ БЕЖЕНЦАМИ С РОССИЙСКИХ ФРОНТОВ? А МОЖЕТ, БЕЛАРУСЬ СТАНЕТ ГОСУДАРСТВОМ С СИЛЬНОЙ ИНТЕГРИРУЮЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕЙ? СУДЬБА БЕЛАРУСИ И НАША СТАРОСТЬ ЗАВИСЯТ ОТ МОЛОДЕЖИ. СУДЬБА ЖЕ САМОЙ МОЛОДЕЖИ РЕШАЕТСЯ СЕГОДНЯ.

ЛЕТОМ мой сын, вернувшись из поездки в Москву, рассказал о встрече с учительницей. Она торговала на крупнейшем стадионе-рынке. В его рассказе меня больше всего поразило то, что ни сын, ни учительница нисколько не постеснялись во время встречи. Они обрадовались друг другу поговорили о ценах, о том, как идет торговля. Сын на прощание пожелал учительнице удачи.

Окажись в подобной ситуации я -- мне кажется, сгорел бы от стыда. У наших же детей и их молодых учителей уже другой менталитет. Для них мир приобрел товарный вид.

Для людей, сформировавшихся в застойное время, понятия рынок-торговля имели отрицательную идеологемную окраску. Нам внушили, что главное -- производить, что герой тот, кто больше всех произвел. В государственном масштабе идеологические ориентиры определялись в сфере производства: догнать и перегнать Америку. Постоянно сравнивались цифры производства чугуна, стали, цемента, книжек и получивших высшее образование. Профессия продавца была едва ли не самой презираемой.

Сутью тоталитарной системы была тотальная продажность. Вся система существовала на основе распродажи природных богатств. Все должности продавались за совесть, а купив должность, чиновник распродавал за взятки различные льготы. Благорасположение многих государств покупалось за поставки оружия и беспроцентные кредиты. По внешней видимости система была командно-распределительной, по форме рыночной, по сути -- продажной.

И вот на этой платформе, построенной отцами и дедами, современная молодежь должна продолжить собственное строительство. Представляете, как ей нелегко!

ДО ПЕРЕСТРОЙКИ старики как бы не замечали продажности моральных отношений. Когда ситуация перевернулась, они остро ее прочувствовали. По сути дела система, которой они продавались и преданно служили, предала их! Продемонстрировав последнее звено ГРАБИТЕЛЬСКОЙ ПРОДАЖНОСТИ, СИСТЕМА РАДИ САМОСОХРАНЕНИЯ поставила стариков в унизительное положение -- обокрала их сберкнижки, пенсии, статус в обществе. Дети, которых они "держали" в руках, вдруг стали ХОЗЯЕВАМИ. И все это назвали рынком. Как тут стерпеть оскорбительный, по их мнению, рынок! Рынок, который обворовал их, строителей светлого будущего.

Сегодня в некоторых семьях сыновья выплачивают родителям-пенсионерам дополнительную пенсию, которая значительно превышает основную. Некоторые отцы при этом гордятся своими детьми, а некоторые... Однажды в разговоре со знакомым пенсионером я услышал: "Этих бизнесменов стрелять надо!" Я возразил: "Ведь у вас сын бизнесмен и очень заботится о вас." Пенсионер задумался, а потом рубанул рукой: "Все равно стрелять!" Не может смириться старик с тем, что в доме хозяин не он. И в обществе другие ХОЗЯЕВА ЖИЗНИ.

ЖИЗНЬ ставит людей в такие ситуации, что сразу разобраться, где рыночный менталитет, а где продажный, очень тяжело, настолько они переплетаются между собой. Например, выезжают чернобыльцы за рубеж по приглашению благотворительных организаций. Живут там в семьях. Зарубежные хозяева наших детей одевают, кормят, поят, лечат, да еще деньги дают на карманные расходы в размере наших нескольких месячных зарплат. При виде крови из носа наших больных детей зарубежные хозяева плачут. И ничего не жалеют для них. Лекарств, привозимых из-за рубежа, многим нашим чернобыльцам хватает от поездки до поездки. И это нормально, так и должно быть в гуманном обществе.

Но, приехав домой, они на каждом шагу чувствуют свою ненужность обществу, свою никчемность. Хоть помри под забором -- никто не поможет. Более того, им часто приходится слышать, что они чуть ли не обокрали общество, переселившись из своих зон в чужие дома, заняв квартиры, предназначавшиеся очередникам.

Вольно или невольно у молодых чернобыльцев возникает одна из черт продажного менталитета -- стремление подороже продать свою болезнь. Если родители в поисках спасения детей действуют высокоморально и гуманно, то детям опасность не всегда очевидна, зато очевиден продажный эффект. Некоторые из них уже считают, в какой поездке можно больше получить.

Так формируется продажный менталитет. Своим истоком он имеет продажный менталитет государства, которое сначала покалечило людей, затем отказалось их лечить, столкнуло лбами с теми, кто не попал под смертоносное облучение.

Наши дети попадают за рубеж благодаря функционированию в мире альтруистического гуманного рынка -- высшей формы рынка. На этом рынке деньги и товары имеют подчиненное значение. Здесь на одном полюсе выступает альтруистическое желание одних помогать попавшим в беду, на другом -- человеческое горе, беда. Этот рынок нашему обществу, увы, пока не доступен. Придем ли мы к нему -- не ясно.

УЧЕНИКИ школ и их родители уже четко усвоили, что практически все кружки и курсы, в которых можно получить или основательные знания или полезные навыки, -- платные. Это -- рынок. Во многих школах платным является хорошее отношение классного руководителя к ученику. Это -- продажность.

В некоторых школах ученикам за отличные оценки платят деньги. Многие родители выделяют детям деньги на учебный бюджет. Получает ребенок положительную оценку -- тут же идет начисление денег на его счет, как за товар. Отрицательная оценка приводит к вычитанию денег из его доходов. По итогам четверти подводится баланс и выдается "зарплата". Все это -- рынок.

В некоторых вузах студенты, получив неуд на экзамене, могут пересдать, лишь заплатив деньги в кассу вуза, -- это рынок. В карман преподавателю за оценку, даже если не открывал учебника -- это продажность. Некоторые преподаватели утверждают, что одного года работы с группой, то есть двух семестров работы по продажной системе хватает для того, чтобы не только непосредственные участники "продажного эксперимента" приняли правила игры, но и пришедшие на смену студенты уже сами инициировали у преподавателя продажные сделки.

В каждом вузе есть группа ребят, которые во время сессий не учатся, а крутятся по рынкам, по схеме деньги-товар-деньги. По этой схеме они сдают и экзамены. Доходит до курьезов. На экзамене по истории студент предложил преподавателю деньги за положительную оценку. Преподаватель отказал, предложив молодому человеку сэкономить, выучить и прийти еще раз. На что студент ответил: "Мне выгоднее купить всех ваших преподавателей вместе с историей, чем тратить время на ее изучение." Больше его не видели. Может, ему уже продали диплом, и теперь он собирает деньги на президентскую кампанию. У таких ребят смешанный рыночно-продажный менталитет. И, судя по всему, он превратится в продажный.

ПОПЫТКА купить историю не вызывает удивления. На глазах всей молодежи Беларуси подобную сделку обтяпывает молодой президент. Суть ее проста: я вам из своего президентского фонда кое-что подкину, а вы мне -- голоса на референдуме и в итоге -- президентскую конституцию. Очевидно, что такую сделку может предложить человек с продажным менталитетом, а согласиться на нее могут такие же люди.

Молодой президент с менталитетом революционера 1917 года рассчитывал, что вся молодежь такая, как он. На молодежном форуме президент посулил молодым жилищное кредитование под два процента годовых на 40 лет, предоставление обязательного рабочего места выпускникам учебных заведений, создание молодежного банка, предоставление льгот для развития молодежного предпринимательства. В самом начале своего выступления Лукашенко прямо заявил: "Я вам помог, подписал указ, теперь вы должны мне помочь".

Молодежь на сделку не пошла. Одна из причин этого оказалась -- рыночной. Сопредседатель Национальной рады молодежных организаций С. Королева заявила, что президентский указ не работает, а в финансовом отношении мы давно не зависим от государства.

Пролетел президент! Продажная сделка не состоялась. Молодые научились считать и проверять партнера. Они уже в рынке, а те, кто еще продажны, задешево не продаются -- знают себе цену.

Сегодня у молодежи интенсивно формируется ПРОДАЖНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ политикой РЫНОЧНОГО СОЦИАЛИЗМА, моралью которого является РЫНОЧНЫЙ ЦИНИЗМ. Самостоятельная хозяйственная деятельность в сфере предпринимательства возможна у нас не на основе заявительного принципа, а разрешительного, где разрешитель есть госчиновник. Он, имея неограниченные законом возможности не пущать, еще посмотрит, разрешить тебе регистрировать себя ХОЗЯИНОМ, или заставить тебя продаваться и при регистрации, и при дальнейшей предпринимательской деятельности.

Сегодняшняя система, стремящаяся тотально подчинить себе рынок, установив в нем систему продажности, привела к тому, что многие молодые ХОЗЯЕВА не регистрируются в исполкомах, не платят налогов и соответственно взяток за скорейшую регистрацию, за несчетное число перерегистраций.

Так государство с моралью рыночного цинизма формирует продажный менталитет. Под видом рынка с социалистическим регулированием и распределением ставит человека в безвыходное положение, загоняет его в угол и вынуждает продаваться. На этот менталитет и рассчитывает сегодняшняя власть.

В политическом бизнесе сверхпродажность продемонстрировали некоторые члены молодой команды в президентской кампании. Они продали совесть, поставив на циника. Они подставили свои спины, по которым он пролез к власти и о которые потом закономерно "вытер ноги".

СЕГОДНЯ молодые ребята с рыночным менталитетом вызывают раздражение как у ветеранов, которые за пайку и очередной социальный миф готовы продаваться на референдумах, так и у молодого президента с продажным менталитетом. Противостояние в обществе обостряется по линии людей с рыночным и продажным менталитетом.

Когда по институтам и школам объявили, что тот, кто пойдет на митинг 19 октября и пропустит занятия, будет исключен, то число молодых демонстрантов резко уменьшилось по сравнению с весной.

Был и такой ультиматум. Если будут задержаны студенты частных коммерческих вузов, то эти вузы будут закрыты. Естественно, студенты отлично понимают, что выйдя на митинг, они ставят под угрозу не только свои деньги, уплаченные за обучение, но и своих преподавателей, которые могут остаться без работы. Знания в частном университете молодые получают в рыночных условиях, знания жизни -- в продажных и предельно циничных.

С КАЖДЫМ годом увеличивается число молодых людей, вкладывающих деньги в образование. Все больше открывается частных учебных заведений, курсов по изучению иностранных языков. Молодые интеллектуалы стремятся получить знания и уехать работать за границу в цивилизованный рынок. Оставаться здесь и продаваться за гроши они не хотят.

Одновременно увеличивается число молодых наркоманов, пьяниц, неполноценных, проституток -- все они продают душу дьяволу.

Народ, отвергший на референдуме национальную идею как духовный стержень, лишил свою молодежь духовного спасательного круга.

Во время выборов и референдумов многие студенты не голосуют, а едут из общежитий домой, предоставляя ветеранам на избирательных участках подавлять демократию и настоящие рыночные преобразования и тем самым консервировать ПРОДАЖНЫЕ отношения.

Одна из причин политической пассивности молодежи в ее неверии. Старики верят одним и не верят другим. Молодежь в большинстве своем не верит никому.

Пассивность -- это первый этап формирования продажного менталитета. Тоталитарной системе нужны пассивные исполнители-слуги. Рыночной -- активные творцы-хозяева. Отчуждая от молодого человека его активность, государство за него начинает решать абсолютно все вопросы.

От количества молодых людей с продажным менталитетом зависит будущее Беларуси. На выборах и референдумах они могут десятилетиями голосовать за себе подобных и сохранять в стране тоталитарную систему и продажные отношения.

А пока -- менталитет молодых белорусов представляет собой мозги шизофреника, некое расщепленное сознание, в котором сочетаются продажность и рыночность, стремление наживаться за чужой счет(грабить) и безвозмездно отдавать, стремление сражаться с врагами и отвращение к воинской службе и, наконец, страстное желание свободы и независимости от родителей и системы стремление подчиняться ради мизерного благополучия и устройства в жизни. Подобное состояние психики молодых -- патологическое состояние. Если молодежь не вылечить, то будущего у Беларуси -- нет.

Андрей КОЗЛОВИЧ

ЗАЛОЖНИКИ ПАТРИОТИЗМА

... ВЧЕРА В ОДНОМ ИЗ МИНСКИХ РОДИЛЬНЫХ ДОМОВ ЖЕНЩИНА ОТКАЗАЛАСЬ ОТ СВОЕГО РЕБЕНКА И НАПИСАЛА СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ.

ЕСЛИ БЫ ЭТОТ СЛУЧАЙ ПРОИЗОШЕЛ, НАПРИМЕР, В ШВЕЦИИ, ТО ПРО НЕГО РАССКАЗАЛИ БЫ ВСЕ ШВЕДСКИЕ ГАЗЕТЫ. ОТКАЗ ОТ НОВОРОЖДЕННОГО ЕГО РОДИТЕЛЕЙ В ШВЕЦИИ СЧИТАЕТСЯ НОНСЕНСОМ, И ЗА 1995 ГОД ТАКОЙ СЛУЧАЙ ПРОИЗОШЕЛ ЛИШЬ ОДНАЖДЫ. У НАС ОТ СВОИХ ДЕТЕЙ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ЕЖЕДНЕВНО, В РЕЗУЛЬТАТЕ ИХ ПРОСТО НЕКУДА ДЕВАТЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕТДОМА И ПРИЮТЫ ПЕРЕПОЛНЕНЫ, ПРОЗЯБАЮТ В НИЩЕТЕ, ДАРЯТ СВОИМ ПИТОМЦАМ НИЩЕЕ ДЕТСТВО.

Брошенный ребенок - это совершенно свободный ребенок, никакой стране в отдельности он не принадлежит. Он уже родился, но места рождения у него как бы нет. Оно там, где ребенку хорошо. Место рождения он волен выбирать себе сам. Есть ли у него выбор? Оказывается, -- есть.

Развитая экономика и благополучие некоторых стран парадоксальным образом оборачиваются против тех иностранных семей, которые хотели бы усыновить маленькую сироту, потому что таковых в благополучных странах почти нет. И поэтому тысячи людей из США, Канады, Италии, Германии и прочих стран, мечтающих усыновить ребенка, с особым интересом смотрят в сторону Беларуси, надеясь там найти себе сына или дочь.

Первый ребенок из Беларуси был усыновлен иностранцами в 1991 году одной семьей из США. Примерно в то время окончательно рухнул железный занавес, и Беларусь превратилась из огромной коммуны в страну, населенную отдельными гражданами. Раньше 1991 года такое событие, как усыновление нашего ребенка американскими гражданами, состояться, разумеется, не могло. Всеобщее патриотическое настроение граждан БССР ни за что не позволило бы отдать сироту в руки стратегического врага. А сегодня?

Брестский городской Союз офицеров (председатель полковник запаса И.И. Иванов) направил петицию президенту, в которой осуждает то, что для зарубежных граждан создан более благоприятный, упрощенный механизм усыновления наших сирот. Из этого следует, что Союз офицеров желал бы серьезно усложнить процедуру международного усыновления. А еще лучше было бы ее заморозить совсем.

Основная тревога Союза офицеров и других патриотических организаций - это "разбазаривание нации". Отдавать здоровых (более или менее) детей, по их мнению, на усыновление в другие страны нельзя, потому что, по данным демографов, белорусский народ находится под угрозой вымирания, а ребенок - это носитель генофонда нации. Патриоты, обеспокоенные судьбой нации, предпочли бы оставить наших сирот в Беларуси и отдать их на усыновление в белорусские семьи.

Что касается наших граждан, желающих усыновить ребенка, то все детские дома и школы-интернаты открыты для них. Однако усыновление в Беларуси идет очень плохо. За 1995 год только семьдесят сирот попали в белорусские семьи. И только по той причине, что все они - дети младше двух лет, большая часть из них новорожденные. На детей постарше у нас спроса нет.

Если белорусская семья берет ребенка под опеку, то ей положено ежемесячное опекунское пособие в размере семи минимальных зарплат и выше. Это не прельщает наших граждан, потому что это - мизер. Опекунство и усыновление в Беларуси практически не развиваются. Так что для подавляющего большинства жителей детских домов и школ-интернатов на самом деле существует только такой выбор: либо жить в нищем госучреждении для сирот, либо - в иностранной семье.

■

В Беларуси семнадцать сиротских учреждений, и все они переполнены детьми. Воспитателей не хватает. Во многих детских домах работают волонтеры.

Директор 3-й школы-интерната Сиксяев Владимир Александрович сказал, что здание школы-интерната строилось немцами в 1947 году и не приспособлено для обеспечения всех потребностей живущих здесь детей. С 1947 года здание ремонтировалось только один раз пятнадцать лет назад. Школа рассчитана на 150 человек, но сегодня в ней учатся и живут уже 200 человек.

Что может быть необходимее, чем ремонт? Например, мыло. Для того чтобы оно появилось в школе, директору нужно самому ехать в район и выбивать его там всеми доступными цивилизованными методами.

Мыло - это далеко не единственное, чего не хватает детям школы-интерната № 3. Государство, взявшее детей на свое попечение, выделяет им только то, что детям необходимо для выживания, а не для нормальной жизни. В последнее время государственный экстренный пакет для выживания, предназначенный для сироты, попадает частенько к нему с непростительными задержками. Раньше, пару лет назад, школе-интернату помогали какие-то богатые фирмы, банки, фонды. Теперь непомерное бремя налогов одинаково душит всех бывших спонсоров, и помочь они не могут.

В детском доме № 3, который я посетил, тоже проблем хватает. Здание, в которое неожиданно со старого места семь лет назад переселили детский дом, строилось совсем для других целей. Неприспособленность этого здания для жизни сирот сказывается до сих пор. Плохая внутренняя планировка, нет оборудованных врачебных комнат, нет бани, вместо нее есть две ванны без гидроизоляции, что не разрешено санэпидемстанцией...

Среди всех сиротских заведений нашей страны школа-интернат № 3 и детский дом № 3 являются не лучшими и не худшими, они представляют собой типичные условия, в которых придется жить ребенку, если от него откажутся родители. Но есть и другой вариант.

■

Дети (не все, конечно) из сиротских учреждений, начиная с 1991 года, ездят за рубеж на отдых и лечение к тем семьям, которые хотели бы их усыновить. По закону дети могут находиться за рубежом на отдыхе и лечении в общей сложности три месяца в году, после чего они обязаны вернуться в то место, откуда уехали. Почти на всех детей, выезжающих уже много лет в гости к иностранным семьям, все это время готовятся документы на усыновление. И благодаря сверхнастойчивости некоторых граждан и изрядной доле везения, часть из этих детей все-таки обрели свою родину в иностранной семье.

По этому поводу противники международного усыновления распускают зловещие слухи, будто бы наших детей используют в качестве рабской силы и для трансплантации человеческих органов. В КГБ я поинтересовался, были ли специальные расследования за рубежом. Сведущий человек компетентно мне объяснил, что такие расследования проводились в 1994 году, но не было найдено ни одного факта плохого обращения с детьми, попавшими в иностранные семьи.

Эти семьи постоянно приглашают к себе в гости, за свой счет, разумеется, директоров наших сиротских учреждений, и у последних всегда есть возможность самолично убедиться, что жизнь их питомцев, попавших в иностранную семью, отвечает всем стандартам счастливого детства. Не нашим стандартам! А их ним.

Ихние стандарты счастливого детства - это большая отдельная комната, обильная пища из вкусных и экологически чистых продуктов, несколько шкафов красивой разнообразной одежды, первоклассное медицинское обслуживание и все прочее в том же духе. Но даже все эти блага - ничто по сравнению с главным. А главное, за что всем людям, имеющим сердце, надо боготворить международное усыновление, -- за то, что дети обретают с его помощью родину.

Родина для сироты - семья. Вот с чем остается сравнивать жизнь в сиротском доме нашим брошенным детям. И выбор они делают между этими двумя жизнями совершенно однозначный. Но делают наши сироты однозначный выбор не из-за материальных благ, и я уверен в этом, а главным образом из-за самих людей, предлагающих им называть себя родителями. Люди эти удивительные по своей доброте, искренности и любви, о чем свидетельствуют те наши педагоги, которые вплотную с ними работали. Попасть в руки этих родителей для ребенка большое благо. Так неужели существуют в нашей стране люди, которые не хотят, чтобы все наши маленькие сироты попали в такие руки? Есть такие.

■

Сегодня международное усыновление стало почти невозможным, потому что на деле эта процедура - архисложная. И не последнюю роль в этом сыграл Союз офицеров из Бреста и другие патриотические организации. Профессия военного в мирное время - быть патриотом, активным патриотом. Им движет высокая идея о мощи и славе своей страны. Поэтому белорусских детей-сирот, носителей генофонда нашего народа, нельзя отдавать на усыновление за границу. Для того, чтобы не дай бог не ослабла когда-нибудь белорусская нация, дети-сироты не должны узнать, что такое материальный достаток, что такое личная жизнь и что такое родительская любовь. Во имя будущих интересов всего государства каждый ребенок-сирота должен сегодня пожертвовать своим счастьем, своим детством.

Если бы сегодня для заграничных пап и мам открыли все наши сиротские учреждения для свободного усыновления, почти все эти несчастные дети смогли бы уехать из Беларуси. За период с 1991 по 1996 годы иностранным семьям было отдано всего лишь около двухсот детей-сирот. Всего в Беларуси сегодня около восьми тысяч детей-сирот. Все они - заложники государственных интересов, ложных, аморальных.

Патриоты заинтересованы, чтобы дети-сироты оставались в своих детских домах, потому что патриотам нужна смена для своих патриотических идей. А где, как не в сиротской коммуне, в которой стирается все личное, можно воспитать достойных патриотов, готовых в любой момент пожертвовать собой во имя государственных интересов?

Однако полковник Иванов и все те, кто пытается за детей-сирот решать их будущее, забывают, что по Конституции приоритет отдается интересам ребенка перед родительским и государственным. Забывают патриоты о Конституции потому, что о ней забывает главный в Беларуси патриот, которому они подчиняются как верховному главнокомандующему. Призывы главнокомандующего патриота воспринимаются полковником Ивановым как приказ, на который полковник Иванов с радостным ликованием отвечает: "Есть!" Он говорит "Есть!" - надо подразумевать: "Такая партия".

■

Владимир Сиксяев, директор 3-й школы-интерната, заявил мне, что если бы ему предложили нести персональную и самую строгую ответственность за судьбу всех детей его школы, усыновленных иностранцами, он не колеблясь ни секунды подписал бы такой документ. Все остальные шестнадцать директоров сиротских учреждений Беларуси, без сомнения, сделали бы то же самое. В сумме это получилось бы коллективное мнение самых сведущих по вопросу международного усыновления людей, профессионалов, по нескольку десятков лет вплотную занимающихся сиротами, могущих сравнивать их жизнь в своем учреждении с их жизнью за рубежом, в семье.

В любом цивилизованном государстве авторитет такого коллективного мнения имел бы такую силу, что это мнение, как снаряд, пробило бы любое иное мнение и взорвало бы все препоны по данному вопросу. Но только не в нашей стране. У нас есть такое препятствие, о которое разобьется самое авторитетное и компетентное мнение. И название этого препятствия - железный занавес.

Создается впечатление, что многие бюрократы нашей страны тайно входят в славную патриотическую партию (организацию). Люди, занимающие видные посты в министерствах, исполкомах и городских управлениях, так запутали процедуру и порядок международного усыновления, что выезд наших детей-сирот за границу стал практически невозможен.

По всей стране идет рост сиротства, открываются новые и новые сиротские заведения, все больше людей лишаются родительских прав. В 1993 году в Минске лишены родительских прав 200 человек, в 1995 году - 300, в 1996 году их будет еще больше. Сирот уже некуда девать, но офицеры от бюрократии по-прежнему продолжают заколачивать двери детских домов от иностранных пап и мам. Аргумент у них прежний: невозможно проконтролировать судьбу нашего ребенка в иностранной семье.

На самом деле во всех странах существуют серьезные комитеты защиты прав детей, которые пристально следят за всеми усыновленными иностранными детьми, в том числе и нашими. Но патриоты подчиняются не здравому смыслу, а более высоким идеям. Они уже два раза временно приостанавливали международное усыновление: в 1993 и 1995 годах.

После каждой отмены приостановления вносились изменения в порядок усыновления. В результате многие семьи из США, Канады, Германии, упорно собирающие несколько лет документы на усыновление, вынуждены были начать все сначала.

Половина всех наших сирот не имеют юридического статуса, потому что при отказе матери от ребенка в родильном доме мать не лишается автоматически своих прав на ребенка, и значит, ее ребенок не может быть усыновлен. Такая ситуация, при отсутствии спроса на детей со стороны наших граждан, оборачивается против международного усыновления. Но бюрократы и пальцем не пошевелят, чтобы упростить процедуру лишения родительских прав. Кстати, все они единогласно отказались от встречи с корреспондентом газеты "Круг".

И все то время, пока бесконечные бюрократические проволочки тормозят международное усыновление, ребенок-сирота растет, и детство его проходит. А слова "детство" и "счастье" во всех нормальных странах - синонимы.

Но есть в этом и свои плюсы. Чем меньше детей уедет за рубеж, тем меньше наших сирот будет знать наверняка о другой жизни, тем меньше у них будет соблазнов, тем легче они будут переносить тяготы сиротской коммуны. Со спокойной душой они будут каждый день ходить из общей спальни в общий класс и обратно, и над входом в их сиротский дом будет висеть длинная широкая лента, на которой большими буквами написано: "Спасибо товарищу Лукашенко за наше счастливое детство!"

Я – СВОБОДНЫЙ!

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В США

КОНСТИТУЦИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ – ЭТО ОЧЕНЬ НЕБОЛЬШОЙ ПО ОБЪЕМУ ДОКУМЕНТ, И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА СФОРМУЛИРОВАНЫ ОЧЕНЬ КРАТКО В ДЕСЯТИ ПОПРАВКАХ БИЛЛЯ О ПРАВАХ. ГАРАНТИЕЙ СОБЛЮДЕНИЯ ЭТИХ ПРАВ, КАК ПРАВИЛО, ЯВЛЯЕТСЯ СУД, В КОТОРЫЙ МОЖЕТ ОБРАТИТЬСЯ ЛЮБОЙ ГРАЖДАНИН, СЧИТАЮЩИЙ, ЧТО ЕГО КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НАРУШЕНО. ТАКИМ ОБРАЗОМ, КОНСТИТУЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЗАКОНОМ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ, С ЖАЛОБАМИ НА НАРУШЕНИЕ КОТОРОГО МОЖНО ОБРАЩАТЬСЯ В СУД И ИСКАТЬ В СУДЕ ЗАЩИТУ. НО ОСОБЕННОСТЬЮ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО ЗАКОННАЯ ГАРАНТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА – ЭТО И ОБЫЧАЙ, ТРАДИЦИЯ, КОТОРАЯ ИГРАЕТ ОЧЕНЬ СУЩЕСТВЕННУЮ РОЛЬ В ЖИЗНИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА.

КАКИЕ СУЩЕСТВУЮТ ГАРАНТИИ И КАК НА ПРАКТИКЕ ОНИ ДЕЙСТВУЮТ В ОТНОШЕНИИ ТАКОГО ДЕКЛАРАТИВНОГО, ПРИСУТСТВУЮЩЕГО В ЛЮБОЙ КОНСТИТУЦИИ, В ЛЮБЫХ ДЕКЛАРАЦИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИНЦИПА, КАК РАВЕНСТВО ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ? НЕ ТОЛЬКО ЗАКОН, НО ДАЖЕ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ТРАДИЦИЯ, ОБЫЧАЙ ДЕМОКРАТИИ ПОМОГАЮТ РЕАЛЬНО ОСУЩЕСТВИТЬ ЭТОТ ПРИНЦИП.

Вот такая как будто бы незначительная проблема равенства граждан при найме жилой площади. Все, конечно, равны перед законом. Это высокий принцип, но в стране, где годами существовала расовая дискриминация, где права определенных этнических, национальных, расовых групп нарушались, вопрос о найме жилья – очень существенный, реальный и жизненно важный.

Несколько лет тому назад в одном из апелляционных судов рассматривалось дело по иску общественной организации, наблюдающей за соблюдением этого права, к очень большой корпорации владельцев многоэтажных домов. Некая гражданка, негритянка, обратилась в эту общественную ассоциацию и сказала, что она хотела снять квартиру в таком доме, но несмотря на объявление о наличии свободных квартир, ей квартиру не сдали. Ответили, что такой квартиры, какую она желает снять, у них нет.

И вот к управляющему явились с очень небольшим разрывом во времени два представителя этой организации: один белый, другой черный. Белому немедленно предложили именно такую квартиру, какую он хотел. Черному ответили, что они готовы были бы сдать ему квартиру, но, к сожалению, таких квартир нет.

Немедленно был составлен акт, дело поступило в суд. Решение по нему вынесено не было, потому что корпорация признала свою вину, согласилась заплатить штраф в пользу государства – 50 тысяч долларов и выплатить негритянке, которая хотела снять квартиру, материальное возмещение морального ущерба тоже в несколько десятков тысяч долларов, обязалась ежемесячно проводить консультации со своим аппаратом, дабы обеспечить неуклонное соблюдение равенства прав при найме жилья.

***

В 60-х годах была принята целая серия законов, которые устанавливают определенные преимущества для тех групп населения, которые в силу сложившихся исторических условий оказались в худшем положении, чем белые граждане страны. Негры, туземцы на Аляске, ряд других этнических групп получили преимущества при приеме на работу, при продвижении по службе. Предоставление преимуществ – это всегда, с другой стороны, дискриминация тех, за счет кого эти преимущества предоставляются.

Сейчас в прессе появилось много аргументированных выступлений о том, что прошло почти 30 лет и уже выросло поколение, которое начинало с этих улучшенных возможностей, а теперь нужно соблюдать принцип равенства всех перед законом. Так постепенно меняется практика. Многие юристы очень резко оценивали последнее решение Верховного суда Соединенных Штатов, который ослабил соблюдение законов о преимуществах.

Великий принцип – равенство всех перед законом – должен соблюдаться. То, что было необходимо сделать для того, чтобы эти люди вошли в нормальную жизнь, было сделано. Сейчас это одна из самых сложных и трудноразрешимых проблем в Америке: появились любители жить за счет социальной помощи, целые поколения привыкают к тому, что можно жить за счет довольно солидных привилегий, которые предоставляет государство.

***

Американская судебная система работает медленно. Каждое дело рассматривается очень скрупулезно, вопрос о предании суду проходит ряд этапов и инстанций, чтобы невиновный не испытывал лишних страданий, связанных с привлечением к уголовной ответственности.

Следствие, собирая материал, связанный с совершением преступления, не вправе привлечь человека самостоятельно к уголовной ответственности. Оно должно представить собранные доказательства на сессию Большого жюри, которое собирается через определенные промежутки времени, и это жюри решает вопрос, имело ли место преступление и достаточно ли доказательств для того, чтобы привлечь данного человека к ответственности.

После этого следствие продолжается. Это не предание суду. И уже другой судья, а не тот, к которому впервые поступал материал, будет рассматривать это дело. Конечно, такая длительная процедура затягивает процесс. Но в решении Верховного суда было записано, что нельзя отказаться от этой процедуры, нельзя допустить, чтобы один человек решал вопрос, от которого зависит судьба людей, их карьера, благополучие, здоровье, честь и достоинство.

Одна из главных гарантий против судебных ошибок и против произвола – знаменитое правило исключения доказательств.

По этому правилу любое доказательство, добытое в нарушение закона, признается несущественным. На таком доказательстве не только нельзя обосновывать обвинительный приговор, на него не только нельзя ссылаться, но оно вообще как бы не существует. Присяжные, которые рассматривают дело, даже не знают о его существовании.

Когда это правило впервые было сформулировано Верховным судом Соединенных Штатов, полицейские были в ужасе. Они говорили, что борьба с преступностью кончена, что они разоружены. Но прошли годы, и оказалось, что результат введения этого правила – резкое повышение профессионализма работников правоохранительных органов. Процент дел, поступающих в суд с доказательствами, полученными с нарушением законности, ничтожен.

Пример, который впечатляет. При расследовании обстоятельств покушения на президента Рейгана было допущено два грубых нарушения прав обвиняемого. Во-первых, когда Хинкли, обвиняемого, вывели на прогулку, администрация тюрьмы произвела у него в камере обыск и изъяла его дневник. Суд признал, что, хотя обвиняемый и ограничивается в некоторых правах по сравнению с людьми свободными, однако камера, которую он занимает, является в какой-то мере местом его жительства, и без разрешения суда производить там обыск нельзя. Судья исключил это доказательство из материалов дела и написал, что юриспруденция не выработала лучшего способа убедить полицию в том, что нужно соблюдать закон. До тех пор, пока доказательства, полученные с нарушением закона будут представляться суду, у полиции не будет побудительных мотивов для соблюдения закона.

Во-вторых, когда было совершено покушение, Хинкли арестовали тут же, и полиция произвела его первый допрос без адвоката, нарушив правило, в соответствии с которым адвокат должен присутствовать при допросе подозреваемого с самого начала. Суд исключил эти показания из материалов дела, подчеркнув, что полиция не приняла необходимых мер, чтобы разъяснить Хинкли его право и обеспечить его юридической помощью.

***

Строго охраняется в США право на невмешательство в частную жизнь. В силу традиций, в силу сложившегося психологического стереотипа, американец считает, что государство не имеет права никаким образом вмешиваться в его частную жизнь и навязывать ему правила поведения, образа жизни, времяпрепровождения.

В Америке много разнообразных клубов. Есть, например, клубы молодых бизнесменов, молодых врачей. И в некоторые из таких клубов по уставу не принимали женщин. Один из клубов молодых бизнесменов отказался принимать женщин. Женщины обратились в суд с иском о дискриминации. Последовало очень интересное судебное разбирательство. Учредители клуба говорили, что вправе сами выбирать членов клуба, вправе сами решать, с кем хотят проводить время. Это их частная жизнь, так как клуб не коммерческий, они не извлекают никакой прибыли.

А женщины утверждали, что они такие же бизнесмены, как мужчины, и это ущемление их прав. Было вынесено решение, что в тех случаях, когда общественные клубы являются объединением граждан по интересам, они вправе принимать, кого хотят: только христиан, только католиков, только мусульман, только женщин или только мужчин. Но если клуб – объединение по профессии, то сам факт членства в таком клубе создает определенные преимущества в работе, потому что в нем происходят и обмен профессиональным опытом, обсуждение профессиональных вопросов и возможность каких-то публикаций и т.п. Иск женщин был признан обоснованным и удовлетворен.

Чрезвычайно много дел связано с вопросом о свободе печати, о свободе информации. Это касается обычно возможных пределов свободы порнографических изданий, порнографических фильмов. Они не запрещены, но определенные ограничения закон вносит. Запрещается показывать по телевизору в определенное время фильмы особо сексуального содержания, которые недопустимо смотреть детям. В каждом кинотеатре обязательно указывается характер фильма.

Закон защищает право школьников, студентов на свободу выражения своих мнений. Директор одной из школ запретил ученикам носить майку с изображением рекламы пива: до определенного возраста в США нельзя продавать спиртные напитки, в том числе пиво. Школьники обратились в суд. Вообще в Америке обращение школьников в суд – явление совершенно обычное, это никого не удивляет. Суд встал на их сторону, признав, что ничего непристойного в изображении на майках нет, никого они не призывают пить это пиво, дети вправе одеваться, как хотят.

***

По телевизору показали, как в Верховный суд идет на слушание своего дела негр. Он был ростом, наверное, больше двух метров, с обнаженной грудью, волосами до плеч, заплетенными в косички, – экзотического даже для Америки вида. Этот негр прохаживался довольно регулярно около одного и того же дома. Полиция попросила его предъявить документы и объяснить, почему он гуляет именно здесь. Негр посчитал, что полиция нарушила его право. Давая объяснения в Верховном суде, он сказал: "Я – свободный человек, живущий в свободной стране. Я могу одеваться так, как я хочу. Я могу носить волосы такой длины, как мне нравится. Я могу гулять по тем улицам, которые сам выбираю. Я могу стоять у того дома, смотреть на который мне хочется. Полиция не вправе меня остановить". Верховный суд признал этот иск обоснованным.

Судебная защита прав человека – это быт, это повседневная жизнь страны.

Конечно, не все в Америке так хорошо, есть много недостатков. Судебная процедура длительная, затягивающаяся на года. Есть несправедливые законы, в целом ряде штатов существует смертная казнь, даже для людей, не достигших совершеннолетия.

*В публикации использованы материалы семинара Московской Хельсинкской группы, в частности доклад **Дины Каминской**.*

Таццяна КАЛІНОЎСКАЯ

БЕЛАРУСЫ на ГАНКУ

НАЗІРАЛЬНІКІ

Апошнім часам усе радзей і радзей раздаюцца з калідораў беларускага МЗС словы аб шматвектарнасці беларускай знешняй палітыкі. Заклікі да інтэграцыі з Захадам заціхаюць нездарма -- як паказваюць падзеі апошніх часоў, працягнуты з Беларусі "вектар" Захад можа і не заўважыць – занадта адыёзны, нахабны і нявыхаваны сваяк непажаданы ні ў якім доме, асабліва ў еўрапейскім, дзе прывыклі да душэўнай чысціні, культуры .

Горад Страсбург, дзе знаходзіцца галоўная еўрапейская гуманітарная арганізацыя -- Савет Еўропы – своеасаблівы сямейны дом, дзе з удзелам парламентарыяў усіх краін Еўропы з менталітэтаў еўрапейскіх народаў квінтэсіруецца менталітэт адзінай еўрапейскай сям'і і замацоўваецца ў заканадаўствах яе краін-членаў законамі, абавязковымі для выканання у якасьці мадэльных на ўсёй тэрыторыі Еўропы.

Але беларускія парламентары не ўдзельнічаюць у гэтым працэсе, яны прысутнічаюць у Страсбургу толькі ў якасці назіральнікаў. Беларусь – не член Савета Еўропы. На паседжанні пастаяннага юрыдычнага камітэта Парламенцкай Асамблеі Савета Еўропы , якое адбылося 7 лістапада, унутраная палітыка Беларусі ў галіне правоў чалавека і свабоды СМІ была названа "непаразуменнем" . А з краіна-нечленам СЕ, ні адна прыстойная краіна не будзе мець справы як з роўным партнёрам.

На газончыку ля ўвахода ў прыгожы будынак Савета Еўропы не засталося месца для беларускага сцяга. Штандары ўсіх краін лунаюць тут, апошнім стаў харвацкі, на якім газончык і скончыўся.

Што ж, беларусаў не павінна здзіўляць тое, што нас ужо каля чатырох гадоў трымаюць на ганку Савета Еўропы. Хоць беларусы быццам бы таксама еўрапейцы, але падобныя на французаў альбо немцаў гэтак жа, як беларуская дзяўчына на негра з Конга, якога ў якасці жаніха прадстаўляе сваёй аслупянелай маме.

РАЙ ДЛЯ ЖУРНАЛІСТА

Мой калега, які зарабляе ў Беларусі хлеб надзённы асвятленнем падзей у структурах улады, вечна адчувае сваю прыніжанасць. Толькі самыя паслухмяныя і праверанныя журналісты могуць разлічваць на эксклюзіўную інфармацыю адтуль. Незалежны журналіст павінен "харчавацца" чуткамі і рэпартажамі "Панарамы". У адміністрацыі прэзідэнта працуюць сапраўдныя віртуозы сваёй справы – за два з паловай гады мне ні разу не ўдалося акрэдытавацца на мерапрыемствы з удзелам кіраўніка краіны.

Адносіны да чалавека нашай прафесіі ў Страсбургу трапяткія, сяброўскія. Кожны запрошаны журналіст можа карыстацца вялікай інфармацыйнай базай, мае камп'ютар, цудоўныя магчымасці для розных відаў сувязі. Тут можна "замовіць" для інтэрв'ю любога дэпутата – праз некалькі хвілін ён будзе ў прэс-цэнтры. Дэпутату і ў галаву не прыйдзе адмовіцца ад сустрэчы, размова з журналістам – дадатковая рэклама і яму, і краіне, якую прадстаўляе. Тут жа – буфет з добрай кавай і бутэрбродамі, утульны хол з газетамі на ўсіх мовах Еўропы, акрамя, здаецца, нашай.

У холе стаіць спецыяльная дошка, падобная на школьную, там звычайнай крэйдай пішуць пра ўсе падзеі, якія адбудуцца на працягу дня. Прычым падзей столькі, што ўсе мерапрыемствы наведаць проста не паспяваеш. Мора атрымлівай інфармацыі не ў стане праглынуць ні адно выданне. Прыгадваецца сумныя журналісты ў нашым парламенце, нашыя радзімыя дэпутаты, якія баяцца прэсы як нечага шкоднага і небяспечнага.

У буфеце я спрабавала паразмаўляць пра нашыя журналісцкія справы з калегам з Турцыі. Ён проста не зразумеў мае прафесійныя клопаты. Таму што ў мяне галоўны клопат здабыць інфармацыю, для яго – як мага хутчэй яе перадаць. Хаваць інфармацыю на Захадзе не ў інтарэсах улады, нашыя ж улады ўтрымліваюць цэлыя штаты прэс-службаў, каб тыя адбіваліся ад журналістаў і ніводнай звесткі не "здалі" прэсе.

ГЭТА НАШЫ ДЗЕЦІ

У той дзень, калі я трапіла на пасяджэнне Парламенцкай Асамблеі Савета Еўропы, там прымалі закон аб праследваннях за сексуальную эксплуатацыю дзяцей. Еўрапейскія парламентары прадугледзелі, што людзі, якія звязаны з гэтым крымінальным бізнесам, будуць несці пакаранне незалежна ад таго, калі адбылося злачынства і ў якой краіне.

Дакладчыцай па гэтым пытанні была сацыял-дэмакратка з Швейцарыі Лідзія Эрр. Яна расказала аб выпадках, якія ей даводзілася назіраць у Румыніі і Балгарыі. На панель выходзяць дзеці, чые бацькі беспрацоўныя. Яны не ходзяць у школу, часта не жывуць дома. Гэта праблема хвалюе ўсю еўрапейскую супольнасць пасля таго, як сталі вядомыя вынікі Стакгольмскай канферэнцыі "Сексуальная эксплуатацыя дзяцей", якая адбылася гэтай вясной.

Як высветлілася, дзіцячая прастытуцыя квітнее не ў Швейцарыі і не ў Бельгіі, дэпутат з якой расказаў пра адзін выпадак, які ўзрушыў усю краіну. Прастытуцыя распаўсюдзілася ў постсацыялістычных краінах, якія не надаюць гэтай сацыяльнай бядзе належнай увагі. У адказ на попыт заходніх секс-турыстаў менавіта ў нашых краінах імклівымі тэмпамі наладжваецца гэты бізнес. А грамадзянам Беларусі і іншых краін – не баліць, як ні дзіўна, за іх дзяцей больш турбуецца Лідзія Эрр, хоць і не разумее, чаму постсацыялістычнае грамадства не лічыць сваімі ўсіх маленькіх грамадзян, нават тых, якія трапілі ў крымінальнае асяроддзе. Яе заклік "Гэта нашы дзеці" быў зразумелы дэпутатам Германіі, Швецыі і Аўстрыі, хоць у багатых краінах дзеці ніколі не бываюць без нагляду бацькоў і педагогаў.

А ХТО ТАМ ІДЗЕ?

Пытанне няпростае, калі прыглядзецца да нашых дэпутатаў, якія не вельмі ўтульна адчуваюць сябе ў еўрапейскім доме ў самым прамым сэнсе гэтага слова. Ніхто з беларускіх парламентарыяў не валодае рабочымі мовамі Савета Еўропы – англійскай ці французскай. Асоба кіраўніка нашай дэлегацыі Юрыя Малумава выклікае здзіўленне і, ствараецца ўражанне, байкатуецца замежнымі калегамі.

У Савеце Еўропы хутка даведаліся, што Юрый Георгіевіч – "чалавек прэзідэнта ў парламенце" , куды прыйшоў для таго, каб выканаць яго волю. На сваім вопыце парламентары СЕ ведаюць, што "воля" выканаўчай улады вельмі часта разыходзіцца з пажаданнямі выбаршчыкаў, што амаль заўсёды гэтыя волі процістаяць адна адной. А калі высвятляецца, што такіх "носьбітаў волі" у нашым Вярхоўным Савеце ледзьве не сорак чалавек, то ў Еўропы ўзнікаюць сумненні ў нашай нармальнасці.

Таму што народны выбраннік таму і завецца так, што выбіраецца народам і служыць яго інтарэсам, а не выканаўчай уладзе. Калі ж падабаецца табе прэзідэнт – складвай абавязкі дэпутата і ідзі працаваць у структуры выканаўчай улады.

Таксама для Еўропы вельмі дзіўная прысутнасць у беларускім парламенце вялікай колькасці кіраўнікоў. У нас лічыцца, што калі кандыдат не кіраваў калгасам ці заводам, то і заканатворцам добрым стаць не зможа. Там жа даўно зразумелі, што гэтыя кіраўнікі – звычайныя лабісты інтарэсаў прамысловасці, сельскай гаспадаркі ці асобных працоўных калектываў. Тым больш, што на Захадзе добраму кіраўніку-менеджэру плацяць столькі, што ён ні за што ў дэпутаты не пойдзе.

Як высветлілася пасля вывучэння біяграфій заходніх парламентарыяў, асноўныя спецыяльнасці, якія прадстаўлены ў Савеце Еўропы, – адвакат, урач, журналіст, педагог, гэта значыць, тыя прафесіі, якія карыстаюцца найбольшай павагай сярод грамадскасці любой краіны, прадстаўнікі гэтых прафесій кожны дзень маюць справу з людзьмі, іхнімі клопатамі і праблемамі.

Можа, таму Юрый Малумаў ніяк не можа пазнаёміцца з сэрам Даддлі Смітам, ягоным калегам па фракцыі еўрапейскіх кансерватараў, вызначаным дакладчыкам ад Парламенцкай Асамблеі Савета Еўропы па сітуацыі ў галіне правоў чалавека і свабоды слова ў Беларусі. Без даклада сэра Даддлі працэдура ўступлення Беларусі не можа рухацца далей, а сэр і не думае ехаць у Беларусь. Магчыма, стары мудры англійскі арыстакрат ведае, што пакуль парламенцкай дэлегацыяй кіруе "прадстаўнік прэзідэнта", былы супрацоўнік МУС, яму няма чаго рабіць у Беларусі.

Еўрапейскія парламентары працуюць куды больш цывілізавана за наш Вярхоўны Савет. Там няма мітусні і чэргаў каля мікрафонаў, там простыя і зразумелыя ўсім пытанні не абмяркоўваюцца гадзінамі. Недакладны рэгламент беларускага парламента робіць яго падобным на базар і больш за прэзідэнта спрыяе таму, што народ, выбраўшы дэпутатаў, хутка перастае іх паважаць.

Парламенцкая Асамблея Савета Еўропы, калі збіраецца на сесію, час у пустых спрэчках не губляе. Там, каб выступіць на паседжанні, трэба за адзін дзень падаць заяўку і тэкст выступлення. Раніцай твой выступ ужо распаўсюджаны сярод дэпутатаў і прэсы, і калі вызначана, што гэты дэпутат выступае ў 10.57, то ён так і выступае, дакладна з рэгламентам. Выступленняў у стылі "як я магу нешта думаць, калі я яшчэ нічога не сказала", няма. Таму за тыдзень сесіі Парламенцкая Асамблея прымае вялікую колькасць законаў, і ніхто не можа абвінавачваць яе у бяздзейнасці.

Такое абвінавачванне – самае прыкрае, паколькі дэманстрацыі і маршы пратэсты каля будынка Савета Еўропы, на якіх выбаршчыкі патрабуюць вырашыць праблему беспрацоўя ці экалогіі, адбываюцца нярэдка. І сітуацыі, у якой існаванне вялікай еўрапейскай структуры можа стаць для падаткаплацельшчыка непатрэбным, дэпутаты баяцца больш за ўсё. Заходні падаткаплацельшчык, які сам сення жыве не вельмі раскошна, не сцерпіць непатрэбнай структуры.

ГОРАД СТРАСБУРГ

На агляд Страсбурга час было вызначыць вельмі цяжка – праца ў Савеце Еўропы заканчваецца позна. Але з першага погляда заўважаеш, што горад перажывае не лепшыя часы, як, дарэчы, і ўвесь Эльзас, сталіцай якога з'яўляецца Страсбург. У адрозненне ад Нямеччыны, не ўсе гаспадары тут мыюць з мылам уваходы ў дамы і магазіны. Частка дамоў у старажытнай частцы горада відавочна прыходзіць у заняпад. Пуста ў шматлікіх шыкоўных гатэлях, рэстаранах і магазінах. На вуліцы нам аднойчы нават сустрэўся вельмі падобны на нашага бомж.

Карацей, жыццё ў Еўропе не такое салодкае, і разлічваць на тое, што "Захад нам дапаможа", смешна. Да таго ж, патэнцыял Беларусі лічыцца не самым горшым, і таму заходнія краіны аддаюць перавагу краінам Цэнтральнай Афрыкі, пасылаючы туды на мільярды рознай гуманітарнай і эканамічнай дапамогі. Але, між іншым, як заўважыў генеральны сакратар Арганізацыі па эканамічным супрацоўніцтве і развіццю Дональд Джонсан, які выступіў з дакладам на сесіі Парламенцкай Асамблеі, пасылаюць абсалютна безвынікова.

Адзінае, чым згаджаецца дапамагчы нам Захад, – прапанаваць Беларусі свае законы, па якіх жыве стагоддзямі і дасягнуў значных поспехаў у эканоміцы, культуры, захоўвае талерантнае і стабільнае, не падзеленае на варожыя групоўкі грамадства. Гэтым сёння плённа карыстаецца наша суседка Украіна, якая, уступіўшы ў СЕ, пачала выкарыстоўваць пры распрацоўцы нацыянальнага заканадаўства законапраекты Савета Еўропы ў якасці мадэльных.

ПАСЛЯ РЭФЕРЭНДУМУ

Падчас "падзеі агульнанацыянальнага маштабу" – канстытуцыйнага рэферэндуму – у Мінску знаходзілася дэлегацыя Парламенцкай Асамблеі Савета Еўропы пад кіраўніцтвам намесніка старшыні ПАСЕ Тадэвуша Івінскі. "Мы не будзем каменціраваць ход рэферэндуму, паколькі знаходзіліся тут дзеля кансультацый з палітычнымі сіламі Беларусі, але не можам канстатаваць легітымнасць вынікаў рэферэндуму па прычыне шматлікіх парушэнняў заканадаўства пры яго правядзенні", – сказаў Т. Івінскі.

Лёс беларускай заяўкі на ўступленне ў Савет Еўропы пад пагрозай, і, як заявіў Т. Івінскі прэзідэнту Беларусі, калі яго курс не зменіцца, то ўступіць Беларусі ў СЕ будзе вельмі цяжка. Па словах Т. Івінскі, Савет Еўропы будзе разглядаць два варыянты паводзін у дачыненні да Беларусі: альбо яе заяўка на ўступленне замарозіцца, і Беларусь страціць статус спецыяльна запрошанай краіны, альбо дэлегацыя парламентарыяў у ранейшым складзе будзе ўдзельнічаць у сесіях ПАСЕ, паколькі ПАСЕ прызнае законным беларускі парламент на чале з Сямёнам Шарэцкім і не будзе супрацоўнічаць з "новым", двухпалатным. ПАСЕ па-ранейшаму настойвае на кансультатыўнасці рэферэндуму і правядзенні канстытуцыйнай рэформы ў Беларусі шляхам кансультацый паміж усімі галінамі ўлады.

Страсбург--Мінск

ОДИНОКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГОЛОС

Светлана
АЛЕКСИЕВИЧ

из новой книги

ЭТА КНИГА О ЧЕРНОБЫЛЕ, КОТОРЫЙ НАМ МАЛО ИЗВЕСТЕН. ПОЧТИ НЕЗНАКОМ. ПРОПУЩЕННАЯ ИСТОРИЯ, -- Я БЫ ТАК НАЗВАЛА. ТО, ЧТО ОБЫЧНО СТРЕМИТЕЛЬНЕЕ ВСЕГО ИСЧЕЗАЕТ, РАСТВОРЯЕТСЯ ВО ВРЕМЕНИ. МЕНЯ ИНТЕРЕСОВАЛО НЕ САМО СОБЫТИЕ: ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В ТУ НОЧЬ НА СТАНЦИИ И КТО ВИНОВАТ, КАКИЕ ПРИНИМАЛИСЬ РЕШЕНИЯ, СКОЛЬКО ТОНН ПЕСКА И БЕТОНА ПОНАДОБИЛОСЬ, ЧТОБЫ СООРУДИТЬ САРКОФАГ НАД ДЬЯВОЛЬСКОЙ ДЫРОЙ, А ОЩУЩЕНИЯ, ЧУВСТВА ЛЮДЕЙ, ПРИКОСНУВШИХСЯ К НЕВЕДОМОМУ. К ТАЙНЕ. ЧЕРНОБЫЛЬ – ТАЙНА, КОТОРУЮ НАМ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ РАЗГАДАТЬ. МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО ЗАДАЧКА НА ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ВЕК.

Мы недавно поженились... Ходили по улице и держались за руки, даже если в магазин шли... Я говорила ему: "Я тебя люблю". Но я еще не знала, как я его любила...

Жили мы в общежитии пожарной части, где он служил. На втором этаже. И там еще три молодые семьи, на всех одна кухня. А внизу, на первом этаже, стояли машины. Красные пожарные машины. Среди ночи слышу какой-то шум. Выглянула в окно. Он увидел меня: "Закрой форточки и ложись спать. На станции пожар. Я скоро буду".

В семь часов мне передали, что он в больнице. Я побежала туда, но вокруг больницы уже стояла кольцом милиция, никого не пускали. Одни машины "Скорой помощи" заезжали. Милиционеры кричали, что машины зашкаливают, не приближайтесь к ним. Не одна я, все жены прибежали, все, у кого мужья в эту ночь оказались на станции. Я бросилась искать свою знакомую, она работала врачом в этой больнице. Схватила ее за халат, когда она выходила из машины: "Пропусти меня!" – "Не могу! С ним плохо. С ними со всеми плохо." Держу ее: "Только посмотреть." – "Ладно, -- говорит, -- тогда бежим. На пятнадцать—двадцать минут". Я увидела его... Отекший весь, опухший... Глаз почти нет... "Надо молока. Много молока! -- сказала мне знакомая. – Чтобы они выпили хотя бы по три литра молока".

Спрашиваю: "Васенька, что делать?" – "Уезжай отсюда! Уезжай! У тебя будет ребенок". А я – беременная. Но как же я его оставлю? Просит: "Уезжай! Спасай ребенка!" – "Сначала я должна принести тебе молоко, а потом мы решим".

Прибегает моя подруга Таня Кибенок... Ее муж в этой же палате... С ней ее отец, он на машине. Мы садимся и едем в ближайшую деревню за молоком. Где-то три километра за городом... Покупаем много трехлитровых банок с молоком... Шесть трехлитровых банок, чтобы хватило на всех... Но от молока их страшно рвало... Все время теряли сознание, им ставили капельницы. Врачи почему-то твердили, что они отравились газами, никто не говорил о радиации. А город заполнился военной техникой, перекрыли все дороги... Перестали ходить электрички, поезда... Мыли улицы каким-то белым порошком... Я волновалась: как же мне завтра добраться в деревню, чтобы купить ему парного молока? Никто не говорил о радиации... А военные одевали респираторы... Горожане несли хлеб в руках из магазинов, открытые кульки с булочками... Пирожные лежали на лотках... А военные в респираторах...

Вечером в больницу не пропустили... Море людей вокруг... Я стояла напротив его окна, он подошел и что-то мне кричал. Так отчаянно! В толпе кто-то расслышал: их увозят ночью в Москву. Жены сбились все в одну кучу. Что нам предпринять? Решили: поедем вместе с ними. Столько крика, столько шума! Пустите нас к нашим мужьям! Не имеете права! Бились, царапались. Солдаты, уже стояли солдаты, нас отталкивали. Тогда вышел врач и подтвердил, что они полетят на самолете в Москву, но нам нужно принести им одежду, та, в которой они были на станции, сгорела. Лохмотья! Автобусы уже не ходили, и мы бегом через весь город туда и назад. Прибежали с сумками, а самолет уже улетел... Нас специально обманули... Чтобы мы не кричали, не плакали...

... В Москве у первого милиционера спросили, в какой больнице лежат чернобыльские пожарники, и он нам сказал...

Шестая больница на "Щукинской"...

В эту больницу, специальная радиологическая больница, без пропусков не пускали. Я дала деньги вахтеру, и тогда она говорит: "Иди". И вот сижу в кабинете у заведующей радиологическим отделением – Ангелины Васильевны Гуськовой.

Она сразу меня спросила:

--У вас есть дети?

--Есть. – Вру ей.

--Сколько?

Думаю: "Надо сказать, что двое. Если один – все равно не пустит."

--Мальчик и девочка.

--Раз двое, то рожать, видно, больше не придется. Теперь слушай: центральная нервная система поражена полностью, костный мозг поражен полностью...

"Ну, ладно, -- думаю, -- станеп немножко нервным".

--Вы только пустите меня к нему!

--Еще слушай: если ты заплачешь – я тебя сразу отправлю. Обниматься и целоваться нельзя. Близко не подходить. Даю полчаса.

Но я знала, что уже отсюда не уйду. Если уйду, то с ним. Поклялась себе!

Я захожу... Они сидят на кровати, играют в карты и смеются.

--Вася! -- кричат ему.

Поворачивается:

--О, братцы, я пропал! И здесь нашла! -- И хочет меня обнять.

--Сиди-сиди, -- не пускает его ко мне врач. – Нечего тут обниматься.

Как-то мы это в шутку превратили. И тут уже все сбежались, из других палат. Все наши. Из Припяти. Их всех двадцать восемь человек самолетом привезли. Что там? Что там у нас в городе? Я отвечаю, что началась эвакуация, весь город увозят на три или пять дней. Ребята молчат.

Мне хотелось побыть с ним вдвоем, ну, пусть бы одну минуточку. Ребята это почувствовали, и каждый придумал какую-то причину, и они вышли в коридор. Тогда я обняла его и поцеловала. А он отодвинулся:

--Не садись рядом. Возьми стульчик.

--Да глупости все это, -- махнула я рукой.

На следующий день, когда я пришла, они уже лежали по одному, каждый в отдельной палате. Им категорически запрещалось выходить в коридор. Общаться друг с другом. Перестукивались через стенку... Точка—тире, точка—тире...

Три дня я жила у своих московских знакомых. Они мне говорили: бери кастрюлю, бери миску, бери все, что надо... Я варила бульон из индюшки, на шесть человек. Шесть наших ребят... Пожарников... Из одной смены... Они все дежурили в ту ночь: Ващук, Кибенок, Титенок, Правик, Тищура. В магазине купила им всем зубную пасту, щетки, мыло. Ничего этого в больнице не было. Маленькие полотенца купила... Я удивляюсь теперь своим знакомым, они, конечно, боялись, не могли не бояться, уже ходили всякие слухи, но все равно сами мне предлагали: бери все, что надо. Бери! Как он? Как они все? Они будут жить?

Рано утром еду на базар, оттуда к своим знакомым, варю бульон. Все протереть, покрошить... С шестью пол-литровыми баночками... Всегда на шестерых! В больницу... Там сижу до вечера. А вечером – опять в другой конец города. Насколько бы меня так хватило? Но через три дня предложили, что можно жить в гостинице для медработников, не территории самой больницы. Боже, какое счастье!

--Но там нет кухни? Как я буду им готовить?

--Вам уже не надо готовить. Их желудки перестают воспринимать еду.

Он стал меняться каждый день... Каждый день я встречала другого человека... Ожоги выходили наверх... Во рту, на языке, щеках – сначала появились маленькие язвочки, потом они разрослись... Висят... Пластами отходила слизистая... Пленочками белыми... Цвет лица... Цвет тела... Синий... Красный... Серо-бурый... А оно такое все мое, такое любимое! Это нельзя рассказать! Это нельзя написать!

В гостинице в первый же день дозиметристы меня замеряли. Одежда, сумка, кошелек, туфли – все "горело". И все это тут же у меня забрали. Даже нижнее белье. Не тронули только деньги. Взамен выдали больничный халат пятьдесят шестого размера, а тапочки сорок третьего. Одежду, сказали, может, привезем, а может, и нет, навряд ли она поддается "чистке". В таком виде я и появилась перед ним. Испугался: "Батюшки, что с тобой?" А я все-таки ухитрялась варить бульон. Ставила кипятильник в стеклянную банку... Туда бросала кусочки курицы... Маленькие-маленькие...

Девятого мая... Вспоминая о службе в армии, он всегда мне говорил: "Ты не представляешь, какая красивая Москва! Особенно d День Победы, когда салют. Я хочу, чтобы ты увидела." Я сижу возле него в палате, открыл глаза:

--Сейчас день или вечер?

--Девять вечера.

--Открывай окно! Начинается салют!

Я открыла окно, это был восьмой этаж, весь город перед нами! Букет огня в небе.

--Вот это да!

--Я обещал тебе, что покажу Москву. Я обещал, что по праздникам буду всю жизнь дарить тебе цветы...

Достает из-под подушки три гвоздики. Дал медсестре деньги – и она купила.

Подбежала и целую:

--Мой единственный! Моя любовь!

Разворчался:

--Что тебе приказывают врачи? Нельзя меня обнимать! Нельзя целовать!

Мне не разрешали его обнимать... Но я... Я поднимала и садила его... Перестилала постель... Ставила градусник и вынимала... Приносила и уносила судно... Об этом никто ничего не говорил...

Хорошо, что не в палате, а в коридоре... У меня закружилась голова, я ухватилась за подоконник... Мимо шел врач, он взял меня за руку... И неожиданно говорит:

--Вы беременная?

--Нет-нет!

--Не обманывайте, -- вздохнул он.

Назавтра меня вызывают к заведующей:

--Почему вы меня обманули? -- спросила она.

--У меня не было выхода. Скажи я правду – отправили бы домой.

--Что вы наделали!

--Но я с ним.

Всю жизнь я буду благодарна Ангелине Васильевне Гуськовой. Всю жизнь!

Другие жены тоже приезжали, но их уже не пустили.

Американский профессор, доктор Гейл делал ему операцию по пересадке костного мозга... Утешал меня: надежда есть, маленькая, но есть. Такой могучий организм, такой сильный парень! Вызвали всех его родственников. Две сестры приехали из Беларуси, брат из Ленинграда, там служил. Младшая Наташа, ей было четырнадцать лет, очень плакала и боялась. Но ее костный мозг подошел лучше всех...

Когда он узнал, что костный мозг берут у его младшей сестрички, наотрез отказался: "Я лучше умру. Не трогайте ее, она маленькая". Старшей сестре Люде было двадцать восемь лет, она сама медсестра, понимала, на что идет. "Только бы он жил", -- говорила она.

Операция длилась два часа... Когда кончили, хуже было Люде, чем ему, у нее на груди восемнадцать проколов, и она тяжело выходила из наркоза. И сейчас болеет, на инвалидности...

Была красивая, сильная девушка. Замуж не вышла... А я тогда металась из одной палаты в другую, от него – к ней. Он лежал уже не в обычной палате, а в специальной барокамере, за прозрачной пленкой, куда заходить не разрешалось.

Окончание см. на стр. 16

Сергей ШАВЕЛЬ, профессор

О ПТИЦЕ, КОТОРОЙ ЛЕТАТЬ МЕШАЕТ... ВОЗДУХ

СЧИТАТЬ ИСПОВЕДЬЮ

Я помню

25 февраля 1986 г. "Центральный комитет партии считает, что известный перекос в сторону технократических подходов ослабил внимание к социальной стороне производства, быту, досугу, что не могло не привести к снижению заинтересованности трудящихся в результатах труда, ослаблению дисциплины и другим отрицательным явлениям" (Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева М.С. XXVII съезду КПСС).

Обратим внимание на выражение "известный перекос": кому он мог быть известен, если во всех наших словарях, энциклопедиях, учебниках технократизм неизменно называли "реакционным явлением буржуазного общества"? А ведь до чернобыльской трагедии, ставшей апофеозом технократизма (дай бог, последним), оставалось ровно два месяца.

***

Технократизм – это мировоззрение, в котором отсутствует исходный тезис гуманизма о том, что человек есть мера всех вещей (Протагор). Его сущностными чертами являются примат средства (инструмента) над целью, а цели (как правило, промежуточной) – над смыслом и подлинными человеческими ценностями.

Технократизм многолик, и это позволяет ему при необходимости уходить в иную ипостась, отказываясь от той, которая опровергнута. В личных дискуссиях с его сторонниками мне неоднократно приходилось убеждаться, сколь легко им удается, кое-что признавая, дезавуировать существо дела, находить все новые поводы для самоапологии типа "а что вы есть будете без технократов?"

В Беларуси в 1989 году доля инженеров, агрономов и других специалистов народного хозяйства среди первых секретарей горкомов и райкомов составляла 95,6 процентов, среди вторых – 75,2. Кто остальные? Учителя, как П.М. Машеров, врачи, гуманитарная интеллигенция: один на двадцать пять среди "первых". То же в составе Верховного Совета и других органов.

Чем не реализация мечты Т. Веблена о власти технических специалистов! Ни в одной развитой стране мира подобных диспропорций в составе руководящих кадров просто быть не может – по естественным причинам. Учитывая, что в то время в работе с кадрами исключался конкурсный подбор, следует признать, что целенаправленно осуществлялась технократическая кадровая политика.

Общество уподобилось техноструктуре, пронизывающей строго иерархизированную систему управления по принципу прямой и обратной связи в кибернетических устройствах (команда и доклад об исполнении или неполадках) и все технологии жизни с их строгой регламентацией, очередями, заорганизованностью. Вспомним наши первомайские демонстрации: тот, кого включили в список праздничных колонн, не имел права отказаться или опоздать. Нами управляли, как механизмом. Человеку внушали, что надо строить не дома и заводы, а общественный строй – социализм.

Существенные научные достижения XX века – синергетика и теория систем, -- согласно которым общество (социум) есть самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, оказалось невостребованными политологией и политической практикой. Синергетика отвергла притязания технократизма на некое оригинальное мировоззрение и показала как оптимизировать внешнее вмешательство в органические системы, будь-то природные экосистемы или социальные. Оно не должно разрушать системообразующие связи, а лишь выявлять внутренние потенции самой системы и помогать им реализоваться.

Технократические иллюзии обожествления, фетишизации техники по отношению к органическим системам неуместны. Их нельзя произвольно регулировать, строить что-то новое из имеющегося материала, машинизировать и т.п. Результат такого вмешательства один – деградация.

***

Технизация социальных объектов начинается обычно с редукционизма, т.е. упрощения, понижения уровня сложности. Человек, жалуются технократы, самое слабое звено в цепи машин. Разумеется, так оно и будет, если человека низвести до простого элемента такой цепи.

Технократическое уподобление общества машине, техническому устройству породило соответствующую терминологию. Иностранцев шокируют такие выражения, как "битва за урожай", "штурм рубежей", "внедрение достижений НТР", "формирование (скорее, формование) человека".

Техносознание воспринимает природу как мастерскую, а не храм. Окружающая среда – это плацдарм, который необходимо покорить; косная материя, подлежащая преобразованию; поле для технического экспериментирования.

Технократическое дознание – несистемно (не видит и не ищет все связи и опосредования, суммарный эффект всех последствий), утилитарно, узковедомственно, антиэкологично.

Технократические подходы породили множество проблем в области природопользования, загрязнения окружающей среды, условий труда и в конце концов превратили Беларусь в зону экологического бедствия.

Мог ли кто-нибудь из нас – "простых советских людей", "обывателей", "неспециалистов" – поверить, что атомный реактор смонтирован не в шахте или над шахтой (чтобы его можно было при угрозе аварии опустить вниз), а даже без защитного колпака, надежных средств безопасности? После аварии на ЧАЭС распространились слухи: мол, ничего страшного, там же под ним глубочайшая шахта, сбросят в нее реактор, зальют свинцом, засыплют нейтрализующими материалами – и все будет нормально. Так думали... дилетанты. Но оказалось, что ничего этого специалисты-технократы не сделали, даже подпол пришлось бетонировать в адских условиях.

А как понять химические заводы без очистных сооружений, бездумную мелиорацию, химизацию, огромные животноводческие комплексы, насильственное сселение "бесперспективных деревень", повороты рек и многое другое, что не укладывается в элементарный здравый смысл?

Не случайно столь настойчивое стремление скрыть подобные проекты от общественности, засекретить, придать видимость государственной тайны. Казалось бы, именно по таким вопросам необходимы референдумы. Однако народ не спрашивали, когда в пригороде Минска решили строить АЭС. Только случай избавил нашу столицу от судьбы атомного гетто.

***

Технократизм равнодушен к нравственности, духовной культуре, человеческому переживанию и достоинству. Особое неприятие вызывают у технократа такие категории, как дух, душа, совесть, социальная память, национальная идея и самосознание народа. Объясняется это тем, что названные явления в принципе не поддаются регулированию с помощью технических средств и приемов.

Человека духовно развитого, с высоким уровнем самосознания и человеческого достоинства невозможно зомбировать, он устойчив к массовому гипнозу и манипуляциям, не нуждается в веселящих или наркотических средствах.

"Человека нельзя привести к благу силой" – гласит древняя мудрость. Сила (насилие) обесценивает благо, меняет его модальность (плюс на минус), а значит – делает бессмысленной цель его достижения. Технократ, видя свое бессилие в этой области, часто уподобляется той птице, которая, по словам И. Канта, "думает, что ей мешает летать воздух".

Не так ли и у нас? Кому-то мешает разделение властей (воздух государственности), другим – независимая пресса (воздух гласности), третьим – негосударственная собственность и конкуренция (воздух экономической свободы). Что только ни мешает нашим технократическим "птицам": оппозиция и многопартийность, демократы и коммунисты, рынок и многоукладность, фермеры и предприниматели...

***

Стремление к безвоздушному пространству, где нет никаких препятствий и летать можно со скоростью звука или света, может показаться патологическим, если не учесть, что все эти жалобы и предложения взяты из высказываний и статей ученых разных специальностей, в том числе и гуманитарных. Вот, к примеру, рассуждения доктора технических наук, профессора Р. Игнатищева о независимости Беларуси. Это слово автор берет в кавычки, доказывая, что Беларусь относится к числу тех стран, которые в принципе не могут быть независимыми в силу своего неудачного географического положения, скудности природы и недр.

На такой вывод не решались даже сторонники географического детерминизма в прошлом веке, когда он еще был популярен. Сегодня десятки стран процветают благодаря тому, что преодолели собственную немочь, зависть к соседям и научились разумно пользоваться тем, что дали Природа и Бог. В этом суть закона развития цивилизации, реализующегося через международное разделение труда. Кто-то добывает нефть, другой – выращивает кофе или лен, третий – шьет обувь, четвертый – развивает туризм и т.д. Главное – умело найти свою нишу, а не лезть во все дыры, зарясь на чужое.

Запасов нефти в мире, кстати, хватит еще на 25-30 лет, другие полезные ископаемые тоже истощимы, а значит, постепенно преимущество будет переходить к тем странам и народам, которые умеют жить своим умом – в прямом и переносном смысле.

Технократическое сознание вовсе не является неотъемлемой чертой представителей естествознания или технических наук. (Можно назвать сотни белорусских ученых, конструкторов, инженеров, которые никогда не болели этим недугом). Оно может быть свойственно и гуманитарию, и деятелю искусства, и политику, и учителю.

***

По моим личным наблюдениям еще со студенческих лет, которые совпали с периодом дискуссии между "физиками" и "лириками", я практически не встречал сознательных технократов. То есть таких, кто бы, изучив историю философских исканий человечества, пришел бы к выводу, что именно технократическое мировоззрение является единственно истинным. Обычно это стихийные, как раньше говорили, сторонники технократизма. Их представления основываются на гипертрофировании отдельных моментов собственной профессии, успехов НТР (забывают об отрицательных результатах), на некритическом восприятии пропаганды безграничных возможностей науки и техники, подвластности человеку природных процессов.

Командно-административная система поддерживала и подпитывала подобные иллюзии. Сама она была создана по технократической системе: недооценка человеческого фактора, представление о возможности чисто внешнего регулирования социальных процессов.

Для преодоления рецидивов технократизма требуется: во-первых, изменение системы образования, ее гуманитаризация и экологизация; во-вторых, отказ от иллюзии командного регулирования социума, освоение достижений синергетики в области самоорганизующихся систем; в-третьих, переход в кадровой политике к конкурсному отбору, позволяющему формировать руководящую элиту путем выдвижения способных людей из всех профессиональных групп; в-четвертых, демократизация принятия решений, гласность.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС:

ЗАЧЕМ ТРАТИТЬ НА НЕГО БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ?

Анатолий СТРОЕВ,
собственный корреспондент газеты "Круг"

Не меньше часа мы петляли на пограничном уазике по узкой дороге, где двум машинам не разминуться. Потом шли такой же узкой тропой, протоптанной не одним поколением наших пограничников, пока начальник заставы не скомандовал нам: "Стой! Дальше нельзя – граница!"

Мы замерли, но сколько ни озирались вокруг, никаких видимых признаков границы не обнаруживали: что сзади нас, что впереди шумел такой же осенний лес, роняя желтые и красные листья, -- и ни тебе полосатых столбов, ни колючей проволоки, подобной той, что оставили мы далеко позади, когда въезжали на территорию погранзаставы.

"Вот она – граница!" – сказал нам начальник заставы и показал на небольшой, в метр высотой каменный столб, изрядно покрытый зеленью от времени. Шаг за него – Китай, шаг обратно – Родина...

Вспоминается мой поход на советско-иранскую границу в районе Ашхабада. Сначала мы ехали от заставы на машине, петляя по горной дороге, а потом двинулись пешаком по глубокому и мрачному ущелью.

Как рассказывали нам пограничники, в этом месте уйти за границу можно только по этому ущелью – правда, если тебя не схватят раньше, при пересечении колючей проволоки и электронной системы.

Мы шли еще с час, но к самой границе так и не выбрались – не хватило силенок и пришлось уговорить сопровождавшего нас пограничника-лейтенанта повернуть назад...

Так вот для несведущих сообщаю, что тут расстояние от пограничной системы до настоящей границы не менее нескольких десятков километров. Да каких километров! Через горные хребты, ущелья, по острым камням и бездорожью. По двое суток блуждали иные нарушители, пока их не настигали советские пограничники. А с другой стороны хребта иранские крестьяне мирно пасли своих овец прямо на нашей территории – ведь травы никем не кошены, тщательно охраняемы от своих же. Пока их не сгоняли к себе в долину наши пограничные наряды.

***

Я помню изумление своего коллеги все на той же советско-китайской границе, возле "литерного знака", когда до него медленно дошел смысл всей огромной пограничной системы, созданной за годы существования Советского Союза: все эти хитроумные приспособления, колючая проволока, вышки, собаки, вертолеты, самолеты, быстроходные катера и прочее, и прочее предназначены вовсе не для того, чтобы задержать нарушителя границы, идущего оттуда, а чтобы не дать уйти нашему гражданину туда!

Еще раз подчеркну – туда!

И стоя возле "литерного знака", возможно, начальник дальневосточной заставы, сам того не сознавая, выдавал моему коллеге "страшную государственную тайну": идущего к нам нарушителя границы можно и не задерживать – его поймают милиция, служба безопасности, а вот за идущего туда спросят по всей строгости закона – понизят в должности, в звании, уволят из рядов погранвойск, отправят еще дальше, скажем, на Курильские острова...

А на другой границе – белорусско-польской – недавно поймали двух российских школьников, которые рванули за кордон, желая поскорее попасть на чемпионат Европы по футболу. "Но это же несерьезные нарушители", -- признал самокритично заместитель начальника Брестского погранотряда имени Феликса Эдмундовича Дзержинского Сергей Хилютич.

А что же серьезно?

***

...Только изрядно, как видно, оторвавшийся от реальной жизни журналист-расследователь горбачевской поры в одном из своих недавних материалов о посещении границы мог написать такое: мол, ныне никому в голову не придет подкапываться под колючую проволоку или плыть на надувном матрасе, чтобы попасть за кордон. Свобода!

Ан нет: подкапываются, плывут на матрасах, забиваются в багажник автомашины, дрожат от холода в морозильнике "фуры", лишь бы не предъявлять пограничникам свои "липовые" паспорта или не признаваться в их отсутствии.

Сегодня на участке Брестского погранотряда нарушителей отлавливают сразу десятками. Правда, это в основном афро-азиаты, следующие транзитом через Россию и Беларусь в направлении более цивилизованных европейских стран.

Многие не прочь кинуться и в холодные волны Буга, чтобы оказаться на желанном польском берегу, где, как известно, никогда не было и нет по сию пору никакой колючки, никаких электронных систем, и польские граждане, в отличие от граждан суверенной Беларуси, никогда не были отлучены от реки – ловили рыбу, стирали белье, отдыхали и купались...

***

В то время когда страны Европы, демонстрируя добрую волю и свою цивилизованность, объединяются, стирая старые границы и сводя пересечение их к мелкой формальности, республики бывшего Союза, наоборот, разъединяются, воздвигая, подчас в одностороннем порядке, новый "железный занавес" для своих же граждан и соседей – из все той же колючей проволоки и электронных систем.

Даже страстный миролюбец и профессиональный дипломат Владимир Лукин утверждает, что нам пора иметь с Украиной полноценную границу со всеми ее атрибутами. Ничем иным, как тоской по зоне, подобные заявления я объяснить не могу.

"Должны же мы понять, что с появлением колючей проволоки на границах России с бывшими братскими республиками наш народ еще больше отдалится от цивилизованной Европы", -- с болью в голосе говорил мне в Минске начальник оперативной группы Федеральной пограничной службы РФ генерал-майор Валерий Кунавин. Но кто это должен понять?

Например, для нас с моим коллегой зона началась прямо в Минске, на улице Володарского, где размещается Главное управление пограничных войск Республики Беларусь. Нам категорически запретили приближаться к границе, а на самой границе зам.начальника Брестского погранотряда имени "железного Феликса" полковник Сергей Хилютич наотрез отказался разрешить нам – даже в сопровождении генерального консула России в Бресте Анатолия Корсуна – появиться в пределах пограничной зоны.

Запреты все эти были смешны: тысячи граждан день и ночь пересекают белорусско-польскую границу по мосту через Буг – мы тоже могли бы проделать этот путь. А в пределах пограничной зоны находится и знаменитая Брестская крепость, которую посещали и все еще посещают тысячи туристов из разных мест. Но где-то все там же, на улице Володарского, кто-то в пограничных погонах играл в некие политические игры – и нас не пустили даже на заставу имени Героя Советского Союза А. Кижеватова, где в свое время побывали сотни наших коллег.

Мы собирались ехать на границу с конкретными намерениями: чтобы рассказать открыто, откуда берутся нелегалы на белорусской границе, которая, как известно, служит внешней границей и для России, кто способствует в России их транзиту, куда они деваются, когда белорусская сторона возвращает нелегалов российской стороне...

***

А в это самое время, когда белорусские пограничники, сбиваясь с ног, отлавливают нелегалов, ФРГ тратит немалые средства на транспортное и техническое перевооружение польских пограничников. Об их современном оснащении с завистью в беседе с нами говорил все тот же Сергей Хилютич.

Логичнее было бы предположить, что тратить немецкие марки должны сегодня стражи белорусской границы. Но она и без западной помощи держит "железный занавес" все еще в исправности, выкидывая огромные средства на его содержание. Ведь не ради красного словца директор Федеральной пограничной службы России генерал-полковник Андрей Николаев утверждает, что оборудование одного километра современной границы стоит три миллиарда рублей. Три миллиарда!

Так не проще ли нам не тратить такие деньжищи на охрану Европы от наших же граждан? Может, есть резон ей потратиться, защищая свои собственные экономические, политические и прочие интересы?

Видели финскую границу: ни тебе заборов из колючки, ни бегающих вдоль границы нарядов. Два раза в сутки по тропинке проходят два солидных стража границы – и снова пусто. Уверен: километр границы обходится финнам куда как в мизерную сумму.

***

Понятие пограничной зоны в Законе "О Государственной границе Российской Федерации" ныне отсутствует. И хотя зона не умерла, все еще пульсирует и светом пограничных прожекторов, и сигналами электронной системы, и тревогами на заставах, считаю, что Россия шагнула достаточно далеко от прежних пограничных понятий и пристрастий.

Жестко регламентируется пограничная полоса, в нее "включается полоса местности шириной до пяти километров вдоль Государственной границы на суше, морского побережья Российской Федерации, российских берегов пограничных рек, озер и иных водоемов и острова на указанных водоемах", а на отдельных участках Государственной границы "пограничная полоса может не устанавливаться".

Уже прогресс.

А в Законе "О Государственной границе Республики Беларусь" пограничная зона все еще фигурирует: "Пограничная зона устанавливается, как правило, в пределах прилегающей к Государственной границе Республики Беларусь территории района, города, поселка, сельсовета".

Именно в эту зону, а точнее, в соседнее с границей село и отказался наотрез пустить нас полковник С. Хилютич. Я взял на себя смелость нарушить его запрет и поехал в одно из сел, чтобы поговорить с местными жителями. И услышал немало интересного.

С некоторых пор предупреждающие знаки "Стой! Пограничная зона: вход и въезд без пропуска запрещен!" исчезли. Исчезли и шлагбаумы на дорогах. А кое-кто из местных жителей даже промышляет переброской через систему – разумеется, за мзду – нарушителей границы. Об этом же говорил нам и С. Хилютич.

Безденежье и необходимость искать средства на стороне несколько смягчили нравы и самой границы. Сегодня, утверждали местные жители, за некоторую плату можно за колючкой и сена накосить, и огородик вскопать. А по весне, как только начинается ход рыбы, как образно выразился один наш собеседник, "граница шумит".

Владивосток-Москва-Минск-Брест

Я ВЕРЮ: КОНЦЕПЦИЯ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ С ЕЕ КОЛЮЧКОЙ И ЭЛЕКТРОННЫМИ СИСТЕМАМИ МЕДЛЕННО, НО ВЕРНО СМЕНИТСЯ КОНЦЕПЦИЕЙ ЦИВИЛИЗОВАННОЙ ГРАНИЦЫ, ТАКОЙ, КАК В ЕВРОПЕ. ПСИХОЛОГИЯ САМОИЗОЛЯЦИИ, СТОЛЬ ХАРАКТЕРНАЯ ДЛЯ ВСЯКОГО, ПРОЖИВШЕГО ДОЛГИЕ ГОДЫ ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ, ПЕРЕСТАНЕТ БЫТЬ МАССОВОЙ. ВЕДЬ ИДУЩИЕ НА ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ ПО ФУТБОЛУ ШКОЛЬНИКИ УЖЕ НЕ ВЕДАЮТ СТРАХА.

Галина БОНДАРЧИК

ПОИСКИ РАЯ

КАК ПОПАСТЬ В США

НА ОДНОМ ИЗ ПРЕДРЕФЕРЕНДУМНЫХ МИТИНГОВ (В БРЕСТЕ) ПРЕЗИДЕНТ БЕЛАРУСИ, ОБОЗВАВ СВОИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОППОНЕНТОВ "ПОДЛЕЦАМИ И УГОЛОВНИКАМИ", ПРЕДЛОЖИЛ ИМ "ИСКАТЬ ДРУГУЮ РОДИНУ". НЕПРАВОМОЧНОСТЬ, АМОРАЛЬНОСТЬ ПОДОБНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ НЕ ВЫЗЫВАЕТ СОМНЕНИЙ, И РЕЧЬ ПОЙДЕТ НЕ ОБ ОЧЕРЕДНОЙ ВЫХОДКЕ "БАТЬКИ". ПЕЧАЛЬНАЯ РЕЧЬ О ТОМ, ЧТО МНОГИЕ МЫСЛЯЩИЕ ЛЮДИ ИЗ ЧУВСТВА БЕЗЫСХОДНОСТИ, ПРИШЕДШЕГО ПОСЛЕ "РЕФЕРЕНДУМА", ВСЕРЬЕЗ ПОДУМЫВАЮТ ОБ ЭМИГРАЦИИ, НЕ НАХОДЯ НА РОДИНЕ ПРИЛОЖЕНИЯ СВОИМ СПОСОБНОСТЯМ. ЧТО ЖДЕТ НАШЕГО ЧЕЛОВЕКА ЗА РУБЕЖОМ? МИР ПОЛОН СЛУХОВ О ТОМ, ЧТО ТАМ МОЖНО УСТРОИТЬСЯ НЕПЛОХО. СКАЖЕМ, В США. КАК ТУДА ПЕРЕЕХАТЬ? КАК ОТНОСЯТСЯ В США К ПОЛИТЭМИГРАНТАМ И БЕЖЕНЦАМ? КОРРЕСПОНДЕНТ ГАЗЕТЫ "КРУГ", ИЗУЧИВ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ПОПЫТАЛСЯ ОТВЕТИТЬ НА ЭТИ ВОПРОСЫ.

США - страна иммигрантов. Без иммигрантов не было бы и Америки. Наверное, самый большой поток иммигрантов пришелся на XX столетие. Основной закон, согласно которому осуществляется иммиграционная политика США, -- это закон 1952 г. о натурализации. Он действует и поныне, несколько меняясь в зависимости от реальной ситуации в стране.

Тех, кто приезжает в США на постоянное жительство, можно разделить на две большие группы: иммигранты и беженцы. Желающий получить статус беженца должен доказать, что у себя на родине он подвергается опасности преследования. Заявление о желании иммигрировать может подать любой человек, однако система основывается на семейных взаимоотношениях, и люди, у которых лесть родственники, легально проживающие в Америке, имеют преимущества.

Количество беженцев, которое США принимают ежегодно, зависит от количества денег, выделяемого правительством и законодательной властью. В настоящее время число беженцев поддерживается на уровне 120 тысяч человек. Из них на долю бывшего Советского Союза приходится примерно пятьдесят тысяч. Еще пятьдесят тысяч составляют беженцы из Юго-Восточной Азии. На долю остального мира остается лишь двадцать тысяч.

Количество беженцев из тех или иных стран может меняться в зависимости от многих приоритетов во внешней и внутренней политике США. Что касается Советского Союза, то здесь, согласно поправке сенатора Лаутенберга к закону 1952 г., некоторые категории - евреи, армяне, бежавшие после бакинских и сумгаитских погромов, украинские католики - имеют приоритет.

Надо сказать, что система приема иммигрантов в США чрезвычайно гибкая. Меняется положение в мире - меняется и подход к отбору кандидатов на статус беженцев в США. При возникновении локальных конфликтов могут появиться определенные категории людей, для которых доступ в страну облегчается.

Пример - наши Зенон Позняк и Сергей Наумчик, которым в рекордно короткие сроки было предоставлено политическое убежище. США неоднократно официально заявляли, что в Беларуси нарушаются права человека. К тому же для политических оппонентов президента Позняка и Наумчика существовала реальная угроза их жизни и здоровью. Все это и послужило причиной предоставления им статуса политических беженцев в США.

Имея указанный статус, люди находятся под защитой страны, принявшей их, получают определенную материальную помощь, которая зависит от реального положения беженцев (наличие работы, состав семьи и проч.).

При всех ситуациях, для всех категорий граждан, желающих или вынужденных переехать в США, существует одно большое преимущество: наличие родственников в США. Страна не может обеспечить сносное существование всем, часть забот, естественно, она стремится переложить на плечи родственников иммигрантов. Правила такие. Если ты уже гражданин США, то можешь вызвать к себе мужа, жену, родителей, детей. Им не придется ждать в очереди, чтобы получить статус беженца или иммигранта (и материальные льготы).

Далее. Если ты уже получил право на постоянное жительство в США (беженцем или иммигрантом), но еще не получил гражданства, то все равно имеешь право вызвать близких родственников. Правда, им придется подождать. Сколько ждать? Это зависит от количества претендентов.

Ждать можно даже пять лет. Почему так долго - специалисты иммиграционной службы отвечать не станут, скорее сошлются на технические трудности. Это - не бюрократические проволочки. Это, наоборот, индивидуальный подход, в каждом конкретном случае тебя, твою страну, твои причины иммиграции тщательно изучат. Желающих жить в Америке много, а Америка - одна. Вот они там и не спешат принимать всех и вся. Их можно понять? Можно.

Какие документы потребуют у вас? Прежде всего - удостоверяющие вашу личность. И все прочие бумаги, доказывающие, что вы у себя на родине жить нормально не могли, преследовались за убеждения, -- тоже не помешают.

Америка - своеобразная бюрократическая система, не похожая на нашу. Например, не существует обязательного требования: прежде чем выехать в США - покажи приглашение. Американская сторона формально не требует приглашения. Иди в американское посольство, показывай заграничный паспорт, получай визу, покупай билет, лети. Это - в принципе. На самом деле - далеко не так.

Прежде чем выдать вам визу, американский чиновник тщательно вас расспросит, зачем и к кому вы едете, где и на что будете жить. Конечно, если у вас будут документы, вам легче будет ответить на все вопросы. А если бумаг не будет - чиновник, поверьте, всегда найдет повод не выдать вам визу. Вот почему визу в Америку получить непросто. Скажем, бывшим членам КПСС очень сложно (почти невозможно) попасть в США по гостевой визе. Если причина поездки служебная - могут пустить и бывшего коммуниста, сотрудника КГБ, хотя проволочки будут серьезные.

Короче, сотрудники американского посольства мудро советуют: если хотите поехать в США, запасайтесь документами. Приглашение родственников, знакомых - никогда не помешает. Но главное, вы должны объяснить и доказать чиновнику причины иммиграции в США. А перед тем - самому себе.

Попасть в "райскую страну", как видим, сложно, поэтому так много желающих попасть туда нелегально. США еще называют страной нелегальных иммигрантов. Никто там не знает, сколько в стране нелегалов. Это - бедствие США, имеющих "прозрачные" границы с Мексикой. Многие граждане США недовольны, что из южной Америки (а через нее со всего мира) в страну валом валит поток желающих найти там лучшую жизнь, новую родину. Американцы при этом даже добрым словом вспоминают "железный занавес" на границах бывшего СССР, мечтая поставить такой на границе с Мексикой.

Но там все же иные нравы - свобода. "Железного занавеса" нет, иммигранты днем и ночью просачиваются сквозь госграницу, попадают в США - и... И в США, как ни странно, с ними не борются. Ворчат, жалуются на "изобилие" нелегалов - да, но жестоких официальных мер к ним не принимают.

Иммигранты с юга идут в США зачастую семьями, возникают проблемы обучения их детей. Казалось бы, государство должно было ввести жесткую регистрацию в школах. Ан нет, чтобы записать ребенка в школу, достаточно указать только адрес, по которому проживают его родители. В том числе иммигранты-нелегалы. Поэтому нелегальные иммигранты - тяжелое бремя для правительств штатов. Одновременно, конечно, эти люди решают проблему низкооплачиваемой рабочей силы. В США зачастую выгоднее получать пособие по безработице, нежели выполнять неквалифицированную работу. Нелегалы - тут как тут.

Вернемся на легальный путь. Правозащитные организации России, некоторых других стран бывшего СССР протестуют против сложившейся практики выдачи гостевых виз в США. А практика в последние годы такова: невыдача виз в американских посольствах приняла массовый характер. В России большинство желающих поехать в гости в США получают отказ. Под различными предлогами. В Беларуси желающих ехать в США меньше, посему визовая тенденция еще не определилась. Но, думается, она будет аналогичной: визу получить архисложно. Особенно - молодым людям. Почему? Да потому, отвечают американцы, что молодежь, попав в гости в США, норовит любыми способами там остаться навсегда: выйти замуж (жениться), устроиться на работу (учебу), уйти в "подполье".

Подсчитано, что таким образом в стране остается 90 процентов наших молодых людей, приезжающих туда вроде временно. Америка - тоже протестует. Там предлагают следующее: тот, кто приглашает вас в гости за океан, должен внести залог за своих гостей. Сумма приличная! Эту сумму государство вернет, если гости уедут домой. Если не уедут - залог не возвращается, да еще возрастает на сумму штрафа. Американцы - народ прагматичный, и, кажется, они добьются такого нововведения. Во-первых, тот, кто приглашает гостей, призадумается, прежде чем открыть кошелек и извлечь сумму залога. Во-вторых, в случае ухода гостя в нелегалы на его обслуживание в казне уже лежат деньги.

Из всего сказанного молодые люди должны уяснить главное: попасть в США просто так - невозможно. Нужно иметь, повторим, либо веские основания (направление на учебу, работа по обмену), либо приглашение ближайших родственников. Невозможно (на практике) пробиться в США людям одиноким. Ну и, конечно, бывшим заключенным, психически больным, больным СПИДом, бродягам и бомжам - тоже не стоит испытывать терпение американского чиновника в посольстве либо консульстве. Этот чиновник вежлив, но непреклонен, его решение опротестовать нельзя. Считается, что он хорошо изучил ваше дело и что его решение справедливо - и для вас, и для США.

Вашу личную свободу выезда обязательно соотносят со свободой людей, с которыми вы будете соприкасаться в свободной стране Америке. Вы не должны ущемлять их свободу жить собственными заботами, не отвлекаясь на заботы о вас.

Наши правозащитники, упрекая "жестоких" американцев, говорят, что они нарушают Всеобщую Декларацию прав человека. Дескать, вы имеете право свободно покинуть свою страну и свободно возвратиться в нее, а американцы не пускают вас в свою Америку. "Жестокие" чиновники департамента виз и приглашений парируют так: да, в Декларации записано, что вы имеете право покидать свою страну, но не записано, что вы имеете право беспрепятственно въезжать в чужую страну, потому что каждая страна имеет право решать, кому и почему в нее можно въехать, а кому и почему - нельзя.

ЛУЧШЕ, КОНЕЧНО, КОГДА ТВОЯ РОДНАЯ СТРАНА ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ТЕБЕ ВСЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАСКРЫТЬ СВОИ СПОСОБНОСТИ, СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМ ТАМ, ГДЕ РОДИЛСЯ, НЕ ВЫТАЛКИВАЕТ ТЕБЯ В ЧУЖУЮ СРЕДУ. УВЫ, ТАК БЫВАЕТ НЕ ВСЕГДА. ДЛЯ ОДНИХ ЭМИГРАЦИЯ - ЕСТЕСТВЕННОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ В ПОИСКАХ ЛУЧШЕГО МЕСТА ОБИТАНИЯ, ДЛЯ ДРУГИХ - ВЫНУЖДЕННАЯ ТРАГЕДИЯ. И ПЕРВЫХ И ВТОРЫХ В БЕЛАРУСИ - НЕМАЛО. ЕСЛИ ПЕРВЫМ СУДЬЯ - БОГ, ТО ВТОРЫМ ВСЕ-ТАКИ ХОЧЕТСЯ НАПОМНИТЬ: РОДИНА ВОЗДЕЙСТВУЕТ НА ЧЕЛОВЕКА СИЛЬНЕЕ ПРЕЗИДЕНТА, РОДИНА - ВЕЧНА, А ПРЕЗИДЕНТ - ВРЕМЕНЩИК.

Инна ЗУБ

СТРАСТИ по АДВОКАТУ

1.

Не успела я переступить порог кабинета судьи (познакомились во время судебного процесса по делу о краже из коммерческого киоска, в которой обвинялся восемнадцатилетний студент, не признававший себя виновным), как она накинулась на меня со словами:

--Ну, и где эти ваши подопечные? Чего дожидаются? Почему никто не является ознакомиться с протестом прокурора? И чем, скажите на милость, занимается их адвокат? Ее работа за делом следить, а не в суде мне театр устраивать!

В тот же вечер Наташа, мать обвиняемого, позвонила адвокату, чтобы выяснить, когда та собирается пойти в суд прочитать протест и какие шаги намерена предпринимать дальше. "Позвоните утром", -- отрезала адвокат.

Позвонили утром, потом вечером, потом снова утром. В результате парень отправился читать протест сам. Когда дело рассматривалось в городском суде, адвокат все заседание просидела молча.

--Мое выступление стоило бы вам миллион, -- объяснила она потом.

--Да что она мои деньги бережет! -- возмутилась Наташа. – Я разве ее об этом просила?

Жалобы на решение городского суда от адвоката добивались в течение недели. В конце концов получили произведение, из которого вообще ничего нельзя было понять. И все время, в течение которого длились следствие и суд, на все возражения, предложения и вопросы матери обвиняемого адвокат отвечала: "Боже, какая вы занудливая. Я сама знаю, что делать."

Следует заметить, что адвоката взяли не первого встречного, а по рекомендации, как грамотного и опытного. И с первого взгляда впечатление она производила хорошее. Пожилая, солидная, властная, напористая, с хорошо поставленным голосом. Ее речи на судах нравились: резкие, смелые, логичные.

Но... как потом объяснили знающие юристы, дело не в речи, а в том, как адвокат поработал до суда и на каких доводах и основаниях построил свою защиту. Как оказалось, были упущены некоторые очень важные детали, в результате чего суд не смог вынести оправдательный приговор, а отправил дело на доследование.

За свои услуги адвокат взяла дорого. Для ее клиентов, обычных преподавателей, эта сумма вылилась в целое состояние. Теперь, после городского суда, Наташа взяла нового адвоката. Только за ознакомление с делом он запросил миллион. Миллион, который, к сожалению, нельзя востребовать с первого адвоката.

--Почему вы не поменяли адвоката сразу, когда увидели, что отношения между вами не складываются? -- спросила я у Наташи.

--Да неудобно было, хотелось, чтобы все было по-хорошему.

2.

Этот случай не единичный. Аналогичных историй можно рассказать с десяток. Там, где крутятся большие деньги, крутятся и халтурщики.

Женщина-инвалид добивалась через суд возмещения материального ущерба за нанесенные ей травмы в результате дорожно-транспортного происшествия. Адвоката взяла по рекомендации. Отдала последние деньги. На третий день судебного разбирательства выяснилось, что ее иск составлен неправильно.

--Как же так? -- удивлялся потом судья. – Если бы у вас не было адвоката, я бы сам вам все объяснил. Но, в конце концов, должен же адвокат отрабатывать деньги.

Унизительно быть бедным, но еще унизительнее дожидаться милости от адвоката. К сожалению, "наш человек" так устроен, что даже платя деньги хоть за прическу, хоть за вырывание зуба, он не перестает кланяться перед тем, кто его обслуживает. И не понимает, что своим поведением больше напоминает лакея.

--Девяноста процентам населения нужно молоко давать за то, что их обслуживают адвокаты, -- резко выразился один следователь, которому я рассказала эти истории. – Ты не поверишь, но в подавляющем большинстве случаев присутствие адвоката только приводит к ужесточению срока. Почему? Слышала об известном адвокате Д.? Вот он приходит и сходу занимает наступательную позицию: следователь – дурак, судья – подонок, вокруг одна несправедливость. Может, подсудимому такая позиция и нравится, он слышит то, что хочет услышать, но ведь адвокат-то должен понимать, что с людьми общается. И вместо того, чтобы проявить гибкость, хитрость, наконец, так заведет и следователя, и судью, и прокурора, что те ужесточают свои позиции.

Я, конечно, не поверила и поинтересовалась мнением других юристов. Оказалось, бывает и такое. Приводя эту точку зрения, я вовсе не хочу очернить адвокатов и обелить следователей. То, что следствие в республике ведется из рук вон плохо, то, что им зачастую занимаются люди с первобытным мышлением, не имеющие юридического образования, для которых нет других методов работы, кроме физической силы, - все это признают и сами следователи, и их начальники. Но когда от этой междоусобицы страдают граждане, -- это серьезнее.

В квадратуре следователь—прокурор—судья—адвокат только последний может общаться с подсудимым или истцом не с буквы закона. И человек, нанимая адвоката, ждет от него не только квалифицированных советов, но и нормального человеческого соучастия. Примерно такого, как мы видим в западных фильмах. Но как узнать: хороший ли адвокат?

--К сожалению, у нас нет рейтинга адвокатов, -- ответил мне один юрист. – Никто никогда не ставил всерьез вопрос: как поработал адвокат, насколько качественно и в каком объеме выполнил свои обязательства по отношению к клиенту? Такую комиссию, которая контролировала бы уровень защиты, следовало бы создать при Минюсте. Пока же адвокат больше напоминает кошку, которая гуляет сама по себе и которую пинают все, кому не лень.

Адвокат для следствия и прокуратуры, что красная тряпка для быка. На его ходатайства не обращают внимания, к его доводам не прислушиваются. Если адвокату нужно провести очную ставку со свидетелями, получить какие-то сведения для выяснения тех или иных обстоятельств, а запросить эти сведения может только следователь, то последний, как правило, эти ходатайства отклоняет. От адвоката требуются неимоверные настойчивость и упорство, чтобы чего-то добиться.

3.

Адвокат Наталья Аркадьевна Кудина, худенькая, изящная, очаровательная женщина, внешне совсем не похожа на грозного защитника, от громкого голоса которого хочется спрятаться куда-нибудь подальше. Но когда она, не в силах скрыть свои эмоции, говорит о своих подзащитных, о проблемах, которые ей приходится решать, ее глаза загораются такой отвагой, что сразу веришь: этой женщине истина по плечу. Поэтому не могу удержаться от вопроса: тяжело ли морально защищать преступников?

--Тяжело, -- признается Наталья Аркадьевна. – Когда знакомишься с делом, сразу видишь, где человек врет. Потом приходишь к нему, задаешь вопросы, беседуешь, и если он с тобой откровенен, искренен, то предстает совсем в другом свете. Это уже не тот, кто совершил преступление, а растоптанный, подавленный человек. И когда ищешь вместе с ним причины, которые заставили пойти его на преступление, начинаешь постепенно верить в него. А без этого работать просто невозможно.

--И для убийц можно найти смягчающие обстоятельства?

--Можно. Помню, когда я начинала работать, мне поручили защищать насильника. Дело было громкое, обошло все газеты. Парень пытался убить девчонку. У нее в голове было одиннадцать дырок, один глаз вытек, но она чудом осталась жива. И вот такого мне поручили защищать. Я думала, что сгорю со стыда, потому что мне нечего было сказать. И, кроме того, этот парень вызывал у всех жуткую неприязнь. А девчонка – студентка, училась хорошо. Но я вычитала в ее характеристике, что она очень любит хорошо одеваться, настоящая тряпочница, и вся трагедия произошла из-за того, что этот парень обещал продать ей дубленку. А когда она пришла к нему с деньгами на встречу, он стал ее убивать. И тут я вспомнила про Римское право, которое гласило: око за око, жизнь за жизнь. И в своей речи, которая длилась всего минут пять, я в конце сказала, что если девушка осталась жива, то было бы справедливо и парня оставить в живых. И судья не стал выносить ему высшую меру наказания.

По стрессовости, по психологической нагрузке работа адвоката самая сложная. Ведь когда идешь защищать убийцу, все родственники жертвы плюют тебе вслед.

Не так давно я защищала парня, проходившего по делу о хищении. Группа ребят из Минска, что называется, "разула" фирму, которая находится в другом городе. Но в чем конкретно состояла вина каждого участника, доказать было очень трудно, и следствие этого не сделало. Мой подзащитный утверждал, что присутствовал при обсуждении сделки, но в самом хищении не участвовал. А для того чтобы обвинить человека в хищении, нужно доказать, что он был организатором, пособником, исполнителем. Я поехала с жалобой на работу следствия в прокуратуру, в другой город. Заместитель прокурора даже слушать меня не стал, а сразу заявил: "Вор он, вор, и я дело передал в суд". Я ему говорю: "Я к вам из Минска приехала, чтобы побеседовать". А он мне в ответ: "Вам за это деньги платят."

Зато ему платит деньги государство, и чувство ответственности за соблюдение законов у него должно быть не меньше, чем у меня. Я пошла в суд. Там говорят, что дело к ним не поступало, и при мне звонят зампрокурора. Тот заявляет, что отдал его еще вчера курьеру. Представляете, дело, которое должно храниться в архиве, отдано на целый день курьеру?! Ну разве это не издевательство?! Вот такое у нас отношение к адвокатам. Но больше всего обидно, что с твоими доводами даже не спорят. Если бы прокурор в суде вник в мои жалобы, встал и сказал: "Адвокат привел такие-то доводы, но они опровергаются этим и этим", -- я бы вышла из зала суда с чистой совестью. Но ведь этого нет! Никакой состязательности процесса нет!

А к каким только лазейкам в законе не прибегает следствие, чтобы не допустить защитника к подозреваемому! Например, вызывают человека повесткой и держат целый день, говоря, что допрашивают его как свидетеля, но об обстоятельствах, связанных лично с ним. И человек, не разбираясь в юридических тонкостях, свидетельствует против самого себя. С этим очень трудно бороться. Если родственники этого человека люди грамотные, они обязательно сразу же обратятся к адвокату, и тогда мы вовремя сможем вмешаться в процесс. Но к нам чаще всего обращаются люди, когда дело уже запущено. А к адвокату нужно идти, когда дела еще нет. И это справедливо не только в отношении уголовных дел. Я считаю, что по любым вопросам, касающимся семейных отношений, раздела жилья, трудовых споров и т.д., нужно начинать с адвоката.

--Но, может, народ не идет к адвокатам, потому что их услуги стоят слишком дорого?

--Во всем цивилизованном мире наши услуги оплачиваются. У нас существует 51 статья УПК РБ, которая дает право человеку на бесплатную адвокатскую помощь. Обычно мы договариваемся об оплате по соглашению сторон. Смотрим на человека, учитываем его материальное положение. И очень много проводим бесплатных дел. Иногда в нашей консультации в месяц может проходить до 100 дел, и половина из них бесплатна. Эти дела нам частично оплачивают государственные финансовые органы, а частично сама коллегия. Но это мизер по сравнению с теми усилиями, которые затрачивает адвокат. Люди, обращаясь к нам за консультацией, не понимают, что платят не за составление "бумажек", а за знание, как составить эти "бумажки". Например, приходит женщина с просьбой составить заявление о разделе лицевого счета. Я ей говорю, что такое заявление стоит 120 тысяч. Она мнется, показывает то, что написала сама, и просит: "А вы подскажите, как его поправить". Но что бы я ни подсказала, она все равно сама не напишет. Потому что для этого, я повторю, нужны знания.

Среди адвокатов бытует поговорка: "Адвокат нужен не для того, чтобы дали меньше, а для того, чтобы не дали больше". И это справедливо. В той обстановке, в которой мы сейчас живем, когда законы не только не выполняются, но и не согласуются друг с другом, когда не упорядочена система уголовных наказаний адекватно реальной общественной опасности преступных деяний, когда о новой концепции уголовной и уголовно-процессуальной политики приходится только мечтать, адвокат – единственное лицо, которое действительно борется за соблюдение законности и прав человека. Но вот как найти хорошего адвоката – вопрос открытый.

ЛТП

Игорь СТАНКЕВИЧ

ТЮРЬМА – НЕ БОЛЬНИЦА, А БОЛЬНИЦА – НЕ ТЮРЬМА

СПАСЕНИЕ – ВЫСОКИЙ ЗАБОР?

Несколько лет назад Верховным Советом Республики Беларусь был принят Закон "О мерах принудительного воздействия в отношении хронических алкоголиков и наркоманов, систематически нарушающих общественный порядок или права других лиц". К сожалению, Закон носит в основном декларативный характер. В нем говорится о необходимости лечения, но не говорится, как лечить. И это – странно.

До недавнего времени лечением алкоголиков занимались МВД и Минздрав, совместными усилиями изобретя так называемый "лечебно-трудовой профилакторий" (ЛТП). Затем Министерство здравоохранения открестилось от ЛТП соответствующим положением. С полусиротевшим "ребенком" на руках осталось МВД, не спеша определять его в государственный приют. Напротив, предпринимаются попытки зачать новые профилактории, да денег нет. В чем же причина и кому это нужно?

Прежде всего милиции.

Пример: на территории участкового N обитает лютый дебошир-алкоголик. Протоколы ему – что дробина слону. Штрафы жена оплачивает. Неровен час, даст "домовой" прикурить: порежет кого, покалечит, а то и похуже... В тюрьму такого пока вроде не за что. Для психбольницы – не созрел. Что прикажете участковому с ним делать? Единственный способ избавиться от регулярных вакханалий – высокий забор "профилактория". Дебошир поостынет, отрезвеет, заодно пройдет курс лечебной трудотерапии. Ой ли?

ВЫСЫЛАЙТЕ ДЕНЬГИ!

Надеюсь, нет надобности растолковывать, что с медикаментами сегодня туго не только в системе здравоохранения: отечественных лекарств не докупишься, импортные – не по карману. Принцип "Хочешь быть здоров – закаляйся" – актуален как никогда.

Еще более остро стоит проблема для профилакториев. От денег, выделяемых государством на ЛТП, медикаментам достаются гроши.

Дабы хоть как-то оправдать свое предназначение – лечение, руководство Новогрудского профилактория начало искать лазейки. Временная отдушина была найдена: рабсилу -- на реставрацию костела, взамен от благодарных католиков -- оборудование, лекарства.

"За медикаментами к нам иногда обращаются из горбольницы. Помогаем им чем можем", -- не без гордости заявил главврач заведения Коритько Петр Иванович, нарисовав радужную картину лечения. Но его оптимизм оказался зыбким, как песок. Профилактируемые, или, как их здесь "величают", изолированные правонарушители видят мир немного в иных цветах, сравнивая местное лечение с армейским: таблетку надвое. Одна половина от головы, другая – от живота. Боже упаси перепутать.

Позже мне поведали формулу местного оздоровления: вот тебе рецепт, пущай домашние обеспечат. А у нас "нема золотого запасу".

Тут я снимаю шляпу пред главврачом Петром Ивановичем. Не щадя живота и времени, он всецело отдался народному врачеванию: фитотерапия (травка, цветочки всевозможные) и рефлексотерапия (медный купорос плюс водка и бесплатное промывание желудка). Последний способ весьма дорогостоящий. Считается, однако, что алкоголик излечивается от алкогольной зависимости всего за несколько сеансов.

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

О качестве и количестве пищи, проверка которых в компетенции замначальника ЛТП по лечебной части, идет дискуссия. Одни учитывают состояние экономики. Другие вспоминают армейский "бигус". Третьи – пайку на "зоне". В целом мнение скептическое. Больше всего недовольны ранее судимые: "на зоне" ложку воткнешь в кашу – стоит. А тут и первое и второе сквозь зубы проходит – чистить не надо". Снабжение продуктами иногда напоминает блокадный Ленинград.

Солидный процент профилактируемых хронически болен: язвенники, туберкулезники и пр. Понятно, что алкоголь здоровья не прибавляет. Таковым положена диета: добавка к обычной порции да дополнительные граммы масла.

Некто М.: удалено две трети желудка. До приезда корреспондента диеты не получал. На все жалобы – сухой ответ: "Потерпишь!"

Недавно скончался на работе мужичок. Коллеги по нарам сказывали, что тот долго жаловался на спазмы в желудке. Последние две недельки маковой росинки во рту не держал. А сетования оставались без внимания.

В идеале остробольных обязаны водворять в местный стационар, при отсутствии оного – в больницу (то в теории). На практике же тех, кто, по определению психолога, "склонен к побегу", предпочитают морить во владениях профилактория. "Все одно сбежишь", -- мотивируют отказ офицеры.

ГДЕ ЛЕЧЕНИЕ?

Новогрудский профилакторий весьма удален от города. Случись с кем приступ, вряд ли выживет. Более часа необходимо "скорой" на дорогу туда и обратно. О собственной "санитарной машине" трудно говорить без слез. Она годится лишь в качестве реквизита для фильмов о крестоносцах. Слишком часто "реставрируется".

Судя по всему, скудное медикаментозное лечение не оказывает никакого влияния на состояние здоровья алкоголика. Прежде, при Союзе, когда вся страна была покрыта сетью подобных учреждений, вылечивались от алкоголизма лишь 7 процентов. И это те, кто горел желанием. Теперь же и прежний уровень излечившихся опустился до нуля.

ГДЕ ТРУД?

Некогда основным источником дохода лечебно-трудовых учреждений было собственное производство. Отсюда черпались средства на лекарства, продовольствие и прочие нужды. Но "родник" иссяк, вернее, засох. Если в Светлогорском ЛТП производственная база перебивается с хлеба на воду да еще какие-то барыши приносит, то в Новогрудке деревообрабатывающее предприятие, можно сказать, почило в бозе.

С устройством изолируемых на работу в другие места – тоже мертво. Там своих-то работников занять нечем, не то что "алкашей". В Новогрудском профилактории занята на работе лишь треть контингента. Остальные проживают государственные деньги. На каждого в месяц уходит до 1 млн. рублей.

ВСЕ СМЕШАЛОСЬ В ЭТОМ ДОМЕ

"Какая смесь одежд и лиц", -- воскликнул как-то классик. Кого только нет в профилактории: врачи и военные, учителя и строители, "афганцы" и "чернобыльцы", старые и молодые, имеющие несколько судимостей и почитающие уголовный кодекс. Несколько лет назад в исправительно-трудовых учреждениях строго соблюдалась дифференциация: судимых ранее – в один "монастырь", несудимых – в другой. Правило справедливо по сей день, а нарушение сего расценивается как нарушение прав человека. Но... считаются с этим мало.

В Беларуси сохранилось только два лечебно-трудовых профилактория: в Новогрудке и Светлогорске. Направляют сюда алкоголиков разных мастей со всех концов республики, т.к. администрация считает смешивание людей вполне оправданным.

Помимо того, на территории Новогрудского ЛТП покойно разместилась колония поселенцев -- осужденных к исправработам. Таких около полусотни человек.

В итоге гражданин-алкоголик, будучи чистым пред уголовным кодексом, попадая в ЛТП, постоянно постигает азы криминальной нации.

РАЗОРЕНИЕ ГНЕЗДА

Стефан, бывший "афганец", со слезами на глазах умолял вытащить его из этого ада. Есть ветерану с чем сравнивать. "Почему он, а не я там остался?" – стонал мужчина, вспоминая, как выносил с поля боя погибшего командира.

За хорошее поведение Стефан получил отпуск для поездки домой (здесь это практикуется). Но обычно из подобных вояжей три—пять человек не возвращаются. Доставляют силой. Задержался и Стефан. Причина банальна: слишком тяжко было возвращаться после увиденного дома. Жена с двумя детишками кое-как живет на 100-тысячную зарплату. Выручают помойки и свалки, где рыщут жена с детишками. Паралич приковал к постели старушку-мать, которая по сей день не ведает, где сын... За нарушение режима Стефан "схлопотал" несколько суток в изоляторе.

Парадокс: недавно объявленная амнистия для "чернобыльцев" и "афганцев" не распространялась на "элтэпэшников". Их социальный статус – "больные". А в действительности за высоким забором в окружении охраны они чувствуют себя заключенными.

Для многих клиентов ЛТП – мощная преграда в стабилизации личной жизни. Во-первых, клеймо профилактория при устройстве на работу автоматически дает вывеску: "мест нет". Человек вынужден либо потерять "трудовую", либо искать альтернативный заработок – кражи, грабежи, воровство. Во-вторых, многие, находящиеся здесь, мечтают о простом семейном счастье...

ДИСЦИПЛИНА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Будь войска Цезаря недисциплинированными, вряд ли бы он стал победителем. Повиновения можно добиваться по-разному: внушение дубинкой либо психологическое давление. В качестве последнего здесь изолятор. Небольшие затхлые летом и промерзшие зимой "каменные мешки". "Параша" да нары – их скромный интерьер. По чьему-то распоряжению "сверху" матрацы и подушки не выдаются. Необильное питание. Курить запрещено. Прогулка на свежем воздухе – час в сутки.

Понятно, желающие попасть сюда в очереди не стоят. Однако "отель" редко пустует. Пьянка, грубость по отношению к офицерам, другие проступки – все это влечет помещение в тесный "вольер" изолятора.

Причина более "возвышенная" – побег. Бегут с объектов, из больницы, через забор. Для поиска беглецов снаряжаются опергруппы, что, естественно, влетает в копеечку. Только за весну-лето ушли в бега несколько десятков человек. Часть вернули. Другая разгуливает.

Сбежал как-то "алкаш" с объекта. Бросили клич о поиске пропажи, директивку разослали по республике. На следующий день пришло сообщение из Витебска: забирайте "лазутчика". Старожилы дивились: так быстро на попутках аж до самого Витебска добрался!

Один и тот же вопрос слетал с губ десятков профилактируемых: "Зачем я, здоровый мужик, здесь, в ЛТП, проедаю казенные деньги!" Действительно, девать деньги некуда? Да еще обуза на плечи жены, которая, отрывая от семьи последние крохи, вынуждена подкармливать, "затоваривать" лекарствами, одевать своего алкоголика (робу выдают только работающим, их одна треть, остальные в своем). На кой ляд женщине нужен такой камень на шее? Естественно, многие бросают своих "алкашей", оставляя их без крова, семейного тепла, без будущего...

5 СОСКОВ НА 800 МУЖЧИН

На сегодняшний день в профилактории Новогрудка обитает около 800 человек. Лимит – 1000. Любопытно, куда разместят недостающих 200 алкоголиков и наркоманов, когда при существующей численности яблоку негде упасть? Заселенные наполовину "ленкомнаты" и двухъярусные кровати положения не спасают. Строилось здесь, правда, новое здание, да за отсутствием денег так и осталось незавершенным. Кстати, пока Новогрудский ЛТП "прием" "больных" прекратил. Направляют в основном в Светлогорск.

Богиня здоровья Гигиея прослезилась бы, загляни она в ЛТП. Грязь, смрад, насекомые. Авгиевы конюшни в сравнении с профилакторием – стерилизованная операционная. (Впрочем, за чистотой должны следить сами изолируемые, проверять их – специальная комиссия). Немудрено: полкуска мыла человеку в месяц на "помыться-постираться".

Баня – местная достопримечательность. Дважды в неделю (суббота-воскресенье) тут, как в Древнем Риме, собирается народ. Обсуждают, спорят, толкаются в очереди, заодно и моются, кто успеет. На восемьсот человек работает всего лишь пять сосков душа. Сие на совести тамошнего руководства.

О ПОЛЬЗЕ

Наверное, как в гибели воробья есть свой тайный умысел, так и в изоляции алкоголика есть кроха пользы. За время лечения человек на некоторый срок расстается с бутылкой, а в его семье царит тишина и спокойствие. Но станет ли легче после освобождения алкоголика? Морально униженный и растоптанный системой, озлобленный на все и вся, он попадает в круг старых знакомых и все возвращается на свои места: запои, дебоши и т.д.

Вероятно, за психологической службой будущее. А пока почва для ее процветания не готова: недостает знаний психологов и желания больных.

А ЧТО ЖЕ У НИХ?

В России вот уже несколько лет, как отказались от лечебно-трудовых профилакториев, возложив ношу целиком на плечи медиков. Нужно сказать, ностальгии не испытывают. В Европе же государственных программ по борьбе с алкоголизмом и лечением алкоголиков вообще никогда не существовало. Пить или не пить – личное дело каждого. Если "поклонник" бутылки хочет избавиться от своего недуга, он находит выход сам. Благо, существуют там добровольные организации, куда можно принести свои проблемы, решить их. Одна из них – общество анонимных алкоголиков, существующее более полусотни лет в различных странах мира, в том числе и у нас, в Беларуси. Есть у общества свои программы, благодаря которым люди исцеляются. Одна из них – программа "Двенадцать шагов".

На вопрос: "Нужен ли сегодня ЛТП?" заместитель министра внутренних дел, начальник ГУИН МВД полковник Владислав Кошеленко ответил однозначно:

--Нет. Лечиться или нет, каждый пусть решает сам. А то, что мы запираем человека, не совершившего преступления, в формальную тюрьму, – чистейшей воды нарушение его прав. Совместить тюрьму и больницу – невозможно. Этот уродливый гибрид – ЛТП – нежизнеспособен, аморален, неэкономичен.

Окончание. Начало см. на стр. 10

ГОЛОС ОДИНОКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Светлана АЛЕКСИЕВИЧ

ИЗ НОВОЙ КНИГИ

ПОСЛЕ ЧЕРНОБЫЛЯ МЫ ЖИВЕМ УЖЕ В ДРУГОМ МИРЕ, ПРЕЖНЕГО МИРА НЕТ, ХОТЯ ДЕЛАЕМ ВИД, ЧТО ЖИВЕМ ЕЩЕ ИМЕННО В НЕМ. КАК БУДТО НИЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ. ЧЕЛОВЕК НЕ ХОЧЕТ ОБ ЭТОМ ДУМАТЬ, ПОТОМУ ЧТО НЕ ЗАДУМЫВАЛСЯ НАД ЭТИМ НИКОГДА. СОЗНАНИЕ НЕ ГОТОВО, ЗАСТИГНУТО ВРАСПЛОХ. НЕ ДВИЖЕТСЯ. МОЖНО ГОВОРИТЬ О КАТАСТРОФЕ НАШИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ, ТАК КАК ВО МНОГИХ ЦЕННОСТЯХ, НЕЗЫБЛЕМЫХ ЕЩЕ ВЧЕРА, МЫ ВЫНУЖДЕНЫ УСОМНИТЬСЯ. МИР ПОКАЧНУЛСЯ. МЫ МОЖЕМ СОВСЕМ ИСЧЕЗНУТЬ. ВДРУГ ОБНАРУЖИЛАСЬ НАША СЛУЧАЙНОСТЬ В НЕМ. Я ЗАПИСАЛА ТО, ЧТО МНЕ РАССКАЗАЛА ЛЮДМИЛА ИГНАТЕНКО, ВДОВА ПОГИБШЕГО НА ТУШЕНИИ ЧЕРНОБЫЛЯ ПОЖАРНИКА ВАСИЛИЯ ИГНАТЕНКО. ОНА НАШЛА В СЕБЕ СИЛЫ РАССКАЗАТЬ ЭТО ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

А я заходила. Ему стало так плохо, что я уже не могла отойти, ни на минуту... Звал меня постоянно: "Люся, где ты? Люсенька!" Другие барокамеры, где лежали наши ребята, обслуживали солдаты, потому что штатные санитары отказались, требовали защитной одежды.

Его кожа начала трескаться на руках, ногах... Все покрылось волдырями... Лицо, губы, язык... Когда он ворочал головой, на подушке оставались клочья волос... Я пыталась шутить: "Даже удобно. Не надо носить расческу". Скоро их всех постригли... Его я стригла сама... Я все хотела ему делать сама... Если бы я могла выдержать физически, то я все двадцать четыре часа не ушла бы от него.

Отлучилась... Возвращаюсь – на столике у него лежит апельсин... Большой, не желтый, а розовый. Улыбается: "Меня угостили. Возьми себе". А медсестра через пленочку машет, что нельзя этот апельсин есть. Ни в коем случае! Раз он возле него уже какое-то время полежал, его не то что есть, к нему прикасаться страшно. "Ну, съешь, -- просит. – Ты же любишь апельсины". Я беру апельсин в руки... А он в это время закрывает глаза и засыпает. Ему все время давали уколы, чтобы он спал. Наркотики. Медсестра смотрит на меня в ужасе... А я? Я готова сделать все, чтобы он только не думал о смерти. Кто-то меня просвещает: "Вы должны не забывать: перед вами уже не муж, не любимый человек, а радиоактивный объект с высокой плотностью заражения. Вы же не самоубийца. Возьмите себя в руки". А я твердила, как умалишенная: "Я его люблю!" Он спал, я шептала: "Я тебя люблю!" Шла по больничному двору: "Я тебя люблю!" Несла судно: "Я тебя люблю!"

Ночь. Тишина. Мы одни. Посмотрел на меня внимательно-внимательно и вдруг говорит:

--Так хочу увидеть нашего ребенка.

--А как мы его назовем?

--Ну, это ты уже сама придумаешь...

--Почему я сама, если нас двое?

--Тогда, если родится мальчик, пусть будет Вася, а если девочка – Наташка (в честь его младшей сестрички).

О том, что я ночую у него в барокамере, никто из врачей не знал. Пускали меня медсестры. Первое время тоже уговаривали: "Ты – молодая. Что ты надумала? Это уже не человек, а реактор. Сгорите вместе". Я бегала за ними... Стояла часами под дверью... Просила-умоляла... И тогда они: "Черт с тобой! Ты – ненормальная". Утром, когда начинался врачебный обход, показывают через пленку: "Беги! Уходи отсюда! Потом вернешься." На час сбегаю в гостиницу.

Когда я уходила, его фотографировали... Одежды на нем никакой... Голый... Одна легкая простыночка поверх... Я каждый день меняла эту простыночку, а к вечеру она вся в крови. Поднимаю его, и у меня на руках остаются кусочки его кожи, прилипают. Прошу: "Миленький! Помоги мне! Обопрись на руку, на локоть, сколько можешь, чтобы я тебе постель разгладила, не покинула наверху шва, складочки". Любой шовчик – это уже рана на нем. До спины невозможно дотронуться... Синее мясо... Я срезала себе ногти до крови, чтобы где-то его не зацепить. Никто из медсестер не мог подойти, прикоснуться, если что-нибудь нужно, зовут меня. И его фотографировали... Какие-то люди... Фотографировали, говорили, для науки.

Когда все наши умерли, в больнице сделали ремонт... Стены скоблили, взорвали паркет и вынесли... Столярку...

Ночь. Сижу возле него на стульчике... В восемь утра говорю ему: "Васенька, я пойду. Я немножко отдохну". Откроет и закроет глаза – отпустил. Только дойду до гостиницы, до своей комнаты, лягу на пол, на кровати лежать не могла, так все болело, как уже стучит санитарка: "Иди! Беги к нему! Зовет беспощадно!" А в то утро Таня Кибенок так меня просила, молила: "Поедем со мной на кладбище. Я без тебя не смогу." В то утро хоронили Витю Кибенка и Володю Правика... С Витей они были друзья...

Вернулась с кладбища, звоню на пост медсестре: "Как он там?" – "Пятнадцать минут назад умер". Только на три часа отлучилась!

В морге спросили: "Хотите, мы покажем вам, во что его оденем". Хочу! Одели в парадную форму, фуражку наверх на грудь положили. Обуть не обули, не подобрали обувь, потому что ноги распухли... Парадную форму тоже разрезали, натянуть на него не могли, целого тела уже не было... Все – рана... В больнице последние два дня... Подниму его руку, а кость шатается, болтается кость, тело от нее отошло... Кусочки легкого, кусочки печени шли через рот... Обкручу руку бинтом и засуну ему в рот, все это из него выгребаю... Это нельзя рассказать! Это нельзя написать! Положили в гроб босого...

В парадной форме его засунули в целлофановый мешок и завязали... И этот мешок уже положили в деревянный гроб... А гроб еще одним мешком обвязали... Целлофан прозрачный, но толстый, как клеенка... И уже все это поместили в цинковый гроб... Втиснули... Одна фуражка наверху осталась...

Съехались все... Его родители, мои родители... Нас принимала чрезвычайная комиссия... Она всех принимала и всем говорила одно и то же, что отдать вам тела ваших мужей, ваших сыновей мы не можем, потому что они очень радиоактивные и будут похоронены на московском кладбище особым способом. В запаянных цинковых гробах, под бетонными плитками. И вы должны этот документ подписать... Если кто-то возмущался, хотел увезти гроб на родину, его убеждали, что они, мол, герои и теперь семье уже не принадлежат. Они уже государственные люди... Принадлежат государству...

Сели в катафалк... Родственники и какие-то военные люди... Полковник с рацией... По рации передают: "Ждите наших приказаний!" Два или три часа колесили по Москве, по кольцевой дороге... Опять в Москву возвращаемся... По рации: "На кладбище въезд не разрешаем. Кладбище атакуют иностранные корреспонденты. Еще подождите." Родители молчат... Я чувствую, что теряю сознание... Со мной истерика: "Почему моего мужа надо прятать? Он – кто? Убийца? Преступник? Уголовник?" Мама: "Тихо, тихо, дочечка." Гладит меня по голове... Полковник передает: "Разрешите следовать на кладбище. С женой истерика." На кладбище нас окружили солдаты... Мы шли, как под конвоем... Засыпали моментально. "Быстро! Быстро!" – командовал офицер.

Дома я уснула. Зашла в дом и повалилась на кровать. Я спала трое суток... Приехала "Скорая помощь". "Нет, -- сказал врач, -- она не умерла. Она проснется.

Мне было двадцать три года...

Через два месяца я приехала в Москву. С вокзала – на кладбище. К нему! И там на кладбище у меня начались схватки... Только я с ним заговорила... Вызвали "Скорую"... Рожала я у той же Ангелины Васильевны Гуськовой. Она меня еще тогда предупредила: "Рожать приезжай к нам". На две недели раньше срока родила...

Мне показали... Девочка... "Наташенька, -- позвала я. – Папа назвал тебя Наташенькой". На вид здоровый ребенок... Ручки, ножки... А у нее был цирроз печени... В печени – двадцать восемь рентген... Врожденный порок сердца... Через четыре часа ко мне пришли и сказали, что девочка умерла... И опять, что, мол, мы ее вам не отдадим! Как это не отдадите?! Это я вам не отдам!

Тогда они принесли мне деревянную коробочку: "Она – там". Я посмотрела... Ее запеленали... Она в пеленочках... И тогда я заплакала: "Положите ее у его ног. Скажите, что это наша Наташенька".

Там, на могилке, не написано: Наташа Игнатенко... Там только его имя... Она же была без имени, без ничего...

... В Киеве мне дали квартиру. В большом доме, где теперь живут все, кто с атомной станции. Все – оттуда. Из Припяти. Квартира большая, двухкомнатная, такая, о какой мы с Васей мечтали. А я сходила в ней с ума! В каждом углу как будто стоял он... Куда ни гляну – везде он... Начала ремонт, лишь бы не сидеть, лишь бы забыться. И так два года... Сню сон... Мы идем с ним, а он идет босиком...

"Почему ты необутый?" – "Да потому, что у меня ничего нет". Пошла в церковь... Батюшка меня научил: "Надо купить тапочки большого размера и положить кому-нибудь в гроб. Написать записку – что это ему". Я так и сделала... Приехала в Москву и сразу – в церковь. Рассказываю служителю, что так и так, мне надо тапочки передать. Спрашивает: "А ведомо тебе, как это делать надо?" ... Объяснил... Как раз внесли отпевать дедушку старого. Я подхожу к гробу, поднимаю накидочку и кладу туда тапочки. "А записку ты написала?" – "Да, написала, но не указала, на каком кладбище он лежит". – "Там они все в одном мире. Найдут его".

У меня никакого желания к жизни не было. Я сходила с ума! Ночью стою у окна, смотрю на небо: "Васенька, что мне делать? Я не хочу без тебя жить". Днем иду мимо детского садика, стану и стою... Глядела и глядела на детей... Я сходила с ума! И стала ночью просить: "Васенька, я рожу ребенка. Я уже боюсь быть одна. Не выдержу дальше, Васенька!!" А в другой раз так попрошу: "Васенька, мне не надо мужчина. Лучше тебя для меня нет. Я хочу ребеночка". Мне было двадцать пять лет...

Я нашла мужчину... Я все ему открыла... Всю правду... Мы встречались, но я никогда его в дом к себе не звала. В дом не могла... Там – Вася. В каждом углу... Я хотела ребеночка...

Родила мальчика. Мы шли по улице... И я, чувствую, падаю... "Мамочка, тебе водички дать?" – "Нет, ты стой возле меня. Никуда не уходи". И хватанула его за руку. Дальше не помню, это был инсульт. Открыла глаза в больнице... Но так его хватанула, что врачи еле разжали мои пальцы. У него рука долго была синяя. Теперь выходим из дома: "Мамочка, только не хватай меня за руку. Я никуда от тебя не уйду". Он болеет: две недели в школе, две – дома с врачом. Вот так мы с ним и живем. Боимся друг за друга. А в каждом углу Вася..."

Окончание. Начало см. на стр. 1

Антон БАСУЧОК, Николай СОСНОВИЧ, специальные корреспонденты газеты "Круг"

РЕВАНШ ЗЛЫХ СТАРИКОВ

[redacted]

Уважение выливается и в более предметное сочувствие. Зная материальное положение бабушки, на заводе всегда помнят о ней и каждый год перечисляют ей безвозмездную денежную помощь. По сегодняшним деньгам - 400-500 тысяч рублей. На пятидесятилетие Победы ей перечислили миллион рублей, пригласили на вечер в честь ветеранов войны и подарили электронные часы с будильником.

Когда на завод поступали пару лет назад хорошие китайские товары по дешевым ценам, бабушке звонили с завода и приглашали прийти и приобрести эти вещи по ценам втрое дешевле, чем на базаре. Если бабушке надо сколотить на своем участке земли какую-нибудь скромную будку, она смело идет прямо к директору завода, и он всегда поможет ей какими-нибудь материалами.

Каждый раз на праздники Нового года и Победы бабка Журавлик получает открытку с поздравлениями. Если на заводе устраиваются "Вечер отдыха" или "Вечер памяти" для пожилых людей, бабушке обязательно позвонят и пригласят. Много раз к ней домой отряжали специальную делегацию из нескольких человек - просто проведать, как она живет и чем дышит. На упомянутое пятидесятилетие Победы ее навестила целая компания соратников по труду, человек пятнадцать, и устроила ей настоящие песни и пляски на целый вечер. Она потом плакала о т счастья целую неделю, а потом неделю - от тоски.

Если бы не моральная и материальная поддержка от завода, Тамара Сергеевна ни за что не свела бы концы с концами в сегодняшнем безумном мире, где никакие концы с концами не сходятся. Кроме завода, помощи бабушке никто не оказывает. Получает она помощь от завода исключительно благодаря своему героическому труду, проявленному в прошлые годы. Иными словами, бабушка Тамара получает сегодня помощь только как советский человек.

[redacted]

Новый мир, образованный из обломков Советского Союза, разрушил все, что гармонично согласовывалось с собственными бабушкиными представлениями о нравственности, разуме и логике. Ничего не понимая в окружающей рыночной действительности, она чувствует себя полным ничтожеством. И только в тот день, когда она как-нибудь соприкасается со своим заводом, она оживает. Тогда она чувствует себя человеком, чувствует свое значение. А это, пожалуй, самое дорогое в жизни для любого из нас. Ни один разумный человек не отдаст добровольно это чувство. Если только у него это чувство не отнимут насильно.

Когда-то бабушка чувствовала свое значение триста шестьдесят пять дней в году. После грандиозных перемен она чувствует себя человеком только один-два раза в году, а во все остальные дни-- ничтожеством, поэтому разговаривать с бабушкой об этих переменах смертельно опасно.В чем ее сосед (один из авторов) убедился совсем недавно.

Как бы невзначай у нас с бабушкой вспыхнул довольно типичный спор двух поколений на тему "Когда лучше живется, сегодня или в "те времена"?" Спор разгорался, и тогда я беспощадно перечислил все основные способы подавления элементарных человеческих прав, присущих социализму, и все завоевания демократии, присущие нашему дню. На бабушку это подействовало сильнейшим образом. Я задел клапан, предохраняющий от выхода наружу переполнявшие душу чувства, и вся обида и злость вылились в ярость. Голос бабушки стал высоким, глаза стали вращаться, а зубы скрежетать. Бабушка кляла недоступные цены, разгул хулиганства, телевизионную рекламу, породистых собак и прочие признаки рыночной экономики. Размахивая руками, ругаясь матом, бабушка - всегда тихий и вежливый человек - в припадке ненависти схватила стоящую рядом бутылку минеральной воды и запустила ею в главное богатство советского человека - цветной телевизор, по которому в этот момент рекламировали "Орбит" без сахара.

Бабушка потеряла над собой контроль. И вот тогда авторы впервые представили ее в таком невменяемом состоянии на площади Независимости перед заградительной цепочкой омоновцев.

[redacted]

Из практики психологов и медиков давно известно, что абсолютно нормальные люди способны в какие-то моменты своей жизни полностью терять над собой контроль, приходя в крайнее эмоциональное возбуждение. Одной из основных причин такой потери самообладания является "больная тема", которую грубо задели. "Больная тема" - это когда человека долгое время что-то гложет, какая-нибудь личная или общественная проблема, в которой человек не может ничего изменить и вынужден носить ее в себе.

Сегодня у многих людей есть своя "больная тема", но самая "больная тема" - у пожилых людей, у пенсионеров, потому что в этой теме заключен весь смысл их жизни. Известно, что человек способен воспринимать в первые годы своей жизни максимум информации, затем эта способность неуклонно снижается. Следовательно, в последние годы жизни человек способен воспринимать минимум информации. Пожилые люди не в силах воспринять всю открывшуюся в последнее время Правду, а толкового политика, умеющего им все по-человечески объяснить, повести за собой не назад, а вперед, -- в Беларуси не нашлось.

Пенсионер живет сегодня в шоке, в каком-то столбняке. Каждый день он копит в себе раздражение и обиду на всех и вся, и за последние шесть лет накопил столько, что достаточно малейшего толчка, чтобы накопленное, прервав плотину благоразумия, вырвалось наружу не только в словах, но и в самых неординарных действиях. Среди стариков наблюдается рост убийц и самоубийц.

Потерявший над собой контроль старик может побуянить некоторое время, а потом прийти в себя. Возврат человека в нормальное состояние после эмоционального возбуждения обеспечивается способностью центральной нервной системы восстанавливаться после кратковременного срыва. Но для восстановления нервной системе тоже нужны немалые силы, поэтому способность к такому восстановлению с возрастом ослабевает, и пожилой человек, вышедший за рамки обычного поведения, может попросту не вернуться в эти рамки. Речь уже идет о человеке, провалившемся в затяжной эмоциональный кризис. В таком состоянии человек сохраняет способность к логическому мышлению и способность адекватно воспринимать вещи вокруг себя, и единственное, что его отличает, -- это полная боевая готовность к решительным действиям.

[redacted]

В действии и только в действии может найти выход негодование потерявшего благоразумие старика. В таком состоянии бабушка Журавлик действительно способна покинуть свою квартиру и присоединиться к боевым действиям. Однажды она ходила в парк Горького на какой-то коммунистический митинг, хотя членом КПСС не была.

У пенсионера, всю жизнь прожившего при социализме, все нововведения выбили почву из-под ног, идиотские, с его точки зрения, разоблачения последних лет вошли в противоречие с его верой и убеждениями. У пенсионера все эти годы где-то на границе подсознания и сознания лежало желание обрести свою почву под ногами снова. Поэтому зачем выходить пенсионеру из эмоционального кризиса? Ведь это состояние - первый шаг к тому, чтобы все вокруг изменить. Один пенсионер, готовый к решительным действиям, способен мало что изменить, для этого пенсионерам надо будет объединиться, и объединятся они будут.

У любого пенсионера, даже если его любят и уважают в семье, всегда есть определенные сложности со своими детьми и внуками, называемые конфликтом поколений. Пенсионера никто не понимает, поэтому он - самый одинокий человек. У пенсионеров, как у самых одиноких людей, предрасположенность к объединению самая большая среди всех поколений.

Сегодня в каждом дворе есть скамейка, на которой регулярно собираются пожилые люди, чтобы покритиковать окружающую действительность. Такие собрания есть не что иное, как особые товарищеские идейные ячейки, в каждой из которых можно увидеть зародыш будущего массового объединения пенсионеров. Когда социальный кризис в стране достигнет таких пределов, что пенсионеры станут "выходить из себя" один за другим, цепная реакция объединения подъездных ячеек в дворовые, дворовых ячеек в районные, районных - в городские произойдет быстро, легко и естественно. Любая цепная реакция идет тем быстрее, чем более однородны элементы в нее вовлеченные, а уж как похожи друг на друга стариковские скамеечные сборища - мы знаем.

Огромная толпа больных и слабых стариков, проклинающих все, начиная с телевизионной рекламы и кончая импортным батоном, вполне способна пойти на штурм универмага либо Дома правительства. Каждый пенсионер в глубине души мечтает показать, что он не тот, которого все привыкли не воспринимать всерьез, а человек, который еще способен на многое, с которым надо считаться.

[redacted]

В Беларуси два с половиной миллиона пенсионеров, четверть всего населения! Им не нужен социализм, им нужно их достоинство и уважение окружающих, которое у них отняли. А как его вернуть - это им все равно. И на мятежном знамени их будет нарисовано одно большое пенсионерское удостоверение. Это будет армия пенсионеров. Армия вышедших из себя стариков. К стариковской боли за свое достоинство прибавится еще и боль за своих детей и внуков, жизнь которых с каждым годом становится хуже и хуже. В общей стариковской массе это получится боль за все отечество. Такие патриотические настроения окрылят и утроят решимость уже и без того побоевому настроенных стариков. Не забудем, что среди них очень много людей с организаторским талантом, с боевой практикой.

Что может армия отважно настроенных, но больных и дряхлых стариков? Она может все. В слабости стариков - их сила. Военные меры к ним применить нельзя. Всеобщий стариковский бунт как беспрецедентный в истории привлечет к себе внимание всего мира. И ни один президент, даже еще более суровый, чем Лукашенко, не решится отдать приказ на применение силы против стариков, понимая, что, если он это сделает, имя его будет проклято в веках. Бунтующим старикам, которым в основном осталось жить всего ничего, терять нечего, поэтому они будут готовы на все. Они будут требовать решительных изменений и немедленно продемонстрируют свою готовность идти до конца. Что подтвердил референдум-96.

[redacted]

Конфликты с участием стариков особенно участились во время подготовки к референдуму. Один знакомый рассказал нам про бабушку из его подъезда, которая, узнав, что ее дети собираются голосовать против президентской конституции, устроила страшный домашний скандал. Закончилось тем, что бабушка объявила голодовку, и теперь все соседи уже несколько недель ходят к ней в гости, уговаривая чем-нибудь подкрепиться.

Один из нас, авторов, придя к своим родственникам, стал свидетелем, как старый дед, который всех в своей семье любил, узнав, что жена его сына настроена против новой конституции, объявил ее "жидовкой", а всех своих внуков соответственно "жидами", хотя прекрасно знал, что невестка его - белоруска.

Как-то за месяц до референдума мы возвращались из редакции домой и наблюдали, как в троллейбусе одна бабушка, подслушав антикоммунистический разговор двух мужчин между собой, била их деревянной палкой и кричала: "Шкуры бэнэзфовские!" А когда водитель остановил троллейбус и предложил неуемной старушке идти пешком, она разбила ему палкой стеклянное окошечко в кабине.

А совсем недавно одному из нас, репортеров газеты "Круг", пришлось вступиться за свою газету и за женщину, продававшую ее на улице. На первой полосе большими буквами было написано: "Не меняйте конституцию на диктатуру". Две старушки насели на женщину-продавца газет, одна старушка схватила ее за волосы, а другая - вырывала у нее газету "Круг" и со злостью рвала тут же. Втроем - репортер, продавщица газет и милиционер - мы насилу отбились от преклонных революционерок.

Памятен случай, произошедший в мае 1996 года в Заводском районе. Один ветеран не смог стерпеть, когда трое здоровых уголовников начали насмехаться над его боевыми наградами на пиджаке, и бросился защищать свои святыни. В результате чего подонки его убили. В мирное время ветеран войны, пенсионер, пошел на смерть, защищая смысл своей жизни. Так ли уж трудно читателю, знающему, что кризис в стране неуклонно нарастает, представить в недалеком будущем такую критическую ситуацию, чтобы этот случай повторился вновь и в массовом количестве?

В Беларуси созрели все условия для революции стариков - сказал бы Ленин.

[redacted]

Ленин все-таки умер, хотя и был живее всех живых. Зато Лукашенко совершенно точно знает, что творится в душе наших пенсионеров. Чем больше проходит времени, тем больше сжимается в душе пенсионеров пружина недовольства. Чем больше она сжимается, тем больше накапливается у пенсионеров потенциальной разрушительной революционной энергии. И если хочешь, чтобы эта энергия попранного человеческого достоинства не взорвалась и не разнеслась впустую повсюду, а пригодилась для твоих планов, -- надо, не дожидаясь момента, когда она перевалит критическую массу, направить слепую силу по нужному тебе руслу. Что с блеском исполнил наш политический полководец, которого можно назвать гениальным стариком. В том смысле, что он несет в себе квинтэссенцию всеобщего стариковского революционного маразма.

Два года он выжидал, не спешил, грамотно давал накопиться стариковскому гневу. Точно рассчитав опасный момент, он предложил старикам референдум. И вся гневная сила вырвалась из стариков, как только ей открыли маленькую щелочку в избирательных урнах, щелочку надежды на возвращение в прошлое, в молодость. Бабушка Журавлик во всем поддержала президента, ибо он гениально уловил все ее настроения и мечты .И гениально использовал их в личных целях.

СТАРИКИ, ЖАЖДУЩИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН, ЗНАЛИ, ЧТО ДЕЛАЮТ, ОТДАВАЯ СВОИ ГОЛОСА ПРЕЗИДЕНТУ ЛУКАШЕНКО. РЕВОЛЮЦИЯ ЗЛЫХ СТАРИКОВ - СВЕРШИЛАСЬ. ЭТО - РЕВОЛЮЦИЯ-РЕВАНШ. ОНА БЫЛА НЕИЗБЕЖНОЙ, ТАК КАК ДВА С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИОНА ПЕНСИОНЕРОВ И СТОЛЬКО ЖЕ ПРИМКНУВШИХ К НИМ ЛИЦ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА БОЛЬШЕ НЕ МОГЛИ ТЕРПЕТЬ В СЕБЕ НОСТАЛЬГИЮ ПО "СОЦИАЛИЗМУ". ИХ ПОБЕДИТЬ НЕЛЬЗЯ. В ТОМ ЗАЛОГ НЕПОБЕДИМОСТИ ИХ ПРЕДВОДИТЕЛЯ ЛУКАШЕНКО. ИХ ПОБЕЖДАТЬ НЕЛЬЗЯ: ЭТО НАШИ ПРАДЕДЫ, ДЕДЫ, ОТЦЫ. ИХ ЕСТЕСТВЕННЫЙ РЕВАНШ ЕСТЕСТВЕННО И ПОТУХНЕТ - В РОДНОЙ ЗЕМЛЕ. НАШ СЫНОВНИЙ ДОЛГ - ПОХОРОНИТЬ ИХ КАК ПОДОБАЕТ.

ЖИЗНЬ ИЛИ СМЕРТЬ ИЛИ ПОЛИТИКА

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ГРУППА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРОВЕЛА ОРИГИНАЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (РУКОВОДИТЕЛЬ - ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ИНГА МИХАЙЛОВСКАЯ) И СДЕЛАЛА НЕСТАНДАРТНЫЕ ВЫВОДЫ: ПОД ВИДОМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ АППАРАТ УКРЕПЛЯЕТ СВОЕ ГОСПОДСТВО. "К" ИЗЛАГАЕТ ГЛАВНЫЕ ТЕЗИСЫ НЕЗАВИСИМЫХ СОЦИОЛОГОВ, БЛАГОДАРИТ ИХ И ЖЕЛАЕТ НОВЫХ УСПЕХОВ.

Официальное признание неблагополучной криминологической обстановки, поток теле-, радио- и газетной информации о тяжких и кровавых преступлениях буквально потрясли сознание советских людей. Безмятежная уверенность (основанная на полном отсутствии информации) в том, что "разгул преступности", "волна насилия и жестокости" - явления явно иноземные, сменилась озабоченностью, тревогой и страхом.

В свою очередь, такое состояние массовой психики предопределяет фиксацию в сознании людей не только достоверно известных или лично наблюдаемых фактов, но и разного рода слухов и иных непроверенных сведений. Данное обстоятельство приводит к возникновению так называемой "информационной преступности", т.е. представлений массового сознания о состоянии преступности, порожденных не самим этим явлением, а сведениями о нем.

Таким образом на степень удовлетворенности одной из важнейших потребностей человека - потребности в безопасности - влияют, как указывалось выше, не только объективные параметры преступности, но и субъективные представления об этом социальном зле.

Начиная со второй половины 1993 г. результаты проводимых опросов населения свидетельствуют о том, что проблема преступности волнует людей даже в большей мере, чем инфляция и рост цен.

Встревоженность общественного сознания ростом преступности усугубляется тем обстоятельством, что ни отечественная, ни зарубежная криминология не в состоянии объяснить происходящие в этой сфере социальной жизни процессы, а тем более дать их научно обоснованный прогноз. И дело не только в содержательных дефектах существующих теорий причин преступности, но и в уникальности общей политической и социальной ситуации.

В условиях дефицита аналитической информации и растущего потока сведений о совершаемых преступлениях, а также объективного ухудшения криминологической ситуации проблема преступности не могла не стать одним из весомых факторов политической борьбы.

Старые идеологические клише относили преступность (независимо от реального положения дел) наряду с другими аспектами социальной жизни к своего рода индикаторам общего социального благополучия или неблагополучия. В соответствии с таким подходом "капитализму" приписывался постоянный рост преступности, а "социализму" - столь же постоянное ее снижение с перспективой полного исчезновения при коммунизме.

Вполне понятно поэтому, что сознательные и интуитивные приверженцы господствовавших десятилетиями идеологических догм не замедлили связать рост преступности с крушением старого порядка. Следует отметить, что независимо от характера исходных посылок такого вывода, он в известной мере является обоснованным.

Дело в том, что социально мобильное, открытое и развивающееся общество всегда несет риск интенсификации негативных социальных процессов и явлений. Напротив, общество, жестко регламентированное, охваченное тотальным государственным контролем и единой официальной идеологией, сковывает всю социальную динамику, в том числе и динамику негативных явлений. Разумеется, такая "замороженность" общественного организма порождает неоднозначные для состояния преступности последствия.

Одновременно с внедрением единообразных образцов поведения, закрытое, лишенное внутренней мобильности общество сужает возможности человека реализовать свои потребности легальным путем. Это обстоятельство, усиленное исторически сложившимся и достигшим небывалого уровня в годы советской власти нигилистическим отношением к праву и закону, делает малоощутимой грань между законопослушным и неправомерным поведением.

Одной из причин такой пассивности демократических сил в вопросе, который столь остро волнует общественное мнение, на наш взгляд, явилась определенная идеализация того состояния общества, которое должно было наступить после крушения тоталитарного режима. Не учитывалось то обстоятельство, что любые значимые социальные изменения, ломая установившийся и привычный порядок жизни, требуют адаптации людей к новым условиям, что связано не только с трансформацией усвоенных ранее систем ценностей, но и обучением новым образцам экономического и иного социального поведения.

Те, кто не преуспел в приспособлении к новой ситуации, пополняют традиционные группы маргиналов, криминальная активность которых, как известно, всегда бывает выше, чем в других социальных группах. Не учитывался и тот факт, что ослабление жесткого государственного контроля за отчетными показателями деятельности правоохранительных органов неизбежно повлечет к изменению статистической картины преступности.

В течение десятилетий наша страна отличалась сказочно высокой долей раскрытых преступлений от числа всех зарегистрированных. Раскрытым считалось (и считается) каждое преступление, обвинение в совершении которого предъявлено конкретному лицу.

Усилившийся в последние годы страх стать жертвой преступления в сочетании с подобными правовыми ориентациями приводит к еще большей недооценке социальной значимости правовой защиты личности от карательной мощи государства. Помимо низкой правовой культуры населения, серьезным противовесом демократизации уголовной юстиции служат ведомственные интересы органов предварительного расследования, прежде всего милиции.

Если раньше чересчур заметный рост числа зарегистрированных преступлений мог обернуться серьезными служебными неприятностями для соответствующего милицейского начальника, то теперь он превратился в источник дополнительных бюджетных ассигнований, в средство повышения социального статуса самого ведомства и, прежде всего, его руководства.

Хорошо известно, что строгая юридическая процедура, обеспечивающая соблюдение конституционных прав обвиняемого, требует от органа, ведущего расследование уголовного дела, больших усилий и профессионализма, чем при раскрытии преступления любыми средствами. Поэтому ведомственный интерес стремится по возможности (а чем больше общество напугано масштабами преступности, тем реальней становится такая возможность) сузить процессуальные гарантии личности и расширить арсенал легальных средств поиска виновных в совершении преступлений.

Непрестанно предпринимаются попытки представить дело таким образом, что без резкого расширения полномочий органов, осуществляющих уголовное преследование, невозможно изменить в лучшую сторону криминологическую обстановку в стране, в частности, ситуацию с организованной преступностью.

При этом не учитывается, что отличительная особенность организованной преступности заключается в ее неразрывной связи с такими явлениями советской жизни, как теневая экономика и теневая политика. Если без теневой экономики, этого суррогата рынка, не могла существовать "социалистическая" система хозяйства, то теневая политика была основной формой реализации власти тоталитарным режимом. В этих условиях закон и фактически существующие правила функционирования бюрократического аппарата располагались как бы в параллельных мирах: мире видимости и мире действительности. Такая ситуация стирала грань между легальными и нелегальными действиями любого обладателя властных полномочий. Все это сочеталось с отсутствием независимого суда (он был превращен в простой придаток бюрократической машины) и фиктивным характером институтов представительной власти.

Разрушение организационных структур КПСС положило конец монолитности государственной власти, а вместе с ней и строгой иерархии возможностей легального и нелегального обогащения чиновников различного уровня.

Произошел и некоторый дисбаланс между политическим весом должности и ее значением в начавшемся процессе перераспределения собственности. Новые возможности и резко возросший соблазн "схватить покрупному", как и юридическая неразбериха в регулировании новых экономических отношений, не могли не привести к количественному и качественному росту и развитию коррупции, приобретению ею новых, более опасных и изощренных форм. Некоторые из них выходят за рамки "обычных" должностных злоупотреблений и сливаются с криминальной активностью уголовного мира, структурируя его и организуя.

Другим источником, питающим организованную преступность, явились фактически лишенные правовой защиты и не испытывающие особого уважения к закону современные предприниматели, многие из которых сохранили старые связи с чиновными покровителями либо установили новые.

При таком подходе борьба с организованной преступностью предполагает прежде всего сокращение сферы чиновничьего усмотрения, создание непротиворечивой правовой основы экономических отношений, повышение эффективности судебной защиты всех видов собственности.

Напротив, если центр тяжести проблемы организованной преступности переносить на таинственные фигуры главарей преступного мира, разного рода мафии и преступные сообщества, против которых действующий закон якобы бессилен, то тогда логически обоснованными будут и требования всемирного расширения полномочий карательных органов, ужесточения мер уголовного наказания и т.п.

Из сказанного вытекает политическая сущность проблемы преступности в странах СНГ в наши дни. Укрепит ли бюрократия свою власть под флагом борьбы с преступностью или общество осознает подлинную степень опасности государственного произвола и направит свои усилия на развитие институтов гражданского контроля за деятельностью властных структур и всего бюрократического аппарата?

ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ СНГ, БЫВШИХ РЕСПУБЛИКАХ СССР С 1988 ПО 1992 гг.

Государство	*% прироста*
Азербайджан	60,2
Армения	158,5
Беларусь	98,0
Казахстан	89,4
Кыргызстан	129,1
Молдова	51,9
Таджикистан	89,4
Туркменистан	38,8
Украина	97,6
Узбекистан	33,6
Россия	126,2

Подготовила Галина ЗАЯЦ

ПОЛАЦКАЯ АКАДЭМІЯ

Уладзімір АРЛОЎ

10 чэрвеня 1812 года над святочна ілюмінаваным цэнтрам Полацка павольна паплыў велізарны, размаляваны жывапісцамі паветраны шар з лацінскім надпісам: "Лячу радасна і бесклапотна пад абаронаю Аляксандра". Горад урачыста адзначаў адкрыццё акадэміі, другой (пасля Віленскай) на землях былога Вялікага Княства Літоўскага і шостай (па ліку) у Расійскай імперыі вышэйшай школы з універсітэцкім статусам.

Указ аб стварэнні Полацкай акадэміі цар Аляксандр I падпісаў 12 студзеня таго ж драматычнага для народаў імперыі года: "Во уважение представленного Нам желания Белорусского дворянства и пользы для наук... признали Мы за полезное возвести Полоцкую иезуитскую коллегию на степень Академии с присвоением ей преимуществ, дарованных университетам."

Удзельнікі банкета, на якім паднімалі келіхі за новы беларускі ўніверсітэт, яшчэ не ведалі, што ў той самы чэрвеньскі дзень французскі пасол у Пецярбургу ўручыў расійскаму міністру замежных спраў ноту пра абвяшчэнне вайны.

У сувязі з ваеннай кампаніяй заняткі ў акадэміі пачаліся толькі 8 студзеня 1813 года. Студэнтаў прынялі тры факультэты: тэалагічны; моваў і літаратур; філасофіі і вольных навук. Пасля праведзенай у 1815-м рэарганізацыі факультэтаў засталося два – філасофіі і моваў; тэалагічны. У дадатак тут вывучалі прыкладную матэматыку, хімію, заалогію, батаніку, мінералогію, трыганаметрыю, палітычную эканомію, статыстыку, права...

На філалагічным факультэце выкладаліся мовы (і стварэнні на іх літаратуры): лацінская, грэцкая, старажытнагабрэйская, польская, расійская, французская, нямецкая, італьянская, арабская, сірыйская. Курс той ці іншай мовы вёў педагог, для якога яна была роднаю і які ведаў яе да тонкасцяў. Узровень адукацыі ў Полацкай акадэміі дазваляў яе выхаванцам, напрыклад, практыкавацца ў перакладах з нямецкай на старажытнагрэцкую або з французскай на лаціну.

У акадэміі вучылася болей за 800 студэнтаў. Тут выкладалі добра вядомыя ў свой час вучоныя: фізік і матэматык К. Ван-Еварбрыд, фізік Ю. Цытовіч, філосаф В. Бучынскі, прафесар расійскай славеснасці А. Пляшчынскі, прафесар лацінскай і французскай моваў С. Грывель...

У выдавецтве, што дзейнічала пры акадэміі, выходзілі падручнікі па замежных мовах, матэматыцы, паэтыцы і рыторыцы. Друкаваліся навуковыя трактаты, календары і літаратурныя зборнікі. У Полацку пабачылі свет "Слоўнік старажытнасцяў" і "Лацінска-польскі лексікон", былі перавыдадзены творы Фэдра, Цыцэрона, Тыбула, Непота. Выкладчыкі і студэнты былі асноўнымі аўтарамі ілюстраванага літаратурна-навуковага часопіса "Месенчнік Палоцкі" (першага часопіса на сучасным абшары Беларусі).

Праваслаўныя гісторыкі імкнуліся ўсяляк зняважыць гэтае выданне, называючы яго не інакш, як "журнальчиком". Між тым, часопіс меў шэсць аддзелаў: літаратуры і вольных навук, маральна-філасофскі, фізіка-матэматычны, гістарычны, крытыкі і літаратурных навінаў. У чатырнаццаці нумарах, якія паспелі пабачыць свет з 1818 да 1820 года, змешчаныя 85 артыкулаў, у тым ліку пераклад трагедыі Еўрыпіда "Арэст" і ўрыўкі са старажытных рукапісаў акадэмічнай бібліятэкі, якая налічвала сорак тысяч тамоў.

***

Нягледзячы на тое, што прафесура бліжэйшых універсітэтаў – Віленскага і Дэрптскага – лічыла полацкіх калегаў правінцыяламі, акадэмія над Дзвіной упэўнена ішла да таго, каб стаць іх годнай канкурэнткаю. Ёй падпарадкоўваліся ўсе езуіцкія калегіумы і школы Расійскай імперыі, якія існавалі, апрача Полацка, у Пецярбургу, Віцебску, Воршы, Магілёве, Мсціславе, Чачэрску, Клімавічах, Рызе, Астрахані, Адэсе, Саратаве... У друку з'яўляліся звесткі пра зварот полацкіх езуітаў да рымскага папы з прапановаю ўвесці выкладанне па-беларуску.

З полацкіх аўдыторый пачалі свой шлях гісторык, археолаг і этнограф Канстанцін Тышкевіч, філосаф Анёл Доўгірд, астраном і філосаф Якуб Накцыяновіч, палітык і прамоўца Тадэвуш Корсак. У Полацкай акадэміі вучыўся мастак Валянцін Ваньковіч. Яе дыплом атрымаў адзін з пачынальнікаў новай беларускай літаратуры, аўтар "Шляхціча Завальні" Ян Баршчэўскі. Пералік імёнаў, што ўвайшлі ў энцыклапедыі, мог быць шматкроць даўжэйшым, калі б Полацк не заставаўся ўніверсітэцкім горадам усяго восем гадоў. Вышэйшыя навучальныя ўстановы рабіліся на захопленых Расіяй землях магутнымі цэнтрамі духоўнай апазіцыі. Царскія ўлады хутка разгледзелі небяспеку. Полацкай акадэміі было наканавана сысці з гістарычнай сцэны першаю.

Таварыства Ісуса, пад чыёй апекаю знаходзілася акадэмія, абвінавацілі ў тым, што яно пераводзіць у каталіцкую веру праваслаўных юнакоў са знакамітых расійскіх сем'яў. У іх лік трапіў нават пляменнік міністра асветы князя Галіцына. Полацкую прафесуру выкрывалі ў выхаванні антыўрадавых настрояў. Цікавыя звесткі на гэты конт падаюцца у кнізе Міхаіла Марошкіна "Иезуиты в России" (Пецярбург, 1867):

"Известно, что иезуиты владели монастырем Спаса, находящимся недалеко от Полоцка; в мае месяце они давали здесь рекреации воспитанникам своей коллегии; на рекреациях позволялось петь разного рода песни; песни эти были большею частию революционного содержания или, как называли их, патриотические, следовательно, явно возмутительные и антипатриотические. Чтобы обмануть бдительность правительства и избежать судебного преследования, была придумана такая хитрость: все революционные песни переложили на напевы самых употребительных русских, так что под самый обыкновенный и общеизвестный напев вроде "Сени мои, сени" или "Вниз по матушке по Волге" пелась самая бунтовщицкая песня, вышедшая из шайки Костюшко. Русское правительственное туземное чиновничество, слушая подобные песни, восхищалось родными мотивами и русскими звуками и не подозревало в этом ничего революционного; не подозревало, что в этих революционных песнях участвуют дети русских родителей, может быть, его собственные дети, которые под русские звуки призывают гибель своему отечеству и все мщения и кары неба..."

13 сакавіка 1820 года з царскай канцылярыі выйшаў катэгарычны ўказ: "Полоцкую академию и подведомственные ей училища упразднить." Не маючы магчымасці заставацца ў імперыі, педагогі і многія выхаванцы акадэміі рассеяліся па свеце.

***

Прафесар філасофіі беларус Вінцэнт Бучынскі надрукаваў у Вене свае "Метафізіку", "Этыку" і "Логіку". Трохтомнік патрапіў на пісьмовы стол бельгійскага караля, і той выдаў указ аб запрашэнні Бучынскага на пасаду прафесара філасофіі Лювэнскага ўніверсітэта.

Сярод выгнаннікаў быў і полацкі студэнт Джордж Браўн, сын італьянкі Марыі Росі і англічаніна Джона Браўна, які служыў лейбмедыкам у жонкі імператара Паўла I. Пакінуўшы межы імперыі, Браўн доўгі час выкладаў у калегіумах Цярнопаля і Львова, якія ўваходзілі тады ў склад Аўстрыі. Свой вольны час ён прысвячаў вывучэнню гісторыі ордэна езуітаў у беларусі і Польшчы. У выніку быў створаны ўнікальны біябібліяграфічны слоўнік, куды ўвайшлі звесткі пра ўсіх сяброў ордэна, якія жылі з 1564 да 1852 года ў Беларусі, Літве і Польшчы і пакінулі прыкметны след у літаратуры, гісторыі, філасофіі, тэалогіі, педагогіцы. У Полацкай акадэміі працаваў і айцец Францішак Дзяржынскі. З яго імем непасрэдна звязана адкрыццё Сент-Луіскага ўніверсітэта ЗША, а таксама шырокай сістэмы амерыканскіх каталіцкіх школаў, якая паспяхова дзейнічае і ў нашы дні. Сёння ў езуіцкіх вышэйшых навучальных установах ЗША вучыцца блізу 125 тысяч студэнтаў. Дыплом аднаго з такіх універсітэтаў мае цяперашні прэзідэнт Злучаных Штатаў Біл Клінтан.

***

Маёмасць былой акадэміі царскія ўлады перадалі ордэну піяраў, абавязаўшы іх адчыніць ліцэй або калегіум. Разам з іншымі манаскімі зарокамі піяры абяцалі навучаць моладзь і сапраўды давалі адукацыю еўрапейскага ўзроўню. У піярскія школы бралі дзяцей з розных саслоўяў. Шасцігадовая навучальная праграма прадугледжвала выкладанне лацінскай мовы, рыторыкі, гісторыі, матэматыкі, фізікі, палітыкі, права...

Калегіум піяраў пад Пінскам узгадаваў Тадэвуша Касцюшку. Вольнадумныя ідэі звілі гняздо і ў Полацкім калегіуме. Ёсць сведчанні, што каля 1822 года тут чытаў лекцыі па сусветнай гісторыі выдатны польскі гісторык і грамадскі дзеяч Іаахім Лялевель, якому належыць звернуты да дэмакратаў Расіі і былой Рэчы Паспалітай крылаты заклік: "За вашу і нашу свабоду!"

У 1823-м паліцыя раскрыла ў калегіуме патаемную арганізацыю. Яна была філіяй віленскага таварыства філаматаў, куды ўваходзіў Адам Міцкевіч з сябрамі. Юных нелегалаў, якія распаўсюджвалі антыўрадавыя вершы, улады вырашылі проста папалохаць. Гэта дапамагло ненадоўга: у 1826 годзе на карчме ў самым цэнтры горада хтосьці павесіў вершаваны заклік скінуць царскае ярмо.

Патаемнае таварыства працягвала дзейнічаць пад кіраўніцтвам вучня Лялевеля настаўніка гісторыі Андрэя Міхайловіча, які, як высветліла следства, патрабаваў ад студэнтаў захоўваць змест сваіх лекцый у сакрэце. Шэф жандараў Бенкендорф выдаў загад адшукаць Міхайловіча і тых, хто слухаў курс ягоных крамольных лекцый. Выпускнікоў полацкіх піяраў арыштоўвалі ў Віцебску, Вільні, Санкт-Пецярбургу...

Такі расаднік вольнадумства быў каланізатарам, як бяльмо на воку, і ў 1830-м піярскую вучэльню спасціг лёс акадэміі.

***

Праз два гады царызм патушыў яшчэ адзін агмень навукі і свабоды – Віленскі ўніверсітэт. Новы міністр асветы Увараў і цар Мікалай I былі вартыя адзін аднаго. Першы казаў: "Чым меней людзі ведаюць, тым лягчэй імі кіраваць". Другі любіў паўтараць: "Мне не трэба разумных падданых, мне трэба верныя і паслухмяныя."

Пасля выгнання піяраў уся колішняя маёмасць акадэміі перайшла ў казну. Музейныя зборы і лепшыя творы карціннай галерэі паехалі ў Пецярбургскую акадэмію мастацтваў. Друкарню перавялі ў Кіеў. Горад развітаўся з бясцэннай акадэмічнай бібліятэкай. Рэестр зафіксаваў, што было вывезена 256 пудоў кніг. Публічная бібліятэка ў сталіцы імперыі атрымала "все редкие роскошные издания, коих она не имеет и, следовательно, могущие служить ее украшением" – 177 кніг і 106 рукапісаў. Пецярбургскі ўніверсітэт папоўніў свае зборы на 6260 тамоў, маскоўскі – на 454. Галоўнае імперскае ўпраўленне духоўных спраў "иностранных вероисповеданий" – на 3056.

На ўсход царскія рабаўнікі павезлі і архіў акадэміі з манускрыптамі, дзе, магчыма, быў бясцэнны Полацкі летапіс ці яго копія. У першую сусветную вайну частку архіва знайшоў у Сімбірску генерал А. Жыркевіч. Некаторыя рукапісы яму ўдалося выкупіць і перадаць мясцовым архіварыусам, астатняе інтэнданты адправілі на рынак і прадалі на пуды як абгортачную паперу.

***

Трагічна склаўся і лёс полацкага сабора святога Стэфана, які, па сутнасці, з'яўляўся акадэмічным храмам. Новыя гаспадары перахрысцілі яго ў Мікалаеўскі сабор. 23 скрыні з абразамі і царкоўнымі рэчамі былі адпраўленыя ў Варшаву і здадзеныя інтэнданту былога каралеўскага замка. Арганы трапілі ў Віленскі сабор святога Яна, дзе, дарэчы, захоўваюцца і цяпер.

Перахрышчаны сабор быў корпусным, потым гарадскім кафедральным, бачыў расійскіх імператараў, сустракаў вернутыя на радзіму мошчы найпадобнейшай Еўфрасінні, а потым зазнаў здзекі бальшавіцкіх варвараў. "Па просьбах працоўных палачан" яго зачынілі і абезгалосілі – скінулі і адправілі на пераплаўку званы. Косці пахаваных у саборных сутарэннях людзей паскідалі ў адно месца, а ў вызваленых падвалах зрабілі склад гародніны.

У сярэдзіне трыццатых сабор займеў помнік Леніну, пастаўлены на высачэзным п'едэстале на месцы знішчанага з ініцыятывы полацкай камсамоліі помніка воінам 1812 года. Храм быў вышэй за правадыра пралетарыяў, з чым бальшавікі не маглі змірыцца.

Гарадскія ўлады знайшлі геніяльнае рашэнне: падкараціць храм, разабраўшы два верхнія ярусы ягоных званіцаў. Вынікі ўсё роўна не задаволілі полацкае начальства. Паміж абезгалоўленых вежаў павесілі абчапляны гірляндамі лямпачак, пачварна вялікі партрэт Сталіна і запаветны лозунг: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

У кастрычніку 1963-га ў нетрах гарсавета нарадзілася рашэнне № 328 "О мероприятиях по сносу церкви и правого крыла бывшего кадетского корпуса..."

Закураныя руіны цэлы год разбівалі салдаты мясцовага гарнізона. Улады выдаткавалі з гарадскога бюджэту 40.000 рублёў "на вывоз мусора". Тутэйшыя дойліды паставілі на месцы сабора, дзе калісьці Полацк быў абвешчаны ўніверсітэцкім горадам, савецкі дзевяціпавярховік, вядомы як "дом з вушамі".

Дзіяна ЧАРКАСАВА

МАГУТНЫ БОЖА!

МІКОЛА РАВЕНСКІ. ЯГО МУЗЫЧНАЯ СПАДЧЫНА МАГЛА Б СКЛАСЦІ ГОНАР ЛЮБОМУ НАРОДУ, А БЕЛАРУСЫ ПРА МІКОЛУ РАВЕНСКАГА АМАЛЬ НЕ ВЕДАЮЦЬ, ЯШЧЭ МЕНШ ВЕДАЮЦЬ ЯГО МУЗЫКУ. ПЯЮЦЬ "ЛЮБЛЮ НАШ КРАЙ" – І НЕ ВЕДАЮЦЬ, У ЧЫМ СЭРЦЫ НАРАДЗІЛАСЯ ГЭТАЯ МЕЛОДЫЯ: У СЭРЦЫ МІКОЛЫ РАВЕНСКАГА. ЯГО МУЗЫЧНЫ ТВОР "МАГУТНЫ БОЖА!" – МАЖЛІВА, СТАНЕ ГІМНАМ БЕЛАРУСІ, КАЛІ НАД ЁЙ РАЗЫЙДУЦЦА СЁННЯШНІЯ ХМАРЫ.

У лістападзе 1993 года ў горадзе Чэрвені на доме № 66 па вуліцы Луначарскага была адкрыта мемарыяльная дошка. На ёй напісана, што тут з восені 1941 да лета 1944 жыў Мікола Равенскі.

Дошку аздобіў малады скульптар Генадзь Матусевіч, які ўвасобіў тое, што дапамагала кампазітару выжыць у складаных умовах. Гэта былі вера ў Бога і музыка. Агеньчыкі свечак, што ў той дзень прынеслі да мемарыяльнай дошкі земляі кампазітара, нібы ачышчалі ягоную трагічную постаць ад усяго несправядлівага і наноснага. Урачыстасць успрымалася як пакаянне жывых перад яго светлай памяццю.

Але пакаяння не адбылося. Бо хіба можна гаварыць, што імя Міколы Равенскага вернута з небыцця, а яго музыка належыць народу, калі ні стогадовыя ўгодкі, ні сёлетняе 110-годдзе з дня яго нараджэння ў Беларусі не адзначаюцца, а яго творы не гучаць ні па радыё, ні ў канцэртах?

Мікола Равенскі нарадзіўся ў снежні 1886 года ў вёсцы Капланцы былога Ігуменскага павета. Менавіта ў гэтыя мясціны ён вярнуўся ў пачатку вайны. Гэта ж так натуральна ў час небяспекі – шукаць паратунку і суцяшэння ў родным доме.

У занятым немцамі Мінску ён нікому не быў патрэбны, бо людзям было не да песень. Да таго ж на руках у яго апынуліся дзве маленькія дачушкі, і яму давялося іх даглядаць.

У Чэрвені яшчэ жывуць людзі, якія памятаюць Міколу Равенскага, або ведаюць пра яго ад старэйшых, і гэтыя расказы сёння можна пачуць. Мне было прыемна слухаць тыя аповяды, таму што вобраз, што склаўся ў маім уяўленні, калі я чытала і пісала пра Міколу Равенскага, нічога не страціў, а ад новых звестак здаваўся яшчэ больш прывабным і яшчэ больш трагічным.

***

Мікола Равенскі быў глыбока веруючым чалавекам. А выражалася гэта найперш ў яго паводзінах. У яго добразычлівасці, сціпласці, цярплівасці, прыхільнасці да людзей, уменні іх разумець і дараваць. Ён пісаў духоўную музыку, і творы Міколы Равенскага гучалі і гучаць у храмах.

І ў Чэрвені яго жыццё было звязана з музыкай, царквой, дзе ён выконваў абавязкі псаломшчыка, стаў рэгентам царкоўнага хору. Дадому да яго прыходзілі вучні, і ён вучыў іх музыцы, спевам. Вучаніцай Міколы Якаўлевіча была і Лідзія Задорына. Яна зараз жыве ў Чэрвені, як і ўсе, хто яго ведаў, гаворыць пра Равенскага са спагадай і добразычлівасцю. Ён быў абцяжараны клопатамі аб малых дзецях, людзі яму дапамагалі, асуджалі яго маладую жонку, што кінула яго, дзяцей.

--Цяпер я разумею, што ў той час Міколе Якаўлевічу было не надта многа гадоў, -- гаварыла Лідзія Задорына, -- але мне ён запомніўся як пажылы чалавек, да таго ж заўсёды ў клопатах пра малых дачок, якіх сам карміў і даглядаў. Быў ён заўсёды добрым, мяккім, інтэлігентным, толькі вельмі замардаваным жыццём.

Вось такой была "дзейнасць" Міколы Равенскага на Бацькаўшчыне ў час другой сусветнай вайны. Калабарантам не быў, у паліцыі не служыў, акупантаў не праслаўляў, ніякім чынам ім не дапамагаў. І ўсё ж паехаў з імі на Захад. Чаму?

У Чэрвені зямляк Міколы Равенскага Уладзімір Дарагуш сказаў:

--Паехаў Мікола Равенскі ў Нямеччыну напрыканцы вайны, і добра зрабіў, што паехаў.

Стала балюча ад гэтых слоў, а Дарагуш патлумачыў сваю думку проста:

--Каб застаўся ў Чэрвені, то бальшавікі пасадзілі б у турму, або расстралялі б, як царкоўнага старасту, бяскрыўднага, ціхага чалавека. Калі горад вызвалілі, нейкі партызанскі інтэндант вывеў яго ў двор і застрэліў. Тое ж магло стацца і з Равенскім.

***

Думаю, гэта Мікола Якаўлевіч прадбачыў і сам. Тым больш, што яшчэ перад вайной яго, мусіць, проста не паспелі арыштаваць і адправіць туды, куды трапілі многія сябры і родны брат Антон. Праўда, праз дваццаць гадоў дачцэ Антона Равенскага выдалі паперку, што ён рэабілітаваны, а на пытанне, дзе ён пахаваны, адказалі: "Нясіце кветкі ў Курапаты".

Амаль такі ж лёс напаткаў і блізкага сябра паэта Уладзіміра Дубоўку, які абвінавачваўся ў нацдэмаўшчыне, і гэта "пляма" аўтаматычна клалася на блізкіх да яго людзей. Яны ж сябравалі з маладосці. Па словах Равенскага, Дубоўка сфарміраваў яго як творчую асобу, як нацыянальнага кампазітара. На словы паэта М. Равенскім напісаны выдатныя раманы сы і песні, у прыватнасці – на хрэстаматыйны верш "О Беларусь, мая шыпшына".

Супрацоўніцтва двух таленавітых творцаў дасягае апагея ў пару, калі яны працуюць над операй "Браніслава". Дубоўка піша лібрэта, Мікола Равенскі музыку. Першая беларуская нацыянальная опера была амаль скончана, калі Уладзімір Дубоўка быў арыштаваны і на многія гады адарваны ад радзімы, блізкіх людзей, творчасці.

А "Браніславу" таксама "арыштавалі". Равенскі вымушаны быў здаць яе ў Народны камісарыят асветы, дзе яна, відаць, і загінула. У дачкі кампазітара Вольгі Мікалаеўны Аляксеенка (Равенскай), якая была артысткай у хоры Віктара Роўды, захавалася толькі арыя Браніславы.

Пасля арышту Дубоўкі, брата Антона сваёй чаргі чакаў і Мікола Якаўлевіч. Знаёмыя пераставалі з ім вітацца, яго выключылі з членаў Саюза кампазітараў, у кансерваторыі, дзе ён выкладаў кампазіцыю і гармонію, пакінулі толькі адзін прадмет – гармонію. Яго нават збіраліся выселіць з кватэры.

Ці мог не разумець Мікола Равенскі, што да яго даваенных "грахоў" улады абавязкова дабавяць і тое, што ён знаходзіўся на акупіраванай ворагам тэрыторыі? Вядома, як паглядзяць і на тое, што служыў у царкве. Шансаў застацца на волі у яго не было. Да таго ж, падкасілі і сямейныя трагедыі. Загінула Лёля, дачка ад першага шлюбу, расстраляная фашыстамі ў двары мінскай турмы. Яна была сяброўкай і сувязной Ісая Казінца, які стварыў у Мінску падпольную групу і быў сакратаром падпольнага камітэта партыі. Не склалася сям'я і з другой жонкай, якая была значна маладзейшая за яго. Яна забрала дзяўчынак, што былі з Міколам Якаўлевічам у Чэрвені, і ехаць з ім на захад адмовілася.

***

Столькі часу мінула ад канца другой сусветнай вайны. Многія зразумелі: не кожны, хто пайшоў з немцамі на захад, здраднік. Радзіму пакідалі людзі ні ў чым не вінаватыя перад ёй, але апанаваныя страхам за сваю будучыню, за будучыню блізкіх. Страхам, на жаль, зусім не беспадстаўным. Апынуўшыся за мяжой, яны часцей за ўсё мелі не лёгкае жыццё, але і там заставаліся сумленнымі людзьмі, і як маглі, служылі сваёй радзіме. Такі ж лёс і ў Міколы Равенскага.

Апынуўшыся ў Германіі, ён перамяніў некалькі лагераў для перамешчаных асобаў, працаваў рабочым на лесапільным заводзе, але не зрокся музыкі. У лагеры ён напісаў "Магутны Божа!" Запісаў і згарманізаваў мноства народных песень (у большасці палескіх), пачутых на чужыне ад такіх жа ўцекачоў, якім быў сам.

У Рэгенсбургу М. Равенскі стварыў хор, што праз два месяцы пачаў заваёўваць першыя месцы на міжнародных конкурсах. За кароткі час з групы вясковых дзяўчат пад кіраўніцтвам вопытнага кіраўніка вырас беларускі жаночы ансамбль, які "сваёй народнасцю захапляў слухачоў незалежна ад іх стану ці нацыянальнасці".

Так пісалі тыя, хто меў шчасце прысутнічаць на яго канцэртах.

Тысячы беларусаў, раскіданых па Нямеччыне, адарваных ад роднай глебы, чакалі сваю нацыянальную песню, бо была яна для іх нібы глыток свежага паветра. Думаю, што і для самога Міколы Равенскага сэнсам жыцця на чужыне стала народная песня, якая запала ў душу з ранняга юнацтва і з якой ён не расстаўся да скону.

Збіраць і апрацоўваць народныя песні Мікола Равенскі пачаў, мусіць, у час працы ў Навагрудку школьным настаўнікам спеваў ды рэгентам царкоўнага хору яшчэ перад першай сусветнай вайной. Багаты песенны матэрыял прывозіў з фальклорных экспедыцый са Случчыны і Магілёўшчыны.

У 1922 годзе выйшаў першы і, бадай, адзіны "Зборнік песень з нотамі" кампазітара Міколы Равенскага, у які былі ўключаны апрацоўкі народных песень і ўласныя кампазіцыі на вершы вядомых беларускіх паэтаў. Зборнік і да гэтага часу нікому невядомы, як невядома і тое, што многія песні, што лічацца народнымі, маюць аўтара. Так здарылася з шырока вядомай песняй на словы Канстанцыі Буйло "Люблю наш край". І да гэтага часу нідзе не аб'яўлена, што музыку на вершы паэтэсы напісаў кампазітар Мікола Равенскі.

Першымі буйнымі творам кампазітара была аперэта "Залёты" паводле В. Дуніна-Марцінкевіча і сюіта на словы паэмы К. Буйло "Курган". Ён аўтар "Вялікай сюіты" на беларускія тэмы для фартэпіяна, п'есы "На выгнанні", "Фантазіі" для скрыпкі і фартэпіяна. Ва ўсёй, нават ва ўрачыстай і стрыманай духоўнай музыцы, напісанай М. Равенскім, адчуваецца ўздзеянне беларускага фальклору.

***

Апошнія тры гады – з 1950 да 1953 – Мікола Равенскі жыў у Бельгіі, у горадзе Лювене, куды быў запрошаны і дзе кіраваў студэнцкім харавым ансамблем пры Лювенскім універсітэце. З гэтым калектывам ён выступаў у многіх гарадах, і не толькі ў Бельгіі, але і ў Парыжы, і ўсюды канцэрты беларускай песні праходзілі з трыумфам.

Што да асабістага жыцця кампазітара, то і пра апошнія гады даводзіцца пісаць, што былі яны нялёгкімі. Мікола Якаўлевіч захварэў на рак, любімай музыкай мог займацца толькі ў часы, калі хвароба ненадоўга адступала. Сям'і па-ранейшаму не меў, адзіна блізкімі людзьмі былі студэнты, якія мелі з ім самыя прыязныя, самыя цёплыя дачыненні.

Сярод харыстаў быў і сённяшні вядомы ў замежжы гісторык Янка Запруднік. Прыгадваючы далёкае юнацтва свайго настаўніка, ён расказвае пра самаахвярнасць, вялікую цярплівасць і добразычлівасць Міколы Равенскага, якія ён як сапраўдны інтэлігент і чалавек глыбока веруючы захаваў да канца дзён. Ніякага багацця ён не меў, як не мелі яго ў той час і студэнты, што абыходзіліся скупымі грашамі. Затое самаахвярна рабіў грамадскую работу, за што меў павагу і любоў тых, хто быў побач.

Памёр Мікола Равенскі ў 1953 годзе. Пахаваны ў Лювене.

Мне хочацца скончыць гэты сумны аповяд словамі Васіля Віткі, які зацікаўлена ставіўся да постаці Міколы Равенскага. Толькі дзякуючы яму змагла я ўбачыць "Зборнік песень" кампазітара, які трапіў да яго ў пасляваенныя гады і доўга чакаў свайго часу.

Пра М. Равенскага Вітка напісаў: "Чамусьці ў нас, беларусаў, надзіва нетрывалая памяць, як дзіравае рэшата. За якое адно пакаленне нават наша інтэлігенцыя можа начыста забыць, хто што добрае зрабіў для свайго народа. Прыгадваем вершы, спяваем песні, а хто іх напісаў, стварыў музыку, часцей за ўсё не ведаем".

І заканчвае Васіль Вітка свой горкі роздум словамі: "Нізкі паклон табе, сапраўдны падзвіжнік, кампазітар, годны высокай, народнай пашаны".

АХВОТНІКАЎ ПАЛІВАЦЬ БРУДАМ ТЫХ, ХТО ПАСЛЯ ВАЙНЫ АПЫНУЎСЯ ЗА МЯЖОЙ, ПА-РАНЕЙШАМУ НЕ МЕНШАЕ. ДЛЯ ПАДОБНЫХ "ПРАВЕДНІКАЎ" УСЕ ЯНЫ НА АДЗІН КАПЫЛ – ЗДРАДНІКІ. МАЎЛЯЎ, КАЛІ Б НЕ АДЧУВАЛІ ВІНЫ, У ЭМІГРАЦЫЮ НЕ ПАДАЛІСЯ Б. ТОДАР ЛЕБЯДА НІЯКАЙ ВІНЫ НЕ МЕЎ, ТАМУ, ПРАЖЫЎШЫ КОЛЬКІ МЕСЯЦАЎ У НЯМЕЧЧЫНЕ, ВЫРАШЫЎ ВЯРНУЦЦА НА РАДЗІМУ. НА САВЕЦКАЙ МЯЖЫ АДРАЗУ ЗДАЎСЯ ЎЛАДАМ...

Алесь МАРЦІНОВІЧ

ПАМЫЛКІ СВАБОДНАГА ЧАЛАВЕКА

Адчуванне часу страціў з таго моманту, як прагучаў прысуд. На ўсякае разлічваў, але каб на такое – "да вышэйшай меры пакарання"?!

... Балюча станавілася ад усведамлення, што так лёгка даверыўся ІМ. Забыў – гэта людзі, у якіх даўно няма нічога святога за душой. Ды і хіба людзьмі можна назваць ІХ? Сляпыя выканаўцы чужой волі! Хоць ёсць і такія, што ўпэўнены ў сваёй праваце, ганарацца магчымасцю выкарчоўваць ворагаў.

Ды хіба не ведаў ён пра гэта? Ведаць дык ведаў, ды, бадай, не цалкам. Інакш не пайшоў бы добраахвотна на гэты адчайны крок. Дадумаўся: саму здацца! Забыў: ніколі, ні пры якіх абставінах ІМ верыць нельга. ЯНЫ не збіраліся заглядваць у чужую душу і не збіраюцца. Ды і што тая душа для ІХ? ЯНЫ ж дбаюць толькі пра шчасце ўсяго чалавецтва. Што для ІХ нейкі Тодар Лебяда? Быў чалавек, няма – такой розніцы.

--Падымайся! -- у камеры ўвайшоў ахоўнік. – Хутчэй!

Пры гэтых словах ён не лаяўся, што дазваляў сабе неаднойчы.

Не заставалася ніякага сумнення, што павядуць на расстрэл. Таму і ахоўнік стрыманы, разумее, што гэта апошняя іх сустрэча, дык навошта лаяцца...

--Хутчэй, хутчэй! -- дзіва ды і толькі, голас у ахоўніка нават пацішэў. – Ну што, контрык? -- Ён дазволіў сабе пажартаваць. – Нябось, штаны поўныя?

Гэтае яго "нябось" прагучала тут, у цішы камеры, цішы турэмных калідораў так не натуральна, што Лебяда на якое імгненне забыўся, дзе знаходзіцца. Яшчэ падумаў, што гэты ахоўнік, відаць, звычайны вясковец, таму, як не сіліцца размаўляць па-гарадскому, а родная мовы не забыў.

Хацелася запытацца, адкуль ён родам, але разумеў, што ніхто з ім размаўляць не стане. Па статуту не дазволена, ды і навошта тая гаворка, калі праз некаторы час сам ён пойдзе туды, адкуль не вяртаюцца?

Наконт смяротнага пакарання наслухаўся рознага. Адны сцвярджалі, далёка не адвозяць, расстрэльваюць тут жа, у двары. Іншыя гаварылі, што вывозяць за горад.

Яго таксама павялі да машыны. А неўзабаве завурчаў матор. Пытацца – куды? У яго становішчы было б смешным і недарэчным. Заставалася адно: змірыцца з лёсам.

Яго сапраўднае імя – Пётр Шырокаў. Тодарам Лебядой стаў, калі, скончыўшы ў родным Віцебску сямігодку і рамеснае вучылішча, паступіў у Мінскі педагагічны інстытут. На гэты час паспрабаваў сябе ў літаратуры – выступіў з першымі вершамі, нарысамі, замалёўкамі ў газетах "Віцебскі рабочы", "Савецкая Беларусь", "Піянер Беларусі".

Як жа ўзрадаваўся, калі поруч аказаліся студэнты, гэтаксама, як і ён, захопленыя творчасцю. Масей Сяднёў, Мікола Гваздоў, Уладзімір Клішэвіч, Якуб Ермаловіч – усе яны хутка пасябравалі. Ды і не толькі творчасцю жылі, а і па-юнацку захоплена абмяркоўвалі тое, што робіцца ў краіне. А так хацелася верыць у лепшае, гэтак хораша марылася, што неўзабаве наступіць светлая будучыня.

Што ведалі яны пра яе? Ды нічога. Хіба тое, што гучала з партыйных трыбун, са старонак газет, па радыё. Часта, вельмі часта рэчаіснасць не супадала з палітычнымі дэкларацыямі. Думалася, ліхое мінецца, а добрае застанецца. Хоць ліхога не меншала. Толькі і чулася: таго арыштавалі, гэтага. Праўда, некаторых выпускалі. Вярталіся яны нейкія засяроджаныя, прыгнечаныя. Але мала што ў чалавека на душы. Магчыма, чыстасардэчна раскайваюцца ў сваіх памылках. Хапала падстаў і для радасці. Таго надрукавалі, гэты паспеў зборнік выдаць.

Ён жа, Тодар Лебяда, напаткаў і сваё каханне: Басю Цыпіну. Дзейнічаў рашуча – вярнулася неяк дзяўчына дахаты, глянула, а рэчаў няма. Здзівілася, куды падзеліся. А Басіна сястра смяецца: "Твой жа прыходзіў, забраў іх да сябе ў інтэрнат, сказаў, што вы пра ўсё дамовіліся."

19 лютага 1936 года ў іх нарадзілася дачка. Сама радавацца, толькі ж дваццаць два гады за плячыма, а як добра ўсё. І сям'я, і любая жонка, любая дачушка, якую назвалі Алесяй.

Толькі нядоўга давялося радавацца, не споўнілася Алесі і васьмі месяцаў, як бацька апынуўся за турэмнімі кратамі. Як сябравалі, так і праходзілі па адной справе. Адзінаццаць студэнтаў педінстытута адначасова абвінавацілі ў "буржуазным нацыяналізме".

Абвінавачванні былі настолькі бязглуздыя, а пакуты гэткія невыносныя, што следчыя пачалі... дапамагаць сваім арыштантам. Маўляў, вы самі зацікаўлены ў тым, каб хутчэй завяршылася справа. А савецкае правасуддзе заўсёды справядлівае, таму, калі не хочаце прызнавацца, дык, калі ласка, гаварыце самі, у чым ваша віна. Няма ж таго чалавека, які б хоць у нечым не памыляўся.

І прыдумвалі самі сабе віну. А што заставалася рабіць? Адразу ўсвядомілі: канвеер катаванняў, калі яны будуць працягвацца, не вытрымаць. Няхай лепш віна, каб жа толькі хутчэй суд!

І ён не прымусіў чакаць. Калі ёсць віна, дык павінна быць і адпаведнае пакаранне. Савецкае "правасуддзе" заўсёды стаіць на абароне чалавека. Кожны атрымлівае толькі тое, што заслужыў. І на самой справе, быццам па справядлівасці. М. Сяднёў, якога абвінавацілі ў тым, што быў сувязным падпольнай арганізацыі паміж ячэйкамі ў педінстытуце і Домам пісьменніка, атрымаў шэсць гадоў, а Лебяда і яго сябры – па пяць.

Лагер пад Краснаярскам, лагер на Ігарцы. Магчыма б, і закончыў там, у нечалавечых умовах, свой шлях, калі б не Бася. Як пазней даведаўся, ліхі лёс не мінуўся і яе – выключылі з трэцяга курса педінстытута, вымушана была шукаць прытулак у Смалявічах, дзе ўладкавалася ў мясцовую школу настаўніцай. І сама не здалася, і пра мужа не забылася. Куды толькі ні пісала, каб дамагчыся праўды! Нават да самога "правадыра ўсіх народаў". Ці то на самой справе яе "пачулі", ці па нейкай іншай прычыне, але ў канцы 1940 года мужа прывезлі для перагляду справы ў Мінск. Апраўдаць дык апраўдалі, але на волю не выпусцілі.

Волю прынесла вайна. Вырвацца на волю ўдалося, калі ў двары турмы пачалі праводзіць "сарціроўку". Трапіў у групу, якую адпусцілі. Падаўся з Сяднёвым на Магілёў, а пасля апамятаўся: "Прабач, Масей, дабірайся адзін, а я ў Віцебск..." А пакуль да Віцебска, трапіў у Оршу, а там напаткаў на вакзале жонку з дачкой...

Памыліўся, калі верыў савецкай уладзе, памыліўся і цяпер, думаючы, што немцы да Віцебска не дойдуць. Што стала прычынай гэтай памылкі? Вера ў магутнасць Чырвонай Арміі? Не, хутчэй нават не гэта. Проста, як сын сваёй зямлі, ён і ўявіць сабе не мог, што яна акажацца пад чарговым прымусам.

А што гэты будзе не лепшым за папярэдні, савецкі, – нутром адчуваў. Тут не памыліўся. Больш таго, аказалася, што і жыць няма дзе. Пад час чарговага налёту варожай авіяцыі кінуліся хавацца, а вярнуліся назад -- на месцы дома адны развалiны. Давялося жыць у трансфарматарнай будцы. Каб не памерці з голаду, пачалі з жонкай прыбіраць кватэры немцаў, якія спыніліся ў былой чыгуначнай бальніцы. Атрымалі невялікі пакойчык. А тут новая бяда. Як ні імкнуўся схаваць нацыянальнасць Басі – нават з цяжкасцю выпісаў ёй пашпарт на імя Галіны Ільінічны Шырокавай, -- знайшліся злыя языкі, данеслі, што яна яўрэйка. Бася, праўда, паспела ўратавацца.

Нямецкія ўлады прапанавалі ўзначаліць гарадскі тэатр. Пасля візіту няпрошаных гасцей яго напаткаў няпросты роздум. Пойдзеш у тэатр – пасля вайны абвінавацяць у здрадзе. Не пойдзеш ты – знойдуцца іншыя. Ды і што такое здрада? Галоўнае – не здрадзіць сваёй душы, хоць нечым дапамагчы людзям перажыць акупацыю.

Ён пайшоў на працу ў тэатр. Праз некаторы час напісаў п'есу "Загубленае жыццё", у якой паспрабаваў асэнсаваць няпростую дылему: адносіны таталітарнай дзяржавы і чалавека, дыктат і свабода. П'еса была пастаўлена на сцэне Мінскага гарадскога тэатра, спектакль меў поспех. Як і кожны творца, ён, канечне ж, не мог гэтаму не радавацца. Але не толькі задавальненне напаткоўвала, па-ранейшаму заставалася сумненне. Усё часцей лавіў сябе на думцы, што ў нечым становіцца падобным на месяц. Адзін бок – светлы, чысты, не можа не прывабліваць... Другі – чорны, цёмны, ён палохае і адштурхоўвае ад сябе.

Гэтыя сумненні не пакідалі і тады, калі рэдагаваў газету "Беларускае слова". Каб толькі ад яго самога залежала, дык абмяжоўваўся б тэатральнымі рэцэнзіямі, краязнаўчымі матэрыяламі. Ды не заўсёды даводзіцца рабіць толькі тое, што хочацца самому. Трэба рабіць і тое, чаго патрабуюць улады, а гэта – матэрыялы палітычнага кірунку...

Гэтыя сумненні і падштурхнулі яго, калі пачалося вызваленне роднай зямлі, падацца ў Нямеччыну. Па прыездзе туды зразумеў – зрабіў памылку. Чужы ён тут, нікому не патрэбны. Як ні адгаворвалі сябры, вырашыў ехаць дамоў.

Папярэджвалі – дабром гэтае вяртанне не кончыцца. А ён... І трэба ж аказацца гэткім наіўным! Невіноўны? Перад кім невіноўны? Перад Богам? Перад Радзімай? Але што ІМ – БОГ, што ІМ – Беларусь! Перш за ўсё ІМ трэба знішчыць вольнага чалавека, знішчыць нават думку пра волю.

... Аднак што гэта? Як быццам, машына кіруецца ў бок будынка ваеннага трыбунала. Едуць знаёмай вуліцай. Няўжо ўратаванне?! У гэта не хацелася верыць: замест расстрэлу зноў прывезлі туды, дзе і пачуў ён смяротны прысуд.

Хто ведае, адкуль атрымаўся ў рэпрэсіўнай машыне збой, але факт застаецца фактам: справа Шырокава Пятра Фёдаравіча ў ваенным трыбунале разглядалася другі раз – і расстрэл замянілі на 25 гадоў зняволення.

Вызвалілі Лебяду 30 жніўня 1956 года – пасля смерці Сталіна даводзілася пераглядаць сотні тысяч спраў, вяртанне справядлівасці зацягвалася.

Падаўся да жонкі – яна, як даведаўся, жыла ў Чэрвені. Але ў яе новы муж. Успомніў пра Еўдакію Бязрукаву, настаўніцу, з якой пазнаёміўся па турэмнай перапісцы. Падаўся да яе ажно на Разаншчыну. Ды там не затрымаўся. Пацягнула на Беларусь. Крыху пажыў з першай жонкай, а ў 1960 годзе перабраўся ў Слонім, працаваў рэзчыкам паперы на кардоннай фабрыцы "Альберцін", пісаў п'есы, урыўкі з іх друкаваў у раённай газеце.

У 1962 годзе яшчэ раз паспрабаваў наладзіць жыццё з Басяй, якая жыла з дарослай дачкой. Не атрымалася зноў, з гадамі яны сталі зусім чужымі. А тут Бязрукава зноў запрасіла да сябе. У канцы 1962 года Лебяда пакінуў Беларусь, цяпер – назаўсёды. Пабудаваў новы дом, пасадзіў сад. Радавацца б, але здароўя не было. Падарвалі яго турмы, забрала яго несправядлівасць. Пасля другога інфаркта доўга не працягнуў – на пачатку 1970 года Тодар Лебяда памёр.

Усё жыццё ён хацеў свабоды, шукаў яе і не знаходзіў. І зноў шукаў, рабіў новыя памылкі. Няўжо так і не ўсвядоміў, што пры таталітарным рэжыме свабоды чалавеку няма? А такіх рэжымаў на яго ні лёс выпала два – савецкі і фашысцкі.

Вера МАТУСЕВИЧ

ЕВРЕЙСКИЙ АНЕКДОТ

**ЯКОВ -- ПАПЕ: Я ЛЮБЛЮ САРУ, ХОЧУ НА НЕЙ ЖЕНИТЬСЯ.
ПАПА -- ЯКОВУ: ЛЮБИШЬ? А ЧТО ТЫ С ЭТОГО БУДЕШЬ ИМЕТЬ?**

Семья, по определению, данному в Советском энциклопедическом словаре, это малая группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью.

Но в этом же словаре есть определение и другой семьи, капиталистической, в которой , оказывается, частнособственнические отношения способствуют браку по расчету, превращают семью в морально-правовой союз мужчины и женщины. По этой причине, утверждает словарь, у них часты разводы и случаются коллизии в семье.

Не надо быть большим специалистом, чтобы понять, что в первом случае речь идет о нашей семье, самой счастливой в мире. У нас все женятся исключительно по любви. И морально-правовые отношения, именуемые брачными контрактами, нам ни к чему. Нет частнособственнических отношений — нет проблем.

Нам попросту делить нечего. За исключением, пожалуй, квадратных метров в арендованной у государства квартире. Но это, в случае развода, за нас сделает суд. Рассчитает квадратные метры с точностью до миллиметра. И алименты взыщет, если потребуется.

А если учесть, что не ошибается тот, кто никогда не женится, то не трудно догадаться, что из-за этих самых квадратных метров, из-за нашей нищеты коллизии в семьях происходят такие, что капиталистам и в дурном сне присниться не смогли бы.

И разводов у нас ни чуть не меньше, чем у них. Количество их увеличивается из года в год. Как свидетельствует перепись населения 1979, 1989 и 1995 гг., количество неполных семей в нашей республике составляло соответственно 299,2 тыс., 338,8 тыс. и 362,5 тыс.

***

Отношение к браку у нас довольно своеобразное. Можно даже сказать легкомысленное. По принципу: "Голому собраться — только подпоясаться." А потому женились, за редким исключением, по одному сценарию.

Встретились двое молодых людей, полюбили друг друга. Или, сгоряча, по молодости, приняли влюбленность за любовь. В общем, решили, что жить друг без друга не могут. Хотели бы все время быть вместе: и денно, и нощно. Для этого, разумеется, нужно пожениться. Сбегать в загс. Кстати, до 1944 года и этого не требовалось.

Поженились. Он -- гол, как сокол, И она такая же. Но это не проблема. Потому как с милым рай и в шалаше. Главное, найти свой угол. Ничего, если это всего лишь койко-место, абсолютно не приспособленное для того, чтобы на нем вить семейное гнездышко. Так жили мама с папой, потеснив бабушку с дедушкой. Еще и внукам место нашлось. И если хорошенечко поужаться, найдется место и правнукам.

Правнуки и впрямь каким-то образом появляются. Но к этому времени перессорились все, проживающие в давно перенаселенной квартире. В том числе и молодые супруги. И вот тогда начинаются коллизии. Оборачиваются они не только жизненной драмой, трагедией.

По действующему законодательству все члены семьи, проживающие на квадратных метрах квартиры (комнаты), имеют равные права на эти самые метры. Именно это является камнем преткновения для обитателей практически каждой не сложившейся семьи. Когда в одной квартире остаются жить люди, которые уже давно ненавидят друг друга лютой ненавистью. Из-за чего, собственно, и развелись.

Квартиры, арендованные у государства, -- единственная наша ценность и достояние, залог материального благополучия. Из-за них люди женятся и разводятся. По-настоящему и фиктивно. Все зависит от обстоятельств и намерений. Из-за них убивают друг друга, когда нет мочи выносить соседа по квадратным метрам...

Ведь квартира — это еще и прописка. Выпишут — куда потом деваться? С пропиской у нас очень строго. Узнают на работе, попрут и оттуда. Как миленького попрут.

И не все из бомжей, которые мозолят глаза благочестивым гражданам, стали такими из-за страсти к бродяжничеству. Многие из них стали жертвами системы, которая не мытьем так катаньем укрепляла нашу семью, воспитывала высокоморальных членов общества, ячейкой которого и должна была стать социалистическая семья. Нищая, обездоленная, бесправная семья. А потому развестись у нас можно было лишь после прохождения всех кругов ада. К сохранению брака, который супруги оценили как ошибочный, подключались общественные организации типа парткомов, профкомов, месткомов. Прежде всего из-за того, что один из разведенных супругов начнет требовать себе жилье.

На Западе -- развод вещь тоже не из приятных, но все-таки переносится несколько проще. Прежде всего потому, что у них существуют частнособственнические отношения, то есть им есть что делить. У них до заключения морально-правового союза составляется брачный контракт, в котором оговариваются наиболее важные имущественные моменты на случай, если брак по каким-либо причинам может быть расторгнут. Большой нервотрепкой и проблемой для заключивших контракт развод не станет. Не придется бегать по судам, все сделает семейный адвокат, имея на руках соответствующие документы.

***

Стоит ли апеллировать к Западу, который оказался не только умнее нас, но и практичнее? В том числе и при создании семьи, где не на последнем месте находятся меркантильные соображения. Да, у них надо учиться даже этому.

Чем мы, казалось бы, хуже их! Что, трудно поменять законодательную базу? Тем более, что до революции, похоронившей частную собственность, лишившей трезвого расчета при осуществлении столь серьезного шага, как создание семьи, все это было.

Однако мы со слезами на глазах читали "Бесприданницу" Островского, не понимая того, что этой девушке просто немного в жизни не повезло. Как не понимая, что у нас вся страна состоит из бесприданниц. До чего же, черт побери, нам заморочили головы, до чего же так жалко было героиню, образ собирательный, помноженный на писательский талант, что мы таковыми себя не считали! Главное — заполнить закрома родины, прежде думать о родине, а потом о себе.

К счастью, теперь иные времена, иные песни поет молодежь. Реально глядя на происходящие в стране события, в том числе и на экономическую нестабильность, наши девушки уже несколько иначе смотрят на свое будущее. Выйду замуж — а что я с этого буду иметь? Плодить нищету? Вот стану на ноги сама, сделаю карьеру, тогда и посмотрю, за кого выходить замуж. Во всяком случае -- не с вытаращенными глазами от любви и страсти. Главное — материальное положение избранника

Не спешат жениться и юноши. По той же причине. Отрицательный пример в жизни у них имеется — браки родителей. А потому не торопятся регистрировать свои отношения в загсе, предпочитая так называемый гражданский брак законному. Благо, противозачаточными средствами пользоваться научились.

В общем, молодежь трезво смотрит на жизнь, максимально стараясь избежать скороспелых браков, основанных на взаимном влечении, но материально не защищенных.

По мнению специалистов Министерства статистики и информации, в последние годы произошло быстрое изменение системы ценностей среди молодежи, возросла ориентация на самореализацию личности, ответственность за судьбу детей.

Вероятно, это привело к значительному сокращению желающих вступить в брак. Если количество бракосочетающихся в 1990 году составило 99,229 тыс. пар, то в 1995 — 77,027 тыс. пар.

Точного анализа по этому поводу не ведется, в связи с чем трудно объяснить столь резкий спад желающих обзавестись семьей, кроме как более серьезным отношением к браку, неуверенностью в завтрашнем дне. Опасением остаться без работы, социальной незащищенностью.

С большой осторожностью относятся к предполагаемому брачному союзу не только дети, но и родители. Особенно, когда речь заходит о неравных браках. Наличие материальных ценностей у одних, и полное их отсутствие у других -- не вызывает бурного восторга у первых.

***

Помните еврейский анекдот? Приходит Яков к папе и сообщает, что он любит Сару, а потому жизни своей без нее не представляет, хочет на ней жениться. Папа в Сару влюблен не был, а потому его волновал другой вопрос: "Любишь? А что ты с этого будешь иметь?"

Надо заметить, что Якову, замороченному любовью, и в голову не пришло подумать над серьезностью намерения. У Сары ни приданого, ни чего-либо другого, что могла бы внести в семейную копилку, не было. Она была всего лишь хороша собой.

Сейчас наши бесприданницы , уверенные в своей неотразимости, пытаются найти счастье за границей. Однако в последнее время много пишут о том, что наши невесты уже не пользуются повышенным спросом у тамошних женихов. Развеян миф о неприхотливости и непритязательности советских Изаур, у которых при более близком знакомстве проявились другие качества: диктаторши, природной воспитательницы. Им все время скучно, они не знают, куда себя девать, требуют от супругов постоянного внимания . Они привыкли, что за них все, за редким исключением, решало государство: где жить, как жить, с кем жить.

Дочь моей знакомой собралась замуж. Не знаю, в каком состоянии пребывает невеста, наверняка счастлива: она влюблена. Но родители к новой родне настроены весьма скептически, а к браку — настороженно.

"Нам с мужем абсолютно не хочется садить себе на шею чужого человека, — не скрывает своего недовольства мама. — У него ничего нет за душой. Его семья из пяти человек живет в двухкомнатной квартире.

Ему уже тридцать, а он так ничего и не нажил. Мы не знаем, что он за человек. В наше время сама знаешь как мы замуж выходили: за первого встречного, можно сказать. Главное — люблю. А что из этого потом получалось? Вот мы тоже всю жизнь прожили вчетвером в двухкомнатной квартире. Мы разве жили ? Мучились..."

Они и сейчас живут в той же квартире, но... Но примерно через полгода - год должны получить ключи еще от двух квартир: трехкомнатной и однокомнатной, которые строят за свой счет. Еще кое-какие материальные ценности накопили: являются владельцами частной фирмы, дела которой идут неплохо.

По этой причине полагают, что их будущий зять, зная все это, очень даже рассчитывает прийти на все готовое. И есть все основания предполагать, что им придется содержать потом и внуков: большого рвения к работе зять не проявляет.

Кроме того, есть опасения и другого характера. Их знакомая выдала год назад свою дочь замуж. Счастливые родители подарили на радостях ей квартиру, двухкомнатную. Бабушкину. Квартиру приватизировали, а бабушку забрали к себе. Дескать, лучше когда молодые живут отдельно. Однако месяцев через семь-восемь новоиспеченный муж объявил, что считает свой брак ошибочным, что принял сгоряча влюбленность за любовь. И подал на развод. В принципе ничего здесь ужасного не произошло, в жизни такое случается. Если бы не одно "но". Он подал заявление не только на развод, но и на раздел имущества, в том числе и квартиры. Заполучив причитающиеся ему квадратные метры, разменяв квартиру, сошелся со своей первой женой. Ради чего, собственно, и женился: с первой женой у них жилья не было.

Это поняли не только потерпевшие, но и судьи. Но — закон есть закон.

"Вот если бы вы квартиру дочери подарили до свадьбы, тогда бы он не имел права на нее," — разводили руками в суде.

Моя знакомая в растерянности: готовиться к свадьбе или все-таки попытаться отговорить дочь. А не упрекнет ли она потом за это? Девушке скоро двадцать пять. Как жизнь сложится? Разумеется, меньше было бы волнений, если бы была уверенность, что их не "грабанут", не отнимут жилье.

***

"Мне больше по душе серьезные, самостоятельные ребята, как, например, двое из Витебска, с которыми познакомилась недавно. Им лет двадцать пять-двадцать шесть, не женаты. Спросила, почему не хотят жениться, вроде как пора . А они, знаешь что, сказали? Для того, чтобы обзаводиться семьей, нужно прежде всего построить жилье, а мы пока на него не заработали." Это вздыхает знакомая, которой и впрямь есть о чем вздыхать.

Считают и рассчитывают те, кому есть что считать. Гораздо беззаботнее к браку детей относятся те, кто живет от зарплаты до зарплаты. Другие мои знакомые, двадцатилетний сын которых давно посматривает в сторону загса, абсолютно спокойны. Во всяком случае, на словах: "Пусть женится. У нас жить негде — квартира маленькая. И он знает, что мы ему ничем не поможем. Пусть крутится, зарабатывает, если уж так хочется жениться. Родители невесты тоже без претензий: брак равный. Они тоже ничем помочь не смогут."

В обоих случаях я задавала вопрос о необходимости брачного контракта, о морально-правовых отношениях при заключении брачного союза.

"Конечно, нужен, — считает владелица частной собственности. — Брачный контракт или еще что-нибудь, защищающее наши права на наше имущество. Мало ли найдется брачных аферистов, зная, что невеста богата!"

"Зачем? — удивляются неимущие. -- Мы ведь прожили без всякой защиты. У нас , тем более, нет ничего за душой - нечего зятю грабить."

Вот вам еще анекдот - белорусский. Но смеяться не хочется. Вспомним-ка лучше еврейский.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ

О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

ЧАСТЬ 1

Статья 1

Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

ЧАСТЬ 2

Статья 2

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.

Статья 4

Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8, (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18.

Любое участвующее в настоящем Пакте государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие Государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление.

Статья 5

Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.

Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо участвующем в настоящем Пакте государстве в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

ЧАСТЬ III

Статья 6

Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.

Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством.

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Статья 8

Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Никто не должен содержаться в подневольном состоянии.

Статья 9

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.

Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии, и в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

Статья 10

Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

а) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц;

b) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

Статья 11

Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

Статья 12

Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.

Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.

Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимых с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.

Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Статья 13

Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на предоставление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью или лицом или лицами.

Статья 14

Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, -- при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

быть судимым без неоправданной задержки;

быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Статья 15

Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.

Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом.

Статья 16

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 17

Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 18

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Статья 19

Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

для уважения прав и репутации других лиц;

для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Генеральная Ассамблея,
16 декабря 1966 года

BELARUSIAN HUMAN RIGHTS NEWSPAPER KRUGH

Eighth Issue Contents
1996, Minsk

Pages 1, 17. ANTON BASUCHOK, NICOLAI SOSNOVICH "The Revenge of Mean Old Men". Referendum-96 was an inevitable revolution-revenge of the Soviet Union pensioners. Their nostalgia over their communist youth is a guarantee of President Lukashenko's success.

Page 2. "Lucky Lady". Granny Teklia didn't vote at the president's referendum simply because she was dead.

Page 3. CARLOS SHERMAN "Love, Cholera, Politics". Essay.

Pages 4-5. ANATOLY KUDELSKY "Military Land". Firing grounds in Belarus - no other country has so many of them.

Page 6. VLADIMIR PODGOL "Schizoids". About the split consciousness of young Belarussians who cannot find their way in life.

Page 7. ANDREI KOZLOVICH "Hostages of Patriotism". Orphans' fatherland is the place where they feel at home. But the international adoption is hampered by home patriots.

Page 8. DINA KAMINSKAYA "I am Free". Court defence of human rights in the USA.

Page 9. TATYANA KALINOVSKAYA "At the Doorstep of Europe". Why the Republic of Belarus cannot become a member of the European Council.

Pages 10, 16. SVETLANA ALEXIEVICH. Excerpts from her new book about Chernobyl.

Page 11. Professor *SERGEI SHAVEL* meditates upon the sources and harm of technocratism.

Page 12. ANATOLY STROEV "The Iron Curtain: Why Spend so Much Money on it?" About the state frontier.

Page 13. GALINA BONDARCHIK "The Road to Heaven". How to become a refugee in the USA.

Page 14. INNA ZUB. Problems of the legal profession.

Page 15. IGOR STANKEVICH. Labour sanatoriums where our alcoholics are supposedly healed have become outdated.

Page 18. "Life or Death!" Political roots of crime. Arguments of sociologists and human rights defenders.

Page 19. VLADIMIR ORLOV "Polotsk Academy". The Belarusian history pages.

Page 20. DIANA CHERKASSOVA "Mikola Ravenski". About the gifted Belarusian composer, forgotten in Belarus, whose song "God Almighty!" might become the Belarusian hymn.

Page 21. ALES MARTSINOVICH goes on with his cycle dedicated to the Belarusian emigrant writers.

Page 22. VERA MATUSEVICH "The Jewish Joke". Modern family is not only a union of two loving hearts but also a marriage on a contractual basis.

ШАНОЎНЫ ЧЫТАЧ!

Фінансавыя цяжкасці, якія спазнала рэспубліка, вымушаюць нас развітацца з Вамі. Магчыма, мы знойдзем сродкі на працяг нашага дыялогу на старонках "Круга", але, будзем шчырымі, сёння ў гэтым упэўненасці няма. За час існавання "Круга" нашаму галоўнаму рэдактару, пісьменніку Анатолю Казловічу разам з цікавым і дасведчаным калектывам аўтараў удалося здзейсніць звышмэту - сабраць разбітае люстэрка грамадскага ўяўлення пра цяжкае становішча з правамі чалавека ў Беларусі ў цэльную панараму драматычных праблемаў, што скоўваюць прагрэс на мяжы стагоддзяў. Гэта - наш боль, які спарадзіў канцэпцыю "Круга", канцэпцыю, своечасова прапанаваную Анатолем Казловічам. Таксама сталася ясным, што вырашэнне праблемаў стварэння дэмакратычнага ладу жыцця, нацыянальнага адраджэння зноўку адкладваецца. Беларусь - частка Еўропы - насамсправе вярнулася ў "светлае мінулае". Шлях да прававое дзяржавы яшчэ раз пачынаецца з нуля; пакуль мы - наўзбоч шляху. Таму, развітваючыся, вельмі шкадуем, што ў гэты адказны момант "Круг" не будзе з Вамі. Дзякуй рэдактару, калектыву аўтараў і паплечнікаў! Паклон Вам, дарагі чытач, за ўвагу да нашае працы! З надзеяй на вяртанне:

Рэдсавет "Круга"
Беларускі ПЭН-цэнтр
Беларускі Хельсінкскі Камітэт

ОТ РЕДАКТОРА:

Благодарю учредителей за добрые слова!

Но газета рождается не только от слов, но и от денег. Смею надеяться, что найдутся серьезные люди, понимающие чрезвычайную необходимость в сегодняшней Беларуси издания типа "Круга". Концепция та же: объединить возрождение человеческого достоинства белоруса с национальным возрождением страны, с освобождением от тоталитарного сознания. На газетном рынке ниша для такого издания — свободна. Нужны деньги и, повторюсь, серьезные намерения.

Редакция, авторы в любой момент готовы возобновить свою деятельность под материальной опекой новых учредителей с хорошей потенцией. Жду деловых предложений по телефону в Минске: 260-68-64.

С уважением —
Анатолий КОЗЛОВИЧ,
лауреат литературных премий профсоюзов Беларуси, имени Алеся Адамовича, член союза писателей

Галоўны рэдактар Анатоль КАЗЛОВІЧ

ЗАСНАВАЛЬНІКІ: **Беларускі ПЭН-цэнтр, Беларускі Хельсінкскі Камітэт**

ШТОМЕСЯЧНІК "КРУГ" Пасведчанне N 72

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ: Уладзімір АРЛОЎ (ПЭН-цэнтр), Рыгор БАРАДУЛІН (ПЭН-цэнтр), Лявон БАРШЧЭЎСКІ (БХК), Генадзь БУРАЎКІН (БХК), Васіль БЫКАЎ (старшыня рэдсавета, ПЭН-цэнтр), Наталля ДОЎНАР (Юрыдычная служба ПЭН-цэнтра), Анатоль КАЗЛОВІЧ (БХК), Таццяна ПРОЦЬКА (БХК), Карлас ШЭРМАН (ПЭН-цэнтр)

АДРАС РЭДАКЦЫІ: Мінск, вул. Фрунзе, 5-208
АДРАС ДЛЯ ПІСЕМ: Мінск, 220049, а/с 34 тэл. 266-26-91

Тыраж 1500 экз.
Падпісана ў друк: 16.12.96 у 12.00
Друкарня ТАА "Паліфакт" 220012, Мінск, зав. Калініна, 12
Бясплатна